

“Мозий – истиқболимизнинг тарозисидир”. Маҳмудхўжа Бехбудий

MOZIYDAN

SADO ECHO OF HISTORY ЭХО ИСТОРИИ 3.(63).2014

Илмий-амалий, маънавий-маърифий журнал / Научно - практический, духовно-просветительский журнал / Scientifically practical moral educative magazine

*ЯГОНАСАН, МУҚАДДАС ВАТАНИМ, СЕВГИ ВА САДОҚАТИМ
СЕНГА БАХШИДА, ГЎЗАЛ ЎЗБЕКИСТОНИМ!*

ЛЮБЛЮ ТЕБЯ, ТЫ ДОРОГ МНЕ, РОДНОЙ МОЙ УЗБЕКИСТАН!

MY LOVE AND PRIDE, THE NATIVE UZBEKISTAN!

“ЎРТА АСРЛАР ШАРҚ АЛЛОМАЛАРИ ВА МУТАФАККИРЛАРИНИНГ ТАРИХИЙ МЕРОСИ, УНИНГ ЗАМОНАВИЙ ЦИВИЛИЗАЦИЯ РИВОЖИДАГИ РОЛИ ВА АҲАМИЯТИ”.

“ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ УЧЕНЫХ И МЫСЛИТЕЛЕЙ СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА, ЕГО РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ”.

“THE HISTORICAL HERITAGE OF SCIENTISTS AND THINKERS OF THE MEDIEVAL EAST, ITS ROLE AND SIGNIFICANCE FOR THE MODERN CIVILIZATION”.

“Шарқ аллома ва мутафаккирларининг тенгсиз асарлари ва илмий мероси фақат бир миллат ёки халқнинг эмас, балки бутун инсониятнинг маънавий мулки...”

Ислом КАРИМОВ

“Гениальные труды и научное наследие выдающихся ученых и мыслителей средневекового Востока – достояние не только одной нации или народа, а всего человечества...”

Ислам КАРИМОВ

"This, above all, is another confirmation that the brilliant works and scientific heritage of outstanding scientists and intellectuals of the medieval East are an asset of not only one nation or people, but of all mankind ..."

Islam KARIMOV

Таъсисчилар: Ўзбекистон Республикаси Маданият ва спорт ишлари вазирлиги,
Бадий Академияси, Матбуот ва ахборот агентлиги

Учредителли: Министерство по делам культуры и спорта, Академия Художеств,
Агентство по печати и информации Республики Узбекистан

Founders: Ministry of cultural and sports affairs, Academy of arts, Agency of press and
information of the Republic of Uzbekistan

“Мозий – истиқболимизнинг тарозисидир”.

Махмудхужа Бехбудий

1.03.2014

**MOZIYDAN
SADO** ECHO OF HISTORY
ЭХО ИСТОРИИ

1999 йилдан ҳозиргача бошладди. Уч ойда бир марта
Ўзбек-англиз-рус тилидаги чикади

МУНДАРИЖА • СОДЕРЖАНИЕ • CONTENTS

Б. Сайфуллаев B. Sayfullaev B. Сайфуллаев	Оммавий томоша санъати: анъана ва замонавийлик The art of mass spectacle: traditional and modernity Искусство массового представления: традиции и современность	2
А. Ҳақимов A. Khakimov А. Ҳақимов	Шарқ санъати жаҳон маданиятининг узвий қисми Oriental art is an integral part of world culture Восточное искусство неотъемлемая часть всемирной культуры	5
Ш. Воҳидов Sh. Vahidov Sh. Vahidov	Маънавий юксалиш шукуҳи Торжество духовного возрождения The triumph of spiritual revival	10
Ш. Камалиддин Sh. Kamaliddin SH. Kamaliddin	Илмий-тарихий мерос хазиначилари Сокровища научно-исторического наследия Treasures of scientific and historical heritage	14
С. Ҳасанов S. Hasanov S. Khasanov	Ёзма мерос дурдоналари Жемчужины письменного наследия Pearls of the written heritage	18
Қ. Қаландаров K. Kalandarov K. Kalandarov	Ал-Масъудийнинг “Ахбор аз-заман” асари Сочинение “Ахбар аз-заман” ал-Мас’уди Composition of al-Masudi “Akhbar-al-zaman”	22
З. Қодиров Z. Kadyrov Z. Kadyrov	Жаннат боғларидан бир равза ва бўстон... Цветники из райских садов... Parterres from the paradise gardens...	24
М. Кўчқорова M. Kuchkarova M. Kuchkarova	“Бобурнома” ва “Тарихи Рашидий”: қиёсий таҳлил “Бабур-наме” и “Тарихи Рашиди”: сравнительный анализ Comparative analysis in the works “Babur-nama” and “Tarikh-i-Rashidi”	26
Г. Балтанова G. Baltanova G. Baltanova	Шарқ шеъринида аёл образи Образ женщины в поэзии Востока A woman's image in oriental poetry	29
М. Аҳмад M. Akhmad M. Akhmad	Тарихий хотира мезонлари Критерии исторической памяти Criteria of historical memory	32
А. Носирова A. Nasirova A. Nasirova	Ёзма манбаларда нутқ маданияти Культура речи в письменных источниках Culture of speech in written sources	34
	Маънавийтимиз сарчашмалари Истоки нашей духовности Sources of our spirituality	36
З. Ҳақимов Z. Khakimov Z. Khakimov	Ўзбекистон меъморчилиги типологияси Типология архитектуры Узбекистана Typology of architecture of Uzbekistan	42
Р. Исламова R. Islatova P. Islatova	Халқ томоша санъати The art of folk spectacle Искусство народных зрелищ	46
Б. Қаримов B. Karimov B. Karimov	Чорчинор зиёратгоҳи Место поклонения Чорчинор Place of worship Chorchinor	47

БОШ МУҲАРРИР
Зафар Ҳақимов

ТАҲРИР ҲАЙЪАТИ:
Ақбар Ҳақимов
Бахтиёр Бобоқонов
Маматқул Жўраев
Муҳаммадҷон Аҳмедов
Нигора Қаримова
Додо Нозилов
Шодмон Воҳидов
Шокир Пидаяв

ЖАМОАТЧИЛИК КЕНГАШИ:

Мариника Бобоназарова
Махмуд Бобоеров
Исмоил Ботиров
Абдурашид Зикриллаев
Жаннат Исмоилова
Равшан Мансуров
Наби Хушвақов
Нозим Ҳабибуллаев
Рустам Қурбонов
Ботир Давлетов
Васила Файзиева

Инглиз тили муҳаррири
Раъно Холматова

Нашр учун масъул
Шойим Бўтаев

Главный редактор Editor in chief
Зафар Ҳақимов Zafar Khakimov

Редакционная коллегия: Editorial board:

Х. Мадраимова Kh. Madraimova
А. Ҳақимов A. Hakimov
Б. Бабажанов B. Bobojonov
М. Джўраев M. Djuraev
М. Аҳмедов M. Akmedov
Н. Қаримова N. Karimova
Д. Нозилов D. Nazilov
Ш. Воҳидов Sh. Vahidov
Ш. Пидаяв Sh. Pidayev

Общественный совет: Community council:

М. Бобоназарова M. Bobonazarova
М. Бобоев M. Boboev
И. Ботиров I. Botirov
А. Зикриллаев A. Zikrillayev
Ж. Исмоилова Zh. Ismoilova
Р. Мансуров R. Mansurov
Н. Хушвақов N. Khushvaqov
Н. Ҳабибуллаев N. Habibullayev
Р. Қурбонов R. Qurbonov
Б. Давлетов B. Davletov
В. Файзиева V. Fayziyeva

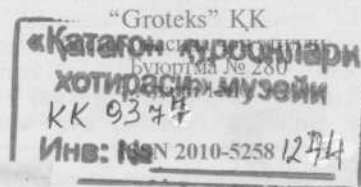
Редактор английского языка Editor of the english
P. Xolmatova language R. Kholmatova

Ответственный за выпуск Responsible for the edition:
Ш. Бўтаев Sh. Butayev

ТАҲРИРИЯТ МАНЗИЛИ:

100 129. Тошкент ш.,
Навоий кўчаси, 30.
Тел.: 244-34-65, 244-74-19
Факс: 244-74-19

E-mail: moziydansado@mail.ru
Индекс: 1047-шахсий обуначилар,
1048-ташкilotлар учун.

Журналга таъсия этилаётган мақолаларда фойдаланилган адабиётлар рўйхати илова қилиниши шарт. Журналдан
сўраб босилганда манба қайд этилиши шарт. Мақолалар тўқриқ қилинмади, қайтарилмади ва ёзма жавоб берилмади.

В представляемых статьях указание списка использованной литературы обязательно. При перечислении ссылка
на журнал обязательна. Рукописи не рецензируются и не возвращаются, письменные ответы не высылаются.

Specify the list of references in submitted articles is mandatory. For reprint reference to the magazine is required.
Manuscript copies are neither reviewed nor returned back, the written responses are not sent

ОММАВИЙ ТОМОША САНЪАТИ: АНЪАНА ВА ЗАМОНАВИЙЛИК THE ART OF MASS SPECTACLE: TRADITIONAL AND MODERNITY ИСКУССТВО МАССОВОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ: ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Бахтиёр САЙФУЛЛАЕВ

Bakhtiyor SAYFULLAEV

Бахтиёр САЙФУЛЛАЕВ

Ўзбек халқининг маданий мероси тизимида аждоқларимиз томонидан ижод қилинган ҳамда катта ижтимоий-маънавий аҳамиятга эга бўлган турфа хил байрамлар, оммавий ўйинлар, томошалар алоҳида ўрин тутати. Улар ижтимоий ва маънавий ҳаётнинг барча томонларини ўз ичига қамраб олган синкретик ҳодисадир.

Ватанимиз ҳудудида улкан маданиятнинг бунёд этилишига беқиёс ҳисса қўшган улуг бобоқалонимиз Амир Темур, ўз асарлари билан жаҳон бадиий тафаккури таракқиетида ўчмас из қолдирган Алишер Навоий, она диёримиз даҳлсизлиги ва хурлиги йўлида жон фидо этган улуг саркарда Жалолиддин Мангуберди, шунингдек, улуг аллома Аҳмад ал-Фарғоний, буюк муҳаддис Имом ал-Бухорий, фикх илми соҳиблари Бурхонуддин Маргиноний ва Мотуридий сингари буюк тарихий шахсларнинг юбилей тантаналарига бағишлаб театрлаштирилган байрам томошалари ташкил этилди.

Тарихий манбалар ва санъатшунос тадқиқотчиларнинг шохидлик беришича, томоша унсурлари инсониятнинг илк овчилик ўйинлари пайдо бўлган даврдаёқ вужудга келган.

Милоддан аввалги биринчи минг йиллик ўрталарида Сурхондарё, Самарқанд, Фарғона вилоятларидаги қадимий шаҳарлар харобаларида ҳайвонлар никобида ҳаракат қилаётган одамларнинг тасвирлари сақланиб қолганлиги аниқланди. Ана шу тақлидий ҳаракатлар ибтидоий томоша шакллари аниқланди.

Кишилик жамиятининг илк даврларидан одамнинг меҳнат фаолиятида эстетик сезгининг энг дастлабки элементлари кўрина бошлади. Биз уни Ўрта Осиё халқларининг ибтидоий жамият даврига алоқадор архаик санъат ёдгорликлари мисолида яққол кўрамыз.

Палеолит ва неолит даврида ибтидоий одамлар овга отланишдан аввал табиат кучларидан мадад тилаш ва уларга сигинишни ўзида ифода этган рамзий хатти-ҳаракатлари ҳам баъжарганлар.

Қадимги овчилик маросимларидаги томоша санъати элементлари орасида энг қадимийси, фикрмишза, овчиларнинг никоб кийиб ов қилиши жараёнидир. Бунда у ёки бу жонивор шаклидаги никобни кийиб қиёфани ўзгартириш маросимнинг асосий унсур бўлган.

Бундан ташқари, ибтидоий овчилар манзилгоҳдаги катта олов (масалан, Хоразмдан топиб ўрганган Жонбосқалъа номли қадимги овчилар қароргоҳида ана шундай муқаддас олов доимий равишда ёниб турганлиги аниқланган) атрофида бўлажак овнинг барақали бўлиши, кўп жони-

Various festivals, mass games and performances conducted by our ancestors occupy a special place in the system of cultural heritage of the Uzbek people. These syncretic events incorporate all aspects of social and spiritual life.

In country there are several theatrical festivals devoted to anniversaries of the great sahibkiran Amir Temur who made an unlimited contribution to the culture of the territory, Alisher Navai who by the works left an unquenchable mark in development of world artistic thinking, famous warrior Djhalaliddin Manguberdi who gave his life as a sacrifice for security and freedom on our land, the great scholars Ahmad al-Ferghani, Imam al-Bukhari and representatives of science and theology Burkhaniddin Marginani and Maturidiy.

According to historical sources and art scholars, all elements of these activities were born during the first hunting games of mankind.

During study of ancient cities of Surkhandarya, Samarkand and Ferghana regions of the first millennium BC scientists discovered in ruins images of men committing various acts in masks of animals. Such imitative actions demonstrate forms of prehistoric performances.

In the human labor activity primary components of aesthetic feeling were manifested already in the earliest epoch of human society. This can be seen in the examples of the archaic art monuments pertaining to the primitive communal era of the Central Asian peoples.

Ancient hunters of the Paleolithic and Neolithic eras before hunting performed symbolic motion showing worship to the forces and request their assistance.

In our opinion, a peculiar dance of masked hunters was primary among the elements of performance art, which was used in ancient hunting rituals. At that, changing

В системе культурного наследия Узбекского народа отдельные место занимают проводившиеся нашими предками разнообразные праздники, массовые игры и зрелища. Это синкретические события, вобравшие в себя все аспекты социальной и духовной жизни.

В стране организовываются театрализованные праздники, посвященные юбилеям великого Сахибкирана Амира Темура, внесшего безграничный вклад в формирование культуры на территории края, Алишера Навои, своими произведениями оставившего неугасимый след в развитии мирового художественного мышления, известного воина Джалалиддина Мангуберди, пожертвовавшего собственной жизнью

во имя неприкосновенности и свободы нашей земли, великих ученых Ахмада ал-Фергани, Имама ал-Бухари, представителей науки теология Бурханиддина Маргинани и Матуриди.

По свидетельствам из исторических источников и ученых искусствоведов, все элементы этих мероприятий зарождались во времена первых охотничьих игр человечества.

При изучении древних городов Сурхандарьинской, Самаркандской, Ферганской областей середины первого тысячелетия до нашей эры в развалинах были обнаружены изображения совершающих различные действия людей в масках животных. Подобные подражательные действия свидетельствуют о формах доисторических зрелищ.

В трудовой деятельности человека первичные элементы эстетического ощущения проявлялись уже в самые ранние эпохи жизни человеческого общества. Это можно проследить на примерах памятников архаического искусства, имеющего отношение к

ворларни ўлжа қилишга эришиш мақсадида махсус сеҳргарлик амалларини ҳам бажаришган. Археолог олим С.П.Толстов Калта минор маданиятига мансуб қадимги Хоразм ёдгорликларини тадқиқ этиш асносида, ибтидоий овчилар яшаган манзилгоҳларнинг чап томонидаги майдонча жамоа урф-одаглари ва маросимлари бажариладиган, овчиларнинг шикорга жўнашдан аввал рамзий-магик рақсларга тушиб, ҳомийларидан овнинг баракали бўлишини илтижо қиладиган махсус жойи бўлган, деган хулосага келганлиги қадимги овчилар маросимлари таркибида ўзига хос томоша элементлари ҳам мавжуд бўлганлигини кўрсатади.

Фарғона водийсидаги Кўгарт доводидан топишган Саймалитош тоғи қоятошларидаги суратлар орасида икки киши-икки киши бўлиб бир-бирларига юзма-юз туриб, қўлларини баробар кўтариб, эҳтирос билан ўйнаётган думли одамлар тасвири мавжуд. Улардан айримлари эса, қўлларида доирасимон буюмни, балки чилдирма ёки ов олди маросимларида чалинган қандайдир бошқа мусиқа асбобини ушлаб туришибди. Бу суратларда бевосита ов жараёнини эмас, балки овга жўнаб кетишдан аввал овнинг баракали ва унумли бўлишини таъминлаш мақсадида табиат кучларига топинаётган ва афсунгарлик, сеҳр-жоду воситасида ўлжанинг мўл бўлишини сўраётган овчиларнинг ов олди маросими тасвирланган. Неолит ва бронза даврига тааллуқли сопол буюмларда ҳам ниқобланган овчилар ёки турли хил пантомимик ҳаракат воситасида ов олди рақсларини ўйнаётган кишилар тасвири акс этган.

Ана шундай ибтидоий содда рақс ва ўйинлар заминидан дастлабки драматик ҳаракатлар, илк театр ва томоша элементлари юзага келган.

Тарихий манбаларнинг шохидлик беришича, тош асрининг охирида қадимги одамлар дунёқарашида тотемистик эътиқодлар кенг урф бўлган. Ўзбек халқ томоша санъатидаги тотемистик сюжетларнинг ўзани, образлар мундарижаси, асосан, икки йўналишда тараққий этган. Биринчиси, қондош, аждодбоши (бобокалон) тотемлар, иккинчиси, инсонга ҳомий, дўст ҳайвон ҳамда ўсимликлар тўғрисидаги ҳикоялар жаммуасидан иборат. Тотемлар тўғрисидаги мифлар, афсоналар сюжети рақс ва ўйин ҳаракатлари воситасида томошабинларга тушунтириб, изоҳлаб берилган.

Мифологик дунёқараш қадимги одам дунёқарашида аниматик тасаввурлар билан алоқадор миф, афсона ва маросимларнинг пайдо бўлишига олиб келди. Бундай тасаввурлар замирида жонсиз жисмларни жонлантириш тамойили ётади. Уларда табиат билан боғлиқ ер, сув, дарахт, самовий жисмлар – қуёш, ой, юлдуз ва бошқалар жонлантирилади, ғайритабиий ҳолатга

the face using a mask of an animal was essential.

In order the hunting was successful and many animals were caught, primitive hunters performed special ritual movements around a large bonfire at their camp (for example, it was determined that at the discovered ancient hunters camp Zhonboskala in Khorezm such sacred fire was permanently maintained). Archaeologist S.P.Tolstov during the investigation of monuments of Kaltaminor culture of the ancient Khorezm era, came to the conclusion that a place in the left of the ancient hunters camp served as a special place where the tribe performed ritual customs.

Before hunting, hunters performed symbolic and magical dancing and asked the patrons about successful hunt, it indicates that the rituals of ancient hunters also included unique performance elements.

Among rock carvings in Saymalitosh Mountains near Kugart pass of the Fergana Valley there are images of two tailed people facing each other and dancing, raising the hands up. One of them holds in the hands round objects, it may be a doira or other musical instrument that was used before hunting. These pictures do not depict a hunting process, but an appeal to the forces of nature, a kind of sorcery for a successful hunt, or a ceremony of hunters who by the help of witchcraft ask about successful hunt. On pottery of the Neolithic and Bronze Ages there are also images of people or masked hunters who perform dances before hunting by means of pantomime motions.

Such simple ancient dances and games were the basis of the first dramatic actions, so elements of the first theaters and performances were appeared.

According to historical sources by the end of the Stone Age totemic beliefs were widespread in the worldview of the ancient people. Images of totemic scene course of Uzbek folk performing arts were developed in two main directions. The first are totems of consanguine ancestors, the second are friendly animals' totems patronizing human and a complex of legends about plants. Topics of the myths and legends about totems were explained to the audience by dancing and games.

Mythological beliefs led to formation

первобытно-общинной эпохе народов Средней Азии.

В эпоху палеолита и неолита древние охотники перед тем, как отправиться на охоту исполняли символические движения, отображавшие поклонение этим силам и просьбу о помощи.

По нашему мнению, среди элементов зрелищного искусства, использовавшегося в древних охотничьих ритуалах, первоначальным был своеобразный танец охотников в масках. Главным в нем было изменение облика при помощи маски того или иного животного.

Чтобы охота была удачной и было поймано много животных, первобытные охотники выполняли специальные ритуальные движения вокруг большого костра на своем стойбище (например, установлено, что в выявленном в Хорезме стойбище древних охотники Жонбоскала постоянно поддерживался такой священный костер). Ученый-археолог С.П.Толстов в ходе исследования памятников древнего Хорезма эпохи культуры Калта минор пришел к заключению, что площадка с левой стороны стойбища древних охотников служила специальным местом, где племя выполняло ритуальные обычаи, перед тем как идти на охоту, охотники исполняли символические танцы и просили покровителей об удачной охоте, это указывает на то, что в ритуалах древних охотников тоже присутствовали своеобразные зрелищные элементы.

Среди наскальных рисунков в горах Саймалитош в районе перевала Кугарт Ферганской долины есть изображения пар хвостатых людей, которые стоят лицом друг к другу и танцуют, подняв вверх руки. В руках некоторых из них есть круглые предметы, возможно, это доира или иной музыкальный инструмент, который применялся перед уходом на охоту. На этих рисунках изображен не процесс охоты, а обращение к силам природы, некое чародейство для удачной охоты, переименование охотников, которые посредством колдовства просят об удачной охоте. На керамических изделиях эпохи неолита и бронзового века также изображены люди или охотники в масках, которые исполняют танцы перед охотой посредством движений пантомимы.

Такие простые древние танцы и игры были основой первых драматических действий, так появились элементы первых театров и зрелищ.

В соответствии с историческими источниками к концу каменного века в мировоззрении древних людей были широко распространены тотемистические верования. Образы тотемистического сюжетного русла узбекского народного зрелищного искусства развивались по двум основным нап-

келтирилиб, «дўст» ва «душман» кучлар сифатида талкин этилади. Аниматик мифология табиат ҳамда космик жисмларни жонлантириш асосида ердаги айрим табиий, ҳаётий ҳодисаларни мифологик жиҳатдан изоҳлайди. Масалан, аксари мифларда ибтидоий жамоа тузумининг турмуш тарзи, илк инсон қарашлари, фалсафаси, ҳаётий эътиқоди, тажрибаси ўз аксини топган.

Демак, мифологик тасаввурларнинг ўзига хос талкинлари асосига қурилган қадимги маросимлардаги турли хил рақслар, рамзий ритуаллар ва сюжетли ҳаракатлар замирида халқимиз орасида кейинчалик ўзига хос томоша санъати асари сифатида анъанавийлашган маросимий ўйинлар келиб чиққан.

Йиллар ва даврлар ўтди. Замон ҳам, техника ҳам маънавий ўзгариб борди. Тараққиёт ҳар бир даврга шунчалик катта таъсир этдики, унинг оқибатида нафақат илм-фан, иқтисод ва маориф, балки байрам ва томошаларнинг ўтказилиши ва нишонланиши ҳам тараққий этиб борди. Байрам ва томошалар тўлақонли режиссура ва драматургия қонуниятлари асосида кўтаринки руҳда нишонлана бошлади. Шу жумладан, мустақиллик даври байрам ва томошалари ҳам азалий халқ қувончи ва миллатнинг сўнмас мустақиллик орзуси рўёб этилган хурлик даврини куйлаш ва улуглашга қаратилди.

Мустақиллик даври байрам ва томошалари инсоният тарихида нишонланган томошаларнинг энг улуги ва энг азиси сифатида тарихга муҳрланмоқда. Чунки бу даврда тажрибали ва малакали режиссёрлар бошчилигидаги ижодий гуруҳ томонидан ватанпарварлик, озодлик мадҳи, миллийлик, тинчлик, дўстлик, диний бағрикенглик каби инсоний фазилатлар байрам ва томошаларнинг асосий гожи ва олий мақсадига айланиб бормоқда. Шу сабаб, жонажон ватанмиз халқаро ҳам-жамиятда том маънода байрамлар юрти деб эътироф этилмоқда.

of animistic conceptions associated with myths, legends and rituals in an ancient man's world-view. These conceptions were based on the principle of animation of inanimate beings. They animated the earth, water, wood and celestial bodies - the sun, moon, stars, as if they had supernatural powers and were treated as "good" and "evil" forces. Animistic mythology based on animation of natural and cosmic bodies treats certain natural and life events happening on the earth from the mythological standpoint. For example, many myths tell about a primitive tribe's lifestyle, first people's views, their philosophy, faith and experience.

Consequently, the dances, rituals, plot actions formed on the basis of original interpretation of mythological concepts, were subsequently transformed into traditional ceremonies similar to performing arts.

Years and centuries have passed. Times have changed both technically and morally. Progress has influenced on each era so strongly that as a result not only science, economics and enlightenment were evaluated, but also methods of celebrations of holidays and spectacles. Then these events became to be performed on the basis of well-elaborated production and dramatic art laws. Holidays and performances of independence era were also focused on chanting and glorifying the period of freedom which provided opportunities for implementation of the nation's undying dream of independence.

Holidays and performances of independence era are etched in history as the greatest and most valuable among performances celebrated in the history of mankind. Because during this period, creative groups led by experienced and qualified directors glorify patriotism, hymn to freedom, national identity, peace, friendship and religious tolerance, as the main idea and the highest goal of holidays and spectacles. And that's why our country is rightly recognized in the international community as a country of holidays.

равлениям. Первое, тотемы единокровных предков, второе, тотемы дружеских, покровительствующих человеку животных и комплекса легенд о растениях. Сюжеты мифов и легенд о тотемах разъяснялись зрителям посредством танцев и игр.

Мифологические воззрения привели к тому, что в мировоззрении древнего человека сформировались связанные с аниматическими представлениями мифы, легенды и ритуалы. В этих представлениях заложен принцип одушевления неживых существ. В них одушевляются земля, вода, дерево, небесные тела – солнце, луна, звезды, им причисляются сверхъестественные силы и они трактуются как "добрые" и "злые" силы. Аниматическая мифология на основе одушевления природных и космических тел с мифологической точки зрения трактует происходящие на земле определенные природные и жизненные события. Например, в большинстве мифов рассказывается об образе жизни первобытного племени, взглядах первых людей, их философии, вере, опыте.

Следовательно, танцы, ритуалы, сюжетные действия, сформированные на основе своеобразной трактовки мифологических представлений, впоследствии преобразовались в традиционные церемонии, подобные зрелищному искусству.

Проходили годы и века. И в техническом, и в моральном отношении изменялись времена. Прогресс настолько сильно влиял на каждую эпоху, что в результате развивались не только наука, экономика и просветительство, но и методы проведения праздников и зрелищ. Эти мероприятия стали проводиться на основе законов хорошо разработанной режиссуры драматургии. Праздники и зрелища эпохи независимости также были направлены на воспевание и прославление периода достижения свободы, предоставившего возможность для осуществления бессмертной мечты нации о независимости.

Праздники и зрелища эпохи независимости отпечатались в истории как самые великие и дорогие среди зрелищ, праздновавшихся в истории человечества. Потому что в этот период во главе с опытными и квалифицированными режиссёрами творческие группы прославляют патриотизм, гимн свободе, национальную самобытность, мир, дружбу, религиозную толерантность, как главную идею и высшую цель праздников и зрелищ. И поэтому наша республика по праву признается в мировом сообществе как страна праздников.

Фойдаланилган адабиётлар:

1.И. Каримов. Юсак маънавият – энгилмас куч. Тошкент. Маънавият. 2008. 2.М. Раҳмонов. Ўзбек театри қадимий замонлардан XVIII асрга қадар. Тошкент. Фан. 1975. 3.М. Умаров. Эстрада ва оммавий томошалар тарихи. Тошкент. Янги аср авлоди. 2009. 4.С.П. Толстов. Қадимги Хоразм маданиятини излаб. Тошкент. Фан. 1964.

ШАРҚ САНЪАТИ ЖАҲОН МАДАНИЯТИНИНГ ЎЗВИЙ ҚИСМИ

Акбар ҲАКИМОВ

XIX-XX асрлар мобайнида тамаддун таракқиётининг евромарказ концепцияси Ўрта Ер денгизидан Ҳинд баҳри муҳитигача улкан худудларни камраб олган ўрта аср Шарқ санъатини жаҳон тарихий-маданий жараёнининг чекка ерлари сифатида намоён этишга ҳаракат қилди. Ушбу санъат мистик, бадий мазмундан холи ҳодиса деб қаралиб, объектив манзара бузиб кўр-

сатилган. Бугунги кунда ўрта аср Шарқ бадий маданияти тамаддун усунларидан бири ҳисобланади, бусиз жаҳон санъати таракқиётининг умумий манзарасини тасаввур этиш қийинлигига шак-шубҳа йўқ. Бу мамлакатлар халқларининг бадий ифодалиқининг ажойиб кучига эга санъати (меъморчилик, миниатюра, амалий санъат, мусиқа, адабиёт, шеърят) кўп асрлар давомида жаҳонга ижоднинг ҳақиқий дурдона намуналарини инъом этди.

Сирасини айтганда, Париждаги Биби Марям жомеси ва Бухородаги Магоки Атторий, Римдаги Авлиё Пётр жомеси ёки Самарқанддаги Регистон мажмуи турли, яъни насонийлар Фарби ва мусулмонлар Шарқи маданиятини ўзида намоён этади. Бироқ рамзий-ҳиссий босим кучи ва шакллар гўзаллиги уларни маданиятнинг нодир ҳодисаларига айлантиради. Маънавий аҳамияти бўйича – барчаси жаҳон маданиятининг чинакам дурдоналаридир. Ўрта асрлар Европа иншоотлари ва Ўрта Шарқ меъморчилиги ёдгорликлари фақат фор-

ORIENTAL ART IS AN INTEGRAL PART OF WORLD CULTURE

Akbar KHAKIMOV

Throughout the XIX-XX centuries Eurocentric concept of civilization trying to introduce the art of medieval East (VIII-XIX), covering a vast territory from the Mediterranean Sea to the Indian Ocean, as a peripheral zone of the world's historical and cultural process. This art was seen as mystical, devoid of deep artistic content phenomenon that deformed objective picture. Today there is no doubt that the artistic culture of the medieval East is one of the pillars of civilization, without which it is difficult to present an overall picture of development of world art. Art of peoples of these countries which have amazing power of artistic expression (architecture, miniature, applied arts, music, literature, poetry) for centuries gave the world the true masterpieces of creativity.

In fact, Notre Dame Cathedral and Magokki Attari Mosque in Bukhara, St. Peter's Cathedral in Rome or Registan Ensemble in Samarkand are from different

cultures - the Christian West and the Muslim East. But the power of imagery and emotional expression and beauty of forms makes them unique cultural phenomena. By spiritual significance they all are true masterpieces of world culture. Medieval buildings of Europe and monuments of the Middle East are united by not only the similarity of formal and constructive solutions, but also by greatness of spirit, the atmosphere of lofty sentiments and associations.

A special ascent of Islam culture and arts got in the state of Amir Temur and his dynasty whose home country was the land

ВОСТОЧНОЕ ИСКУССТВО НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ВСЕМИРНОЙ КУЛЬТУРЫ

Акбар ҲАКИМОВ

На протяжении XIX-XX столетий евроцентристская концепция развития цивилизации пыталась представить искусство средневекового Востока (VIII-XIX вв.), охватившего огромные территории от Средиземного моря до Индийского океана, как периферийную зону мирового историко-культурного процесса. Это искусство рассматривалось как мистическое, лишенное глубокого художественного содержания явление, что деформировало объективную картину. Сегодня не вызывает сомнения, что художественная культура средневекового Востока является одним из столпов цивилизации, без которой трудно представить общую картину развития мирового искусства. Искусство народов этих стран, обладающее поразительной силой художественной выразительности (архитектура, миниатюра, прикладные искусства, музыка, литература, поэзия) на протяжении многих веков дарила миру истинные шедевры творчества.

На самом деле, Собор Парижской богородицы и мечеть Магоки Аттари в Бухаре, собор Святого Петра в Риме или ансамбль Регистан в Самарканде представляют разные культуры – христианский Запад и мусульманский Восток. Однако сила образно-эмоциональной экспрессии и красота форм делает их уникальными явлениями культуры. По духовной значимости – все они истинные шедевры мировой культуры. Средневековые сооружения Европы и памятники архитектуры Среднего Востока объединяет не только сходство формальных и конструктивных решений, но и величие духа, особая атмосфера возвышенных чувств и ассоциаций.

Особый взлет культуры и искусство ислама получает в государстве Амира Темура и Темуридов, родиной которых является земля Узбекистана. Не случайно, эта феноменальная эпоха, отмеченная появлением изумительных по силе художественной выразительности произведений литературы и поэзии, памятников архитектуры, прикладного искусства и миниатюрной живописи именуется временем «Темуридского Ренессанса». В рамках этого культурного феномена сформировалось искусство миниатюрной живописи государства Темуридов, оказавшее огромное влияние на стиль и творческую манеру многих выдающихся европейских художников. Среди множества ярких имен миниатюристов Бухары, Герата, Самарканды, Исфахана, Тебриза, безусловно, особое место занимает гениальный художник Ка-

мал ва конструктив ечимлар ўхшашлигини эмас, балки рух улугворлигини, кўтаринки туйгулар ва қўшилмалар муҳитини ҳам бирлаштириб туради.

Ислом маданият ва санъати асил ватани Ўзбекистон бўлган Амир Темури ва Темурийлар давлатида юксакликка кўтарилди. Бадиий ифодалиги сабаб адабиёт ва шеърятда, мемориал ёдгорликларда, амалий санъат ва миниатюрада ажойиб асарлар яратилиши билан шуҳрат топган бу давр “Темури Ренессанси” замони деб бежиз аталмайди. Мазкур маданий ҳодиса доирасида Темурийлар давлатининг миниатюра санъати юзага келди ва у Европанинг кўплаб етук рассомлари услуби ва ижодий тарзига катта таъсир кўрсатди. Бухоро, Хирот, Самарқанд, Исфажон, Табриз миниатюрачиларининг кўплаб ёрқин номлари орасида даҳо мусаввир Камалиддин Бехзод алоҳида ўрин тутди. Мусаввир ижоди унга ҳомийлик қилган Темурийлар ҳукмдорлари даврида гуллаб-яшнади.

Европа рассомлари Ренессанс даҳоларидан бошлаб, XX асрнинг буюк санъаткорларигача Темурийлар даври Шарқ миниатюра ва безак санъатидан илҳомландилар. Қуйида келтирилган мисоллар буюк Бехзод ижодида услубий ва мавзуйий йўналишлар кўламли қанчалик кенг бўлганини, уларнинг ҳар бири XV-XX асрлар Европа рангасвирида ўз мувофиқини топганини кўрсатади.

Бу, айниқса, икки даҳо – Леонардо да Винчи ва Камалиддин Бехзод ижодини таққослаганда яққол кўзга ташланади. Ҳар иккала мусаввир ҳам сарой ҳукмдорлари қаноти остида ишлаган ва ҳаётликларидаяк бекиёс деб тан олинган эди. Айнан мана шу сабабдан ҳам уларнинг маслақдошлари ва шогирдлари ўз устозларига тақлид қилишга ҳаракат қилганлар, зеро Леонардо ва Бехзод имзолари қўйилган суратлар миқдори кўплигидан, ҳақиқий муаллифни топиш масаласи гоҳо қийин кечади. Улар турли минтақаларда, турли ижтимоий-сиёсий ва иқтисодий шароитларда ишлаганлар, ҳатто диний-маданий муҳит ҳам турлича бўлган. Темурийлар Шарқ миниатюраси ва XV-XVI асрлар Европа рангасвири баъзан ўлчам, ижро йўсини ва ҳажм-кенглик ечимлари бўйича бир-бирдан осмон ва

of Uzbekistan. Not coincidentally, this phenomenal era, marked by appearance of

the amazing strength of artistic expression works of literature and poetry, monuments, arts, crafts and miniature painting is called as a time of “Temurids’ Renaissance”. As a part of this cultural phenomenon the art of miniature painting of the Temurids’ state was emerged, which had a tremendous impact on the style and creative manner of many prominent European artists. Among the many prominent names of miniature painting of Bukhara, Herat, Samarkand, Isfahan, Tabriz, certainly a special place is occupied by a brilliant artist – Kamaliddin Behzad, whose work blossomed in the era of patronage by Temurids rulers.

European artists from the titans of Renaissance to the great masters of the XX century sought inspiration in miniature painting and decorative art of the East of Temurids time. The following examples are intended to show how a wide range of styles and subject areas were represented in the work of the great Behzad, each of which finds its counterpart in the European painting of the XV-XX centuries.

This is especially noticeable when comparing two creative geniuses – Leonardo da Vinci and Kamaliddin Behzad. Both artists worked in the courts of patronizing rulers and during their lifetime had already been found inimitable. It is for this reason their followers and disciples tried to imitate them, so there are exceptionally large number of works signed with the names of Leonardo and Behzad, making it difficult to question the search of the true author. They worked in different regions, in different socio-political and economic conditions, the religious and cultural atmosphere was also different. Miniature painting of Temurids East and the European art of the XV-XVI centuries are different and sometimes are not even comparable in size, technique and three-dimensional solution. Nevertheless community of intonations and thematic compliance in a number of works of these two great artists are often so obvious that requires special examination.

In general, the west-east connection in medieval art is most clearly manifested in the Ottoman Empire. At the end of the XV century the pride of Ottoman Sultan’s courtyard was a Venetian painter Gentile Bellini. He wrote beautiful portraits in oriental style, using light and shadow tradition and volumetric modeling character-

малиддин Бехзад, творчество которого расцвело в эпоху меценатствующих темуридских правителей.

Европейские художники от титанов Ренессанса до великих мастеров XX в. искали вдохновение в миниатюрной живописи и декоративном искусстве Востока темуридского времени. Приведенные ниже примеры призваны показать, сколь широким был спектр стилевых и тематических направлений в творчестве великого Бехзада, каждое из которых находит свое соответствие в европейской живописи XV-XX вв.

Особенно это заметно при сравнении творчества двух гениев – Леонардо да Винчи и Камалиддина Бехзада. Оба художника работали при дворах меценатствующих правителей и уже при жизни были признаны неподражаемыми. И именно по этой причине каждому из них пытались подражать их последователи и ученики, поэтому подписанных работ с именами Леонардо и Бехзада исключительно большое количество, что затрудняет вопрос поиска истинного автора. Они работали в разных регионах, в разных социально-политических и экономических условиях, иной была религиозно-культурная атмосфера. Миниатюра темуридского Востока и живопись Европы XV-XVI вв. отличаются и порой даже несопоставимы по размерам, технике исполнения и объемно-пространственным решениям. Тем не менее, общность интонаций и тематическое соответствие в целом ряде произведений двух этих великих художников нередко настолько очевидны, что требуют специального рассматривания.

В целом, западно-восточные связи в средневековом искусстве наиболее ярко проявились в Османской Турции. В конце XV в. гордостью двора Османского султана являлся венецианский художник Джентиле Беллини. Он писал прекрасные портреты в восточном стиле, используя при этом традиции светотеневой и объемной моделировки, характерной для европейской живописи. Османский султан посылал картины Беллини правителю Герата Темуриду Хусейну Мирзе, двор которого также славился покровительством поэзии и искусству, чтобы вызвать на некое соревнование известных мастеров гератской школы, среди которых был и блистательный Бехзад. Нередко художники двух этих центров писали один и тот же портрет, чтобы продемонстрировать свое мастерство в сравнении с другим автором.

Именно Бехзаду Хусейн Мирза поручает принять вызов со стороны Османского султана, и в итоге Бехзад создал необычную для миниатюрной живописи серию портретов, в которых ощущается цвето-пластическая манера европейской живописи XV-XVI вв. Среди них изумительный портрет «Дервиш

ерча фарқ қилган. Шундай бўлса-да, бу икки буюк мусаввирнинг қатор асарларида ифода умумийлиги ва мавзу мувофиқлиги кўпинча шу қадар яққол кўзга ташланиб турадики, буни махсус кўриб чиқиш талаб этилади.

Умуман, ўрта аср санъатида Ғарб-Шарқ алоқалари Усмонли Турк салтанатида ёрқин намоён бўлди. XV аср охирида венециялик rassom Жентиле Беллини Усмонли Турк султони саройининг фахри хисобланган. У Европа рангтасвирига ҳос нур-соя ва ҳажм андазалари анъаналаридан фойдаланган ҳолда Шарқ услубида ажойиб портретлар яратди. Усмонли Турк султони Беллини суратларини шеърят ва санъатга ҳомийлик қилиши билан шуҳрат қозонган темурийзода Ҳусайн Мирзо – Ҳирот ҳукмдори саройига юбориб турарди. Бу билан у Ҳирот мактабининг таникли усталарини ўзига ҳос мусобақага чақиргандай бўларди, зеро, улар орасида бетакрор Камалиддин Бехзод бор эди-да. Кўпинча қайси мусаввирнинг мўйкалами маҳоратда устунлигини аниқлаш мақсадида иккала марказ rassomлари бир хил мавзудаги сурат чизишган.

Усмонли Турк султони томонидан қилинган ижодий мусобақага Ҳусайн Мирзо айнан Бехзодни рўбарў қилади, натижада Бехзод миниатюра рангтасвирида шундай бемисл портретлар яратадик, уларда XV-XVI асрлар Европа рангтасвирининг ранг-пластика тарз-йўсини яққол сезилиб туради. Шулар орасида ажабтовур “Бағдодлик дарвеш” сурати ажралиб туради, унинг асл нусхаси Истамбулдаги Тўпкопи музейи кутубхонасида сақланмоқда ва у 1500 йил билан саналанган.

Бехзод ҳайратланарли нозик психологик образ яратди, бу билан миниатюрочи rassomларнинг юксак маҳорат эгаси эканликларини, қалам-тасвир ва рангтасвирнинг академик анъаналарини чуқур билишларини яна бир қарра тасдиқлайди. Бехзод одоб билан чордана қуриб ўтирган одам юзидаги кайфият ва ҳолатни усталик билан тасвирлайди. Наридан-бери салла ўралган оқ қалпоқ Нақшбандия тариқатига мансуб дарвешлар тимсоли хисобланади – Бехзоднинг ўзи ҳам шу тариқат маслакдоши бўлган. Дарвеш елкасига оддий жун аба ташлаб олган, унинг тагидан кўк кўйлак кўриниб турибди. Томошабинга тик, ювош ва айни вақтда, бироз сирли қараб турган дарвешнинг кўзларини асосий нарсадан ҳеч нима чалғита олмайди.

Леонардо да Винчининг буюк “Жоконда” дурдона асари ҳам айни шу вақтда яратилган эди (дарвеш сурати 1500 йил билан, Жоконда сурати эса 1503–06 йиллар билан саналанган), бу эса Европа санъатининг психологик портретидаги янги ҳодисани белгилаб берди.

Да Винчининг Мона Лиза суратини

istic for the European painting. Ottoman sultan sent pictures by Bellini to the governor of Herat – Temurid Hussein Mirza, whose yard was famous patronage of poetry and art, in order to bring up a kind of competition of known masters of the Herat school, which included the brilliant Behzad too. Often, artists of these two centers wrote the same portrait to demonstrate their skills in comparison with the other author.

It was Behzad Hussein Mirza who was entrusted to accept the challenge from the Ottoman Sultan. Eventually he created a series of portraits unusual for miniature painting in which the color-plastic style of European painting of the XV-XVI centuries was felt. Among them there is an amazing portrait of “Dervish from Baghdad”, the original of which is in the library

of the Top Kapi museum in Istanbul and dated 1500.

Behzad created a wonderfully subtle psychological image, thereby confirming the idea of professionalism of miniature masters, their knowledge of the academic tradition of drawing and painting. Behzad successfully conveyed the mood and facial expression of a man sitting in humility posture of respect and attention. A white cap, somewhat casually wrapped by a turban is a symbol of dervishes of the Naqshbandi Order, to which Behzad himself belonged. Shoulders of the dervish are draped by a plain woolen robe “aba”, and underneath there is a blue shirt. Nothing distracts from the main – expressive eyes of the dervish looking at a viewer piercing, peacefully and at the same time, somewhat cryptically. And it was at that same time the masterpiece by Leonardo da Vinci “Mona Lisa” was created (the “dervish” is dated 1500, and “Mona Lisa” was created in 1503-1506.) which also denoted a new phenomenon in psychological portrait of the European art.

When comparing the portrait of Mona Lisa by Leonardo da Vinci with the work “Dervish from Baghdad” by Kamaliddin Behzad one can find very characteristic

из Багдада», оригинал которого хранится в библиотеке музея Топ Капы в Стамбуле и датируется 1500 г.

Бехзод создает удивительно тонкий психологический образ, тем самым подтверждая мысль о высоком профессионализме мастеров-миниатюристов, знании ими академической традиции рисунка и живописи. Бехзод удачно передает настроение и выражение лица человека, сидящего в смиренной позе уважения и внимания. Белый колпак, несколько небрежно обернутый чалмой, является символом дервишей ордена Нақшбандия, к которому принадлежал и сам Бехзод. На плечи дервиша накинут простой шерстяной халат «аба», а под ним голубая рубашка. Ничто не отвлекает от главного – выразительных глаз дервиша, смотрящих на зрителя пронизательно, миролюбиво и в то же время несколько загадочно. И вот именно в это же время был сотворен ше-

девр Леонардо да Винчи «Джоконда» (портрет дервиша датируется 1500 г., а Джоконда была создана в 1503-06 гг.), также обозначивший собой новое явление в психологическом портрете искусства Европы.

При сравнении портрета Мона Лизы Леонардо да Винчи с работой Камалиддина Бехзада «Багдадский дервиш» обнаруживаются весьма характерные общие черты как во внешней трактовке образов, так в интерпретации мимолетных психологических нюансов. В противоположность античной эстетике, культивированной красотой видимого мира и чувственного тела, в работах Камалиддина Бехзада и Леонардо да Винчи отстаивается приоритет духовного начала.

Камалиддин Бехзод и Леонардо да Винчи создают и галерее психологически сложных гротесковых образов, в которых реальные черты переплетаются с мистическими. Художники Запада и Востока в XIV-XVI вв особенно трепетно относятся к отображению женского образа. Именно в это

Камолитдин Бехзоднинг “Бағдодлик дарвеш” асари билан қиссалаганда образларнинг ташқи талқинида ҳам, онийлик руҳий ҳолатлар берилишида ҳам диққатга молик умумий хислатлар намоён бўлади. Кўриниб туривчи олам ва сезувчи жисм гўзаллигини вужудга келтирувчи антик эстетикасига қарама-қарши Бехзод ва Леонардо да Винчи асарларида маънавий негиз устуворлиги ҳимоя қилинади.

Леонардо да Винчи ва Камолитдин Бехзод руҳий жиҳатдан мураккаб кулгили (гротеск) образлар туркумини ҳам яратишди, уларда ҳаётини хусусиятлар диний хусусиятлар билан чағишиб кетади. XIV-XVI асрлар Фарб ва Шарқ рассомлари аёл образини акс эттиришга алоҳида ҳаяжон билан ёндашдилар. Айни шу вақтда Шарқ миниатюрасида аёл образлари талқинидаги гарз услуби ва Уйғониш рангасвиридаги илоҳий аёллар образларини мужассам этган дольче нуове (янгича тоғли усул) услуби кенг расм бўлган. Да Винчи ва Бехзод асарларидаги типологик мувофиқлик ёки генетик умумийлик сабаблари изоҳини тарихий ва маданий генезиснинг умумий манбаларидан қидириш лозим. Айнан Куръон ва Инжил – Евроосиё халқлари дунёқарашининг асосий моҳиятини акс эттирувчи буюк китоблар Шарқ ва Фарб ўрта аср санъатининг серкира хусусиятларини аниқлаш учун асос бўлиб ҳисобланади.

XX аср бошларида чизилган Матиссининг жаҳонга машҳур “Рақс” сурагининг Бехзод чизган “Дарвешлар рақси” билан мантаний ва услубий параллелиги кизиқарли. Сўфийларнинг диний “Зикр” рақси XVI-XVII асрлар миниатюраларидаги оммабон сюжет бўлиб қолади. Бехзоднинг 1490 йилда чизган “Сўфий дарвешлар зикри” миниатюрасида зикрда иштирок этаётганларни қамраб олган табиий ҳаракат ва ички маънавий интилиш сезилиб туради. Зикр тушаётганлар – иккита ошпоқ соқоли қария ва иккита ўрта ёшлардаги киши, рамзий тарзда уларнинг узун барли чоповларининг ранглар гаммаси билан тасвирланади – ранг қанча очик, ёркин бўлса, қахрамон шунча ёш бўлади. Зикр тушувчиларнинг чарх урган ҳаракатини мусаввир чопон енгларидagi чизикларнинг эшилиши ва илон кўринишидаги чипор ҳавойи шарфлар ёрдамида акс эттирган.

Матисс ўзининг машҳур “Рақс” асарида Бехзоднинг безакли ясси шакллари услубиётдан янада қуюқлаштирилган шаклда фойдаланади – контур чизиклар ва жойлардаги рангли доғлар аҳамиятини кучайтиради. Бироқ Бехзод ва Матисс асарларида тасвирий гоҳининг асосий руҳи умумий аҳамиятини саклаб қолади – бу пластика ва мусиқанинг уйғунлашуви, қалб ва жисм мақомининг қўшилиб кетишидир. Бу сезги Шарқ ва Фарбнинг икки даҳо асарини яқинлаштирадиган фалсафий мантаний асосни ташкил этади.

common features both in the external interpretation of images and in the interpretation of fleeting psychological nuances. In contrast to ancient aesthetics, cultivating beauty of the visible world and sensual body, in the works by Kamaliddin Behzad and Leonardo da Vinci the priority of spiritual principle is defended.

Kamaliddin Behzad and Leonardo da Vinci created a gallery of psychologically complicated grotesque images where real features are intertwined with mystical ones. In the XIV-XVI centuries artists of the West and the East regarded especially tremulously to depicting a female image. It was at that time when a precious style of interpretation of women's images in the eastern miniature and in Nuove dolce style (New Sweet Style), which was embodied in the images of divine madonnas in Renaissance paintings became widespread. Explanation of typological conformity or genetic commonality in the works by da Vinci and Behzad should be found in the common origins of historical and cultural genesis. Exactly Koran and the Bible – the great books expressing the basic weltanschauung essence of Euro-Asian peoples, are the base for determining the universal features of the medieval art of the East and the West.

Semantic and stylistic parallels of the world famous painting by Matisse “Dance”, created in the early twentieth century with the no less famous miniature by Behzad “Dance of dervishes” are very interesting. Sufi ritual dance - “zikr” became a popular subject in miniatures of the XVI-XVII centuries. In Behzad's miniature “Dance of Sufi dervishes”, created in 1490, there is natural dynamics and inner spiritual impulse that gripped all characters who took part in the ritual action. Dancing people are two gray-bearded old men and two middle-aged men, whose age was expressed also symbolically by colors of their long-skirted gowns - the brighter the color, the younger character. The artist emphasizes the vortical motion of the dancing group by using writhing lines of the sleeves and serpentine multicolored light scarves.

Matisse in his famous work “Dance” used Behzad's stylistics of decorative and planar forms but in more exaggerated form; he enhanced the value of the contour lines and local color patches. However, the main pathos of the pictorial idea in the works by Matisse and Behzad retains common value – it is unity of plasticity and music, fusion of rhythms of the soul and body. This feeling constitutes the philosophical and semantic framework that unites the products of these two geniuses of East and West.

Another important fact, which Behzad reflected in his work, also has parallels in the European art - it is a tragic problem of confrontation of good and evil forces. The principle of contrast and comparison of demonic images with earthy heroes was also widely used in many paintings by European artists of the XV-XVII centuries and

время манерный стиль трактовки женских образов в восточной миниатюре и стиль дольче нуове (новый сладкий стиль), воплощенный в образах божественных мадонн в живописи Возрождения получает широкое распространение. Объяснение причин типологического соответствия или генетической общности в произведениях Да Винчи и Бехзада следует искать в общих истоках исторического и культурного генезиса. Именно Коран и Библия – великие книги, выражающие основную суть мировоззрения народов евразийского ареала является базовой основой для определения универсальных черт средневекового искусства Востока и Запада.

Интересны смысловые и стилевые параллели всемирно известной картины Матисса «Танец», созданной в начале XX в., с не менее известной миниатюрой Бехзада «Танец дервишей». Суфийский ритуальный танец «зикр» – становится популярным сюжетом в миниатюрах XVI-XVII вв. В миниатюре Бехзада «Танец суфийских дервишей», созданной в 1490 г., ощущается естественная динамика и внутренний духовный порыв, охвативший всех принявших участие в ритуальном действии персонажей. Танцующие – два седобородых старца и двое мужчин средних лет, что символически передается и цветовой гаммой их длиннополых халатов – чем ярче цвет, тем моложе персонаж. Вихревое движение танцующей группы художник подчеркивает с помощью извивающихся линий рукавов и змеевидных по пластике разноцветных легких шарфов.

Матисс в своей известной работе «Танец» использует стилистику декоративно-плоскостных форм Бехзада в еще более утрированной форме – усиливает значение контурных линий и локальных цветовых пятен. Однако главный пафос изобразительной идеи в работах Бехзада и Матисса сохраняет общее значение – это единение пластики и музыки, слияние ритмов души и тела. Это ощущение составляет ту философско-семантическую основу, которая роднит произведения двух гениев Востока и Запада.

Еще одна из важных тем, которые отразил в своем творчестве Бехзад, также имеет параллели в европейском искусстве – это трагическая проблема противостояния добрых и злых сил. Принцип контрастного сопоставления демонических образов и земных героев широко использовался и в картинах многих европейских художников XV – XVII вв. и был направлен на пробуждение или устранение обывательского сознания. В миниатюре Востока, в том числе самого Бехзада нередко встречаются сцены борьбы добрых и демонических сил. В миниатюре Бехзада XVI в. звероподобный

Бехзод ижодида аке эттирилган муҳим мавзулардан яна бири, Европа санъатида ўз параллелига эга – бу яхши ва ёмон кучлар қарама-қаршилигининг фожевий муаммоси. Иблисона образлар ва заминий қахрамонларни бир-бирига қарши қўйиб таққослаш тамойили XV-XVII асрларда кўплаб Европа рассомлари асарларида кенг қўлланилган ва авом халқ шуурини уйғотиш ёки кўрkitишга қаратилган. Шарқ, шу жумладан, Бехзод миниатюраларида аксар адолатли ва адолатсиз кучлар кураши манзаралари учрайди. Бехзоднинг XVI асрдаги миниатюрасида ҳайвонсимон иблис гуллар билан бирга ердан ўсиб чиқаётган қилиб тасвирланган. Европа санъатида иблис бошқача усулда – чизиқли перспективалардан фойдаланган ҳолда тасвирланган. Германия рассоми Михаел Пахернинг “Авлиё Вольфганг ва шайтон” (XV) асари шундай.

Ушбу Шарқ бестиарийси Бехзоднинг Низомий “Хамса”сидаги достонидаги “Махон ва иблислар” миниатюрасида ўз аксини янада ёрқинроқ топти. Миниатюрада иблис-девлар одам қиёфасидаги ҳайвон юзли ва етти кўзли аждархо кўринишида тасвирланган. Ушбу миниатюрани Пикассонинг “Герника” фожеали панноси билан қиёслаш мумкин, “Герника” иблисона қиёфаларда ёвузликни моддийлаштириш ёрдамида авом онгини захарлаш тамойилига асосланган. Шубҳасиз, Бехзод миниатюрасида ва Пикассо асаридида фожеавий жаранг даражаси бир-биридан фарқ қилади, аммо авомнинг рухий мувозанати ва фароғатига таҳдид этувчи ёвузлик тантанаси гоёсининг ўзи замонлар оша эскирмайди. Ҳар иккала асарда (Бехзоднинг мўъжазгина миниатюраси ва Пикассонинг улуғвор панноси) вайронгарлик кучининг чорасизлиги ва оқибатларини ҳис этишга имкон берувчи ифодавий пластик оҳангнинг ягона тамойили қўлланади. Пикассо мавзу садосини ижтимоий норозилик даражасига олиб чиқади, Бехзодда эса мавзу адабий-шеърый сюжет доирасида қолиб кетади, аммо у асарда ҳам, бу асарда ҳам томошабиндаги ҳиссий таассурот ҳайратомузидир.

Бехзоднинг кўплаб асарларида ёрқин ифода этилган безак услубининг эстетикаси XIX-XX асрлар Европа рассомларининг талай асарларида ўзига хос тарзда талкин этилган. Бехзод ҳам нақш-гулдан безак унесури сифатида фойдаланган, аммо чинакам санъаткор сифатида безакнинг бу вазифаси билан чекланиб қолмаган ва уни асосий тасвирлар тўқимасига олиб кирган. 1480 йилда чизилган “Гуллаган шохлар кучоғидаги қиз” нафис композицияси қиёфавий ва нақш-гул нақшларининг ажойиб синтезига мисол бўла олади. Қиёфа бамисоли нақш-гул билан қўшилиб кетади, ҳаёт ва гўзаллик тантанасини шоирона тараннум этувчи қандайдир

was aimed at awakening or intimidation of philistine consciousness. In the Eastern miniature, including Behzad's works there are a lot of scenes of fights between good and demonic forces. In the miniature by Behzad of the XVI century a brutish demon is depicted as growing out of the ground with flowers. In European art the demon is depicted in another style - with the use of linear perspective. Such is the picture by the German artist Michael Pach-er “St. Wolfgang and devil” (XV c.).

This oriental bestiary is reflected most clearly and impressively in Behzad's miniature “Mahan and Demons”, illustrat-

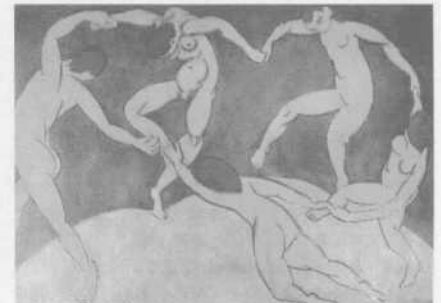

ing the episode from “Khamasa” poem by Nizami. The miniature depicted demons as human figures with animal muzzles and a seven-headed dragon. It is interesting to compare this miniature with the tragic picture by Picasso “Guernica”, based on the same principle of shocking philistine mind using the personification of evil demonic images. Of course, the degree of tragic sound in miniature by Behzad and the work by Picasso is incomparable, but the idea of the possibility of the evil's triumph, threatening the emotional balance and well-being of an inhabitant, endures over time. In both works (small miniature by Behzad and majestic picture by Picasso) a single principle of expressive plastic rhythm was used, which allows to create a sense of hopelessness and apotheosis of the destructive element. Picasso outputs sound of the themes to the level of social protest, but Behzad left the theme within the literary and poetic story, but the emotional impact on the viewer in the both works strikes.

Aesthetics of the ornamental style, brilliantly expressed in many works by Behzad was originally interpreted in many works of European artists of the XIX-XX centuries. Behzad also used the ornament as a decorating element, but being a true master he did not limited himself by this function of the pattern and brought it into a fabric of the main images. As example of a brilliant synthesis of figurative and ornamental origins can serve the refined com-

демон изображен вырастающим из земли вместе с цветами. В европейском искусстве изображение демона дается в другом стиле – с использованием ли-нейной перспективы. Такова картина германского художника Михаеля Пахера «Св.Вольфганг и черт» (XV в.).

Наиболее ярко и впечатляюще этот восточный бестиарий нашёл отражение в миниатюре Бехзада «Махан и демоны», иллюстрирующей эпизод из поэмы Низами «Хамса». В миниатюре изображены демоны-дивы в виде человеческих фигур со звериными мордами и семиглавый дракон. Интересно сопоставить эту миниатюру с трагическим панно Пикассо «Герника», основанное на том же принципе эпатажа обывательского сознания с помощью персонификации зла в демонических образах. Безусловно, степень трагического звучания в миниатюре Бехзада и в произведении

Пикассо несопоставимы, но сама идея возможности торжества зла, угрожающего душевному равновесию и благополучию обывателя, не стареет со временем. В обеих работах (небольшая миниатюра Бехзада и величественное панно Пикассо) используется единый принцип выразительного пластического ритма, позволяющего создать ощущение безысходности и апофеоза разрушительной стихии. Пикассо выводит звучание темы на уровень социального протеста, у Бехзада тема остается в рамках литературно-поэтического сюжета, но эмоциональное воздействие на зрителя и в той, и в другой работе поражает.

Эстетика орнаментального стиля, блистательно выраженная во многих работах Бехзада, была оригинально интерпретирована во многих произведениях европейских художников XIX-XX вв. Бехзад также использовал орнамент в качестве украшающего элемента, но как истинный мастер не ограничивался этой функцией узора и вводил его в ткань основных изображений. Примером блистательного синтеза фигуративного и орнаментального начал может служить изысканная композиция «Девушка среди цветущих ветвей», созданная мастером в 1480 г. Фигура будто сливается с орнаментом, образуя некую яркую пластическую метафору, поэтически воспевающую торжество жизни и красоты. Этот прием слияния орнамента и

ёркин пластик ташбеҳни ҳосил қилади. Нақш-гул ва одам қиёфаси кўшилувининг бу усули таниқли Австрия рангасвирчиси ва монументалчиси Густав Климт ижодида етакчи пластик лейтмотивга айланган. Унинг “Уч хил ёш” (1902 й.) асаридида учта яланғоч қиёфа тасвирланган – кекса аёл, ёш она ва унинг жажжи қизалоғи – расом фалсафий ва пластик концепциясига гул маҳорат билан сочма қилинганини кўриш мумкин. Беҳзодда бўлганидек, бу ерда ҳам гул табиятнинг ҳаётбахш гули билан боғлиқ кувноклик, кай-фиҷоғликни рамзийлаштиради.

Минтақалар ва даврлар бўйлаб сочилган артефактлар тўпламидан жаҳон санъатининг серкиралити го-ясини очиб берувчи ноёб суратлар тузилади. Шарқ ва Ғарб расомлари менталлигидаги умумийлик ва ҳосликнинг ушбу мураккаб чатишувида жаҳон бадийи жараёни хусусияти намоён бўлади.

Темурийлар даври Шарқ миниатюраси ва унинг ажойиб вақиллари узок вақтгача кўпроқ мана шу маданий-тарихий ва жуғрофий ҳудуд доирасида тадқиқ қилинган. Шу билан бирга, миниатюра рангасвири глобал аҳамият воситаси сифатида, шубҳасиз, умумжаҳон бадийи жараёни маъносида ҳам қараб чиқилмоғи керак. Умуман, Темурийлар даври санъати бутун жаҳон санъати тараққиётига катта таъсир кўрсатди. XX аср Европа расомлари асарларида биз илгари шу давр Шарқ санъаткорлари бажарганларидан кўра кўпроқ нарсани кўрамиз.

position by the master “Girl among flowering branches” created in 1480. The figure as if merges with ornaments, forming a kind of bright plastic metaphor, poetical chanting the triumph of life and beauty. This technique of merging of ornament and a figure of a person became a leading plastic leitmotif in the work of the famous Austrian painter and muralist painter Gustav Klimt. In his painting “Three Ages” (1909) depicting three nude figures - an elderly woman, a young mother and her little daughter - you can see masterly inclusion of a pattern in the philosophical and plastic concept of the artist. The pattern here, as in Behzad’s miniature symbolizes cheerful, life-affirming beginning associated with the life-giving force of nature.

From the kaleidoscope of artifacts scattered in various regions and eras unique paintings are compiled, that reveal the universality of art. In this complex interweaving of the general and particular mentality of artists of the East and West a particular feature of the world artistic process become apparent.

For a long time Eastern miniature of the Temurids’ period and its brilliant representatives were studied mainly in the framework of that historical, cultural and geographic area. Meanwhile, miniature painting as a phenomenon of global importance, of course, must be considered in the context of the global artistic process. In general, the art of the Temurids’ period had an enormous influence on development of world art. In the works of European artists of the XX century, we find many of that which had previously been made by the masters of the East of that time.

фигуры человека стал ведущим пластическим лейтмотивом в творчестве известного австрийского художника-живописца и монументалиста Густава Климта. В его картине «Три возраста» (1909 г.), изображающей три обнаженные фигуры – пожилой женщины, молодой матери и ее маленькой дочери – можно видеть виртуозное вкрапление узора в философскую и пластическую концепцию художника. Здесь узор, как и в миниатюре Беҳзада, символизирует мажорное, жизнеутверждающее начало, связанное с животворящей силой природы.

Из калейдоскопа разбросанных по регионам и эпохам артефактов составляют уникальные картины, раскрывающие идею универсальности мирового искусства. В этих сложных переплетениях общего и особенного в ментальности художников Востока и Запада проявляется особенность мирового художественного процесса.

Долгое время миниатюра Востока эпохи Темуридов и ее блистательные представители, исследовались по преимуществу в рамках этой культурно-исторической и географической зоны. Между тем, миниатюрная живопись как феномен глобального значения, безусловно, должна рассматриваться и в контексте общемирового художественного процесса. В целом искусство эпохи Темуридов оказало огромное влияние на развитие всего мирового искусства. В произведениях европейских художников XX в. мы обнаруживаем много из того, что ранее было сделано мастерами Востока этой поры.

МАЪНАВИЙ ЮКСАЛИШ ШУКУҲИ

Шодмон ВОҲИДОВ

Ўзбекистон бугунги кунда барқарор ривожланаётган давлатлар сирасига киргани барчага маълум. Бу ҳақиқатни нафақат минтақадаги давлатлар, балки жаҳон ҳамжамияти ҳам тан олган. Айни шу вазиятда сиёсий барқарорлик ва ижтимоий-иқтисодий тараққиёт билан бирга Ўзбекистонда маданий ва маънавий юксалиш ҳам юз бериши табиий кўринади.

Бугунги кун ҳаётимизни баҳолашда ҳазрат Жомийнинг бир таъбири жуда ҳам мос келади. У Навоий билан бўлган бир суҳбатда: “Хукмдорнинг адолати, вазирнинг хушёрлиги, дабирнинг садоқати, фуқаронинг хайрли дуоסי мамлакат поясини мустаҳкам қилгусидир”, деб айтган эди.

Ўзбекистон ҳукумати ва раҳбарияти сиёсат, ижтимоий ислохотлар ва иқтисодий ривожланиш борасида минтақа ва жаҳонда ташаббус кўрсатганлари ҳолда, маданият ва маънавият ҳамда илм-фан тараққиётида энг илғор мамлакатлар қаторидан жой олмоқдалар. Энг асосийси, Республика аҳли эришаётган ютуқ ва барча қўлга киритган муваффақиятларини дунё аҳлига ҳам тақдим қилмоқда. Бу халқимизнинг анъанасига айланган азалий фазилат.

Тарихчи манбашунос олим сифатида аниқ айта оламаники, бугунги кунда Ўзбекистон илм-фани, маданияти ва маънавиятида янги уйғониш даври бошланган Бундай уйғониш

Марказий Осиёда араблар босқинидан кейин IX-XII асрларда, мўғуллар ҳукмронлиги тугатилгандан сўнг Амир Темури даврида юз берган эди. Чор Россияси ва шўролар ҳукмронлиги давридаги Ўзбекистонда содир бўлган жараён ва воқеалар тоталитар тузум ва марказ манфаатларига хизмат қилган.

Айнан мустақилликдан кейин Ўзбекистонда барпо этилган янги сиёсий ва иқтисодий асослар Ўзбекистон халқларининг менталитетига хос бўлган маданий ва маънавий ҳаётни ҳам шакллантирди. Тарих ва тарихий тафаккур, ўтмиш, моддий ва маънавий меросга бўлган муносабат ҳам ўзгарди.

Марказий Осиё давлатлари орасида ўтмишдаги ягона этномаданият, тарих ва маънавият, илм-фанга бўлган муносабат таҳлил қилинса, фақат Ўзбекистонда бу меросга барча минтақа халқлари учун ягона бир тарихий мерос сифатида муносабатда бўлинаётгани маълум бўлади. Ўзбекистон олимлари ҳукумат ва давлат раҳбарининг қарорларидан методологик дастур сифатида фойдаланиб, ўтмишдан қолган бой тарихий меросга миллий чегара қўяётганлари йўқ, барча ўртаосиёликлар учун ягона илдиз ва манба бўлган тарихий меросни асраб-авайлаб, уни янада бойитган ҳолда келгуси авлод учун асраб келмоқдалар. Шўролар ҳукронлиги даврида харобага айланган ўнлаб ва юзлаб меъморий обидалар таъмир қилинди, Республиканинг илм-фан, маданият марказлари бўлган кўхна шаҳарлар қайта қурилмоқда.

Яқинда, яъни 2014 йилнинг 15-16 май кунлари Самарқандда “Ўрта асрлар Шарқ алломалари ва мутафаккирларининг тарихий мероси, унинг замонавий цивилизация ривожидagi роли ва аҳамияти” мавзuida Халқаро конференция бўлиб ўтди. Унинг очилиш маросимида Ўзбекистон Республикаси Президентини Ислоҳ Каримов нутқ сўзлади. Ислоҳ Каримов маърузасини “хурмат-эҳтиром ва миннатдорчилик рамзи” деб қабул қилса бўлади. Ташаббускор ва Ўрнак бўлаётган давлат раҳбари ўзининг ўтмишга, тарихий меросга, ўрта асрларда яшаб ўтган мутафаккирларга, олимларга, уларнинг илмий ва адабий мероси билан машғул бўлаётган бугунги кун олимларига хурмати ва эҳтиромини анжуман минбаридан билдирди.

Ўтмишдан қўлэмалар шаклида етиб келган мутафаккирларнинг илмий мероси билан машғул бўлиб, машаққатли меҳнат қилаётган олимлар ҳақида Юртбошимиз: “Биласизми, мен баъзан ўйлаб келаман, дунёда фанлар кўп, илм-фаннинг ажойиб ютуқларини барча соҳаларда кўриш мумкин. Мен бундай машаққатли меҳнатдан доимо ҳайратга тушаман. Бизнинг халқимизда “Илм билан шугулланиш – игна билан қудук қазиб билан баробар” деган мақол бор. Ана шу игна билан қудук қазийётганлар бор бўлсин! Улар қўлэмалар устидан 10-20 йиллаб ва ҳагто умрбод ишлаётган инсонлардир. Бундай сабр-тоқат билан меҳнат қилаётган инсонлар қалбида буюк даҳолар меросини бутун дунёга намоён этиш истаги шунчалик қучлики, ҳеч шубҳасиз, бундай даҳоларсиз инсоният равнақ топа олмайди”, деб эътироф этди. Бу эътирофнинг ўзи ҳам юксак фазилатнинг белгиси.

Ўзбекистон Президентининг нутқи чуқур илмий-назарий ва амалий аҳамиятга эга.

Унда маърузачи уйғонишга сабаб бўладиган асосий омиллар, шарт-шароитларни ҳам таҳлил қилади. Унда кўрсатилган омиллар бугунги кундаги уйғониш давримизни ҳам идрок этишга яқиндан ёрдам беради.

Нотик: “Энг аввал, маданият ва таълим-тарбия, тиббиёт, адабиёт, санъат ва архитектура соҳаларидаги беқисс юксалиш, илмий мактабларнинг вужудга келиши, янги-янги истеъдодли авлодлар тўлқинини пайдо бўлиши ва вояга етиши – буларнинг барчаси биринчи навбатда иқтисодиёт, қишлоқ ва шаҳар хўжалигининг анча жадал ўсиши, ҳунармандчилик ва савдо-сотиқнинг юксак даражада ривожланиши, йўллар қурилиши, янги қарвон йўлларининг очилиши ва авваломбор нисбий барқарорликнинг таъминланиши билан бевосита боғлиқ бўлган” омилларни кўрсатди.

Юқоридаги фикрлардан асосий хулоса шундан иборат бўладики, мамлакатда тинчлик ва барқарорлик мавжуд бўлсагина маданий ва маънавий ривожланиш юз беради. Айнан шу тинч ва мусаффо осмон остида барқарорлик ва осойишталикни, ярағувчан ҳаётни таъминлаш энг машаққатли ва масъулятли ишдир. Бунинг учун жасорат, улкан меҳнат, катта ҳаражатлар, хушёрлик, истиқболни кўра билиш, Ватан ва халққа чексиз муҳаббат ва эҳтиром, ўтмишга хурмат ва келажакка ишонч лозим.

И.Каримов ўз нутқида катта хурмат ва эҳтиром билан IX-XII асрларда ҳамда Темурийлар даврида яшаб ижод қилган мутафаккирлар ҳаётлари ва илмий меросларини таҳлил қилиб: “Бу улуг зотларнинг илм-фан соҳасига бахшида этган ҳаёти, улар эришган ва бугунги кунда бутун маърифатли инсониятни ҳайратга солиб келаятган ютуқлари – бу, ҳеч шубҳасиз, ҳақиқий маънавий жасорат намунаси, деб айтишга

барча асосларимиз бор ва биз бундай жасорат олдида бош эгиб таъзим қиламиз” деган ҳолда Шарқ даҳолари илмий меросининг чуқур қатламлари ҳали тўлиқ ўрганилмагани ва ўз тадқиқотчиларини қутаётганини таъкидлади.

Ислоҳ Каримов олдин ҳам, жумладан, “Тарихий хотирасиз келажак йўқ” асарида Ўзбекистон ва дунёнинг кўп хазиначиларида Шарқ мутафаккирларининг юз минглаб асарлари сақланаётганини, уларнинг асосий қисми ЮНЕСКОнинг Маданий мероси рўйхатига киритилганини таъкидлаган эди. Анжумандаги нутқида ҳам бу “олтин фонд”нинг аҳамияти ҳақида сўзлаб: “Ўрта асрларда яшаб, ижод этган буюк Шарқ аллома ва мутафаккирларининг тенгсиз асарлари ва илмий мероси” фақат бир миллат ёки халқнинг эмас, балки бутун инсониятнинг маънавий мулки эканини яна бир бор тасдиқлайди. “Бу – бебаҳо бойлик, янги ва янги авлодлар учун донишмандлик ва билим манбаи, керак бўлса, янги кашфиётлар учун ажойиб материалдир”, дея хулоса қилади.

Бугунги кунда мамлакатимизда бўлаётган уйғонишнинг асосий белгилари қуйидагилардан иборат:

Интеллектуал салоҳият, тарихий ва маданий меросни асраб-авайлаш, бойитиш ва кўпайтириш;

Ўтмишдаги илм-фан ютуқларини ўзлаштириш;

Ёш авлодни миллий ва умуминсоний кадриятлар руҳида тарбиялаш;

Ҳар томонлама, уйғун ривожланган, мустақил фикрлайдиган, ўз қараш ва ёндашувига, фуқаролик позициясига эга бўлган шахсни камол топтиришни таъминлаш;

Уйғонишнинг асосий мазмуни бўлган таълим тизимини тубдан ислоҳ этиш.

Юқоридаги йўналишларда Ўзбекистонда катта ва салмоқли ютуқларга эришилди. Шунинг учун Президент Ислоҳ Каримов мазкур анжуманда ҳам ҳолис инсонларнинг Ўзбекистонда бўлиб ўтаётган ижобий жараёнлар ва ютуқларга ҳолисона баҳо бераётганларидан миннатдорчилигини ҳам изҳор этди.

Самимият билан изҳор этилган эътибор, эҳтиром ва эътироф ҳисси билан тўла бу маърузада Президент ёш авлод ва бугунги кун Ўзбекистон аҳлига мурожат қилиб, аждодлар билан фахрланиш билан бирга улардан қолган бебаҳо меросга ўз ҳиссамизни қўшайлик, деган пиорни ҳам ўртага ташлади.

Хулоса сифатида айтиш мумкинки, Ўзбекистоннинг яқин келажаги ҳам улкан ютуқ ва самарали меҳнатлар билан безалажак!

ТОРЖЕСТВО ДУХОВНОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

Шодмон ВАХИДОВ

Известно, что в настоящее время Узбекистан входит в ряд стабильно развивающихся стран мира. Это признают не только соседние государства региона, но и все мировое сообщество. И естественно, что в такой обстановке вместе с политической стабильностью и социально-экономическим развитием в Узбекистане проследживается и культурно-духовный рост общества.

Оценить нынешнюю жизнь страны можно словами великого Джами. В одной из бесед с Наваи он говорил: “Прочную основу страны формируют справедливость правителя, бдительность министров, верность писарей, благородные устремления граждан”.

Правительство и руководство Узбекистана выступают инициатором развития политики, социальных реформ и экономики в масштабах региона и всего мира, и вместе с тем входит в ряд самых передовых стран в плане развития культуры, духовности и науки. Главное, все достижения и успехи населения Республики открыты всему миру. Это сформированные веками устои, присущее нашему народу.

Как историк-текстолог, могу с уверенностью сказать, что в настоящее время в науке, культуре и духовности Узбекистана

начался новый период возрождения. Подобный фактор имел место в IX-XII веках после завоевания Центральной Азии арабами, в эпоху Амира Темура и Темуридов после монгольского ига. Процессы и события, происходившие в Узбекистане в период правления царской России и советов, служили интересам тоталитарного строя и центра.

Сформированные в Узбекистане после достижения независимости новые политические и экономические основы положили начало культурной и духовной жизни, присущей менталитету народов страны. В корне изменилось отношение к истории, историческому мышлению, прошлому, материальному и духовному наследию.

Если проанализировать отношение государств Центральной Азии к бывшим некогда едиными этнокультуре, истории, духовности и науке региона, станет очевидным, что только в Узбекистане они рассматриваются как единое историческое наследие всех центральноазиатских народов. Ученые Узбекистана, используя в качестве методологической программы постановления правительства, не устанавливают национальные ограничения в богатом историческом наследии, имеющем единые корни и являющимся общим источником для всех среднеазиатских народов, наоборот возрождая и обогащая его, сохраняют для будущих поколений. Отреставрированы десятки и сотни архитектурных памятников, превратившиеся в руины в эпоху советов, возрождаются древние города, некогда бывшие центрами науки и культуры.

15-16 мая 2014 года в Самарканде состоялась Международная конференция "Историческое наследие ученых и мыслителей средневекового Востока, его роль и значение в развитии современной цивилизации". На открытии конференции с речью выступил Президент Республики Узбекистан Ислам Каримов. Доклад Ислама Каримова можно воспринимать как "символ уважения и благодарности". Инициативный, служащий для многих. Примером глава государства с трибуны форума выразил признание и уважение в отношении прошлого, исторического наследия, ученых и мыслителей средневековья и ученых нынешнего времени, изучающих их научное и литературное наследие.

Вот что сказал глава нашего государства об ученых, занимающихся таким кропотливым трудом, как изучение наследия мыслителей, дошедших до нас в форме манускриптов: "Я иногда думаю, что наук в мире много, и выдающиеся достижения науки есть во всех сферах, но всегда я удивляюсь тому кропотливому труду, который лучше всего характеризует узбекская пословица о том, что заниматься наукой – это все равно что илгой рыть колодезь. В первую очередь это те, кто работает над рукописями и десять, и двадцать лет, и всю жизнь. Я хочу их отдельно поблагодарить за такое настойчивое стремление открыть миру наследие великих гениев, без которого человечество не может развиваться". Такое признание является отображением высоких качеств.

Доклад Президента Узбекистана имеет большое научно-теоретическое и практическое значение.

Докладчик дал анализ основных факторов и условий, предопределивших возрождение: Представленные факторы способствуют осознанию нынешней эпохи возрождения: "Бурный подъем культуры и образования, медицины, литературы, искусства и архитектуры, возникновение научных школ, приток и генерация талантов в основном обуславливались такими факторами, как быстрое развитие экономики, сельского и городского хозяйства, высокий уровень ремесленничества и торговли, строительство дорог и открытие новых караванных путей и, в первую очередь, сохранение относительной стабильности".

Из вышеуказанных мыслей следует, что только при наличии в стране мира и стабильности происходит культурное и духовное развитие. А обеспечение под мирным чистым небом стабильности, спокойствия, животворной жизни является самой сложной и ответственной работой. Для этого необходимы смелость, огромный труд, большие затраты, бдительность, умение предвидеть будущее, безграничная любовь к Родине и народу, уважение прошлого и

уверенность в будущем.

В докладе И.Каримов дал анализ жизни и научного наследия мыслителей IX-XII веков и эпохи Темуридов: "Мы имеем все основания сказать, что их жизнь, отданная служению науке, и их достижения, которыми ныне восхищается все просвещенное человечество, это, вне всякого сомнения, настоящий духовный подвиг, перед которым мы все преклоняем голову" и отметил, что огромный пласт научного наследия, великих открытий гениев средневекового Востока изучен далеко не полностью и ждет своих исследователей.

Ислам Каримов и ранее, в частности, в произведении "Без исторической памяти нет будущего" отмечал, что во многих сокровищницах Узбекистана и мира хранятся сотни тысяч произведений мыслителей Востока, основная часть которых включена в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. В своем докладе на конференции он также говорил о значении этого "золотого фонда" и еще раз отметил, что: "Гениальные труды и научное наследие выдающихся ученых и мыслителей средневекового Востока – достояние не только одной нации или народа, а всего человечества. Это бесценный дар, источник мудрости и знаний для новых и новых поколений людей и, если хотите, это прекрасный материал для новых открытий".

Основными факторами нынешнего возрождения в стране являются:

Сохранение, обогащение и приумножение интеллектуального потенциала, исторического и культурного наследия;

Изучение научного наследия;

Воспитание молодого поколения в духе национальных и общечеловеческих ценностей;

Обеспечение воспитания гармонично развитых, независимо мыслящих людей, имеющих собственные взгляды и прочную гражданскую позицию;

Коренное реформирование системы образования – важнейшей основы возрождения.

Узбекистан достиг весомых результатов в этих направлениях. На конференции Президент Ислам Каримов выразил особую благодарность людям, объективно оценивающим происходящие в Узбекистане позитивные процессы и достижения республики.

В докладе, пронизанном глубоким вниманием к приоритетным вопросам, чувством благодарности и признания, Президент обратившись к молодому поколению и населению Узбекистана отметил, что мы по праву можем гордиться нашими предками, и выдвинул инициативу – вносить собственный вклад в оставленное ими бесценное наследие.

В заключение можно сказать, что ближайшее будущее Узбекистана тоже будет насыщено эффективным трудом и великими достижениями!

THE TRIUMPH OF SPIRITUAL REVIVAL

Shodmon VAKHIDOV

It is known that at the present time, Uzbekistan is included in a series of steadily developing countries. It is recognized not only by neighboring states in the region, but the entire world community. And of course, that in such a situation, together with political stability and socio-economic development in Uzbekistan can be traced, cultural and spiritual growth of the society.

Assess the current life of the country can be the words of the great Jami. In one of the interviews with Navai, he said: "A solid foundation of the country form the justice of the ruler, vigilance of Ministers, loyalty of scribes, noble aspirations of citizens."

The government and the leadership of Uzbekistan are the

initiator of policy development, social reform and the economy across the region and around the world, and at the same time part of some of the most advanced countries in terms of culture, spirituality and science. Best of all, the achievements and successes of the Republic are open to the world. These are the foundations, inherent in our people formed by the centuries.

As a historian, textologist, I can confidently say that now in science, culture and spirituality of Uzbekistan began a new renaissance. Such was the case in factor IX-XII centuries after the conquest of Central Asia by the Arabs, in the era of Amir Temur and his dynasty after the Mongol yoke. Processes and events in Uzbekistan during the rule of tsarist Russia and councils serve the interests of the totalitarian regime and the center.

Formed in Uzbekistan after independence the new political and economic basis laid the foundation for the cultural and spiritual life inherent in the mentality of the peoples of the country. Change the attitude to history, historical thinking, the past, the material and spiritual heritage.

If we analyze the ratio of the Central Asian states to the former once united ethnic culture, history, spirituality and science in the region, it becomes obvious that only in Uzbekistan, they are considered as a historical heritage of all Central Asian peoples. Scientists of Uzbekistan, using a methodological program government regulations do not impose national restrictions in the rich historical heritage, having common roots and are a common source for all Central Asian nations, on the contrary reviving and enriching it, preserve for future generations. Restored tens and hundreds of architectural monuments, which turned into ruins in the era of advice revived the ancient cities that were once centers of science and culture.

May 15-16, 2014 in Samarkand, the International Conference "The historical legacy of scientists and thinkers of the medieval East, its role and importance in the development of modern civilization." The conference was opened with a speech made by the President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov. Islam Karimov report can be seen as "a symbol of respect and gratitude." Proactive, serving for many examples of the head of state from the rostrum Forum expressed his recognition and respect for the past, historical heritage, scientists and thinkers of the Middle Ages and the present day scientists who study their scientific and literary heritage.

This is what the head of state of the scientists involved in such hard work as the study of heritage thinkers have come down to us in the form of manuscripts, "I sometimes think that a lot of science in the world, and outstanding achievements in science is in all areas, but I always wonder Besides painstaking work that best characterizes Uzbek proverb that to do science - it's like a needle to dig a well. The first is those who work on manuscripts and ten and twenty years, and life. I want to thank them individually for such insistence on open world heritage of the great geniuses, without which humanity can not develop. "This recognition is a reflection of the highest quality.

The report of the President of Uzbekistan has a great scientific and theoretical and practical importance. The speaker gave an analysis of the main factors and conditions which determined the revival: These factors contribute to an understanding of the current renaissance: "The rapid rise of culture and education, medicine, literature, art and architecture, the emergence of scientific

schools, the influx of talent and generation were attributed mainly to factors such as rapid economic development, rural and urban economy, the high level of craftsmanship and trade, construction of roads and the opening of new caravan routes and, above all, the preservation of relative stability. "

Of the above thoughts, it follows that only the presence of the country's peace and stability occurs cultural and spiritual development. A provision under the peaceful clear sky stability, peace, life-giving life is the most difficult and responsible work. This requires courage, a lot of work, high costs, alertness, ability to foresee the future, boundless love for the motherland and the people, respect for the past and confidence in the future.

The report provided an analysis of life Islam Karimov and scientific heritage thinkers IX-XII centuries and Temurids: "We have every reason to say that their life dedicated to the service to science, and their achievements, which now delights in all enlightened humanity is beyond all doubt, this spiritual struggle, to whom we all bow our heads "and noted that the huge reservoir of scientific heritage of the great discoveries of genius of the medieval East is not fully explored and awaits its researchers.

Islam Karimov and earlier, in particular, in his work "Without historical memory has no future," pointed out that in many of the treasures of Uzbekistan and the world contains hundreds of thousands of works of thinkers of the East, most of which is included in the UNESCO World Heritage List. In his report to the conference, he also talked about the importance of the "golden fund" and reiterated that: "Brilliant work and scientific heritage of outstanding scientists and thinkers of the medieval East - an asset not only one nation or people, but of all mankind. It is a priceless gift,

a source of wisdom and knowledge to new generations of people and if you want an excellent material for new discoveries."

The main factors of the current revival in the country are:

Preservation, enrichment and enhancement of intellectual potential, historical and cultural heritage;

The study of scientific heritage;

Education of the younger generation in the spirit of national and universal values;

Providing education harmoniously devel-

oped, independent-minded people who have their own views and strong civic position;

Radical reform of the education system - an essential foundation for the revival.

Uzbekistan has achieved significant results in these directions. At the conference, President Islam Karimov expressed his special thanks to the people, to objectively evaluate what is happening in Uzbekistan positive developments and achievements of the republic.

In the report, are imbued with profound attention to priority issues, a sense of gratitude and appreciation, the President addressed to the younger generation and the people of Uzbekistan said that we can be proud of our ancestors, and took the initiative - to make its own contribution to the left of the priceless heritage.

In conclusion we can say that the near future of Uzbekistan also will be full effective work and great achievements!

ИЛМИЙ-ТАРИХИЙ МЕРОС ХАЗИНАЛАРИ СОКРОВИЩА НАУЧНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ TREASURES OF SCIENTIFIC AND HISTORICAL HERITAGE

Шамсиддин КАМОЛИДДИН

Шамсиддин КАМАЛИДДИН

Shamsiddin KAMALIDDIN

Ўзбекистонда кўплаб кўлзма жамгармалари мавжуд, шу боисдан кўлзма манбаларни ўрганиш соҳасида катта илмий тажриба тўпланган.

ЎЗР ФА Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқшунослик институтининг кўлзмалар тўплами Республикадаги барча кўлзма хазиналари ичида энг муҳими ва бойи хисобланади.

XX асрнинг 40-йиллари бошида Давлат Оммавий кутубхонасида (ҳозирда Алишер Навоий номидаги Миллий кутубхона) тузилган кўлзма жамгармаси ушбу тўпламининг асосини ташкил этади. Кейинчалик унинг қошида Шарқ кўлзмалари бўлими очилди. 40-йиллар ўрталарида Оммавий кутубхонанинг кўлзма жамгармаси негизда ЎЗР ФА Шарқ кўлзмаларини ўрганиш бўйича Институт тузилди. 1950 йилдан бошлаб у Шарқшунослик институти деб атала бошлади, 1957 йилда унга Абу Райҳон Беруний номи берилди. Ҳозирги вақтда ушбу институт кўлзма жамгармасида 18000 кўлзма сақланмоқда, бу, асосан, араб, форс ва турк, шунингдек, пушту, урду ва бошқа тилларда ёзилган 40000 асарни ўз ичига олади. Бу ерда Ўрта Осиё халқларининг ўрта аср фан ва маданиятининг барча соҳалари бўйича энг ноёб кўлзма нусхалари тақдим этилган. Шунингдек, XV-XX асрларга оид уч минг нусхадан ортик аслиятдаги вақф ҳужжатлари, дархонлар ва турли ёрликлар мавжуд. Институт жамгармасида сақланаётган кўлзмалардан энг дастлабкиси X аср ўрталарига, энг кейингиси – XX асрнинг биринчи ярмига тааллуқли. Улар орасида автографлар, яъни муаллифининг ўз қўли билан ёзилган кўлзмалар бор. Кўлзма асарлар турли соҳа фанларига мансуб: тарих, дин тарихи, фалсафа, сайёҳларнинг мемуар эсдаликлари ва кундаликлари, таржимаи ҳошлар, ёзишмалар, филология, аниқ ва табиий фанлар (математика, астрономия, физика, кимё, зоология, минералогия ва ҳ.к.), тиббиёт, география ва космография, санъат (музыка, хаттотлик, хунармандлик, спорт ва ҳ.к.), бадий адабиёт (назм, наср, фольклор), сўфийликка оид қомуслар ва ҳ.к.

Шарқ тошбосма ва босма нашрларининг 30000 дан ортик китобни ўз ичига олган бой жамламаси, бундан ташқари, институт кутубхонасида дунёнинг бошқа кўлзма хазиналаридан олинган кўлзмаларнинг электрон ва фотонусхаларидан иборат микрофильмларнинг катта жамгармаси бор. Жамгарма ва ноёб кўлзмаларнинг

В Узбекистане имеется немало рукописных фондов, поэтому у нас накоплен большой научный опыт в области изучения рукописных источников.

Самым значительным и богатым из всех рукописных хранилищ Узбекистана считается Собрание рукописей Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни Академии наук Республики Узбекистан.

Основу настоящего собрания составляет рукописный фонд, созданный в начале 40-х годов XX века в Государственной Публичной библиотеке (ныне Национальная Публичная библиотека им. Алишера Навои). Позже при ней был образован Отдел восточных рукописей. В середине 40-х годов на базе рукописного фонда Публичной библиотеки был образован Институт по изучению восточных рукописей Академии наук Узбекистана. С 1950 года он стал называться Институтом востоковедения, в 1957 г. он был назван именем Абу Райхана Беруни. В настоящее время в рукописном фонде этого института хранятся около 18 тысяч рукописей, содержащих около 40 тысяч сочинений, написанных главным образом на арабском, персидском и тюркском, а также пушту, урду и др. языках. Здесь представлены редчайшие манускрипты по всем отраслям средневековой науки и культуры народов Средней Азии, а также свыше 3-х тысяч экземпляров подлинных вакфных документов, жалованных и иных грамот XV – XX веков. Самая ранняя из рукописей, хранящихся в фонде этого института относится к середине X века, а самые поздние – к первой половине XX века. Среди них есть автографы, т.е. рукописи, написанные рукой самого автора. Сочинения, содержащиеся в рукописях, относятся к различным отраслям наук: истории, истории религии, философии, мемуарам и описаниям путешествий, биографий, переписок, филологических, точных и естественных наук (математика, астрономия, физика, химия, зоология, минералогия и др.), медицине, географии и космографии, искусству (музыка, каллиграфия, ремесла, спорт и др.), художественной литературе (поэзия, проза, фольклор), суфизму, энциклопедиям и др.

Рукописное собрание существенно дополняет литографированный фонд – богатая коллекция восточных литографированных и наборных изданий, насчитывающая более 30 тысяч книг. Кроме того в библиотеке

In Uzbekistan, there are many manuscript funds, so we have accumulated extensive experience in the field of scientific study of manuscript sources.

The most important and richest of all manuscript repositories of Uzbekistan is the manuscripts collection of the Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Beruni of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

The basis of the collection is formed of handwritten fund established in the early 40-ies of XX century in the State Public Library (now the National Public Library named after Alisher Navai). Later, a Department of the Oriental manuscripts was formed by it. In the mid-40s the Institute of Oriental Manuscripts Studies of the Academy of Sciences of Uzbekistan was founded on the basis of the manuscript fund of the Public Library. Since 1950, it was renamed into the Institute of Oriental Studies and in 1957 it was named after Abu Rayhan Biruni. Currently the manuscript fund of the Institute holds about 18,000 manuscripts, containing about 40,000 works, written mainly in Arabic, Persian and Turkish, as well as Pushtu, Urdu and other languages. It includes rare manuscripts on all branches of medieval science and culture of the Central Asian peoples, as well as more than 3 thousand copies of the original waqf documents, charters and other manuscripts of the XV-XX centuries. The earliest manuscript in the collection of the Institute dates the mid-tenth century, and the latest - the first half of the twentieth century. Among them there are autographs, i.e. manuscripts written by the hand of the authors. Works contained in the manuscripts belong to different branches of science: history, history of religion, philosophy, memoirs and travel descriptions, biographies, correspondences, philology, natural sciences (mathematics, astronomy, physics, chemistry, zoology, mineralogy, etc.), medicine, geography and cosmography, arts (music, calligraphy, crafts, sports, etc.), literature (poetry, prose, folklore), Sufism, encyclopedias, etc.

The collection of manuscripts substantially complements a lithographed fund - a rich collection of oriental lithographed and typesetting publications containing more than 30,000 books. In addition the library of the Institute has a large fund of microfilms containing electronic and photocopies of manuscripts received from other world depositories of written sources. This fund is constantly replenished by new acquisitions and photo-conservations of valuable manuscripts.

Researchers of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of Uzbekistan since 1952 till 1987 published 11 volumes of the Catalog named "Collection of Oriental Manuscripts of the Academy

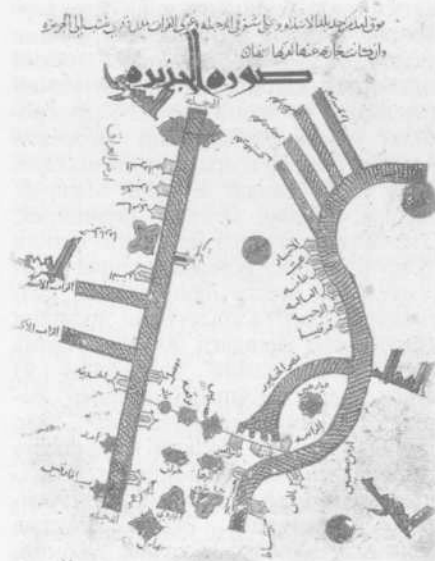
фотоконсервациялари янги кўлэмалар хисобига муттасил тўлдириб борилади.

ЎзР ФА Шарқшунослик институти илмий ходимлари томонидан Институт жамгармасида 1952 йилдан 1987 йилгача сақланаётган “Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг шарқ кўлэмалари тўплами” (ШҚТ) каталогининг 11 жилди нашр этилди, унда кўлэмаларга илмий тавсифлар берилган. Ҳаммаси бўлиб 7574 кўлэмаларга тавсиф берилган бўлиб, улар орасида 3000 дан кўпроги алоҳида асарлар сифатида, қолганлари эса, иккинчи нусха рўйхатлари билан берилган. ШҚТ туркуми нашри билан бир вақтда мавзуй каталогларнинг 10 жилди чоп этилди. Улар Абдурахмон Жомий (1965), Алишер Навоий (1970), Хусрав Дехлавий (1975), Абу Наср Форобий (1975), Абу Али ибн Сино (1982) сингари фан ва адабиётнинг таникли намоёндаларига бағишланган. 1993 йилда Нақшбандия тарикати бўйича кўлэмалар каталогларининг кўрсаткичи фикристи нашр этилди. Жумъа ал-Маждид институти (Дубай шаҳри)даги араб олимлари билан ҳамкорликда араб кўлэмалари каталоги (1995), Эрон олимлари билан ҳамкорликда эса ЎзР ФА Шарқшунослик институти кўлэма жамгармасида сақланаётган форс кўлэмалари каталоги (1997) нашр этилди. 1998 йили иккита мавзуй каталог нашр этилди, улардан бири араб, форс ва турк тилларида тарихий мазмундаги кўлэма асарларнинг илмий тавсифи, ундан олдин нашр этилган ШҚТнинг 11 жилдига кирган (1952-1987), шунингдек, кўлэмаларнинг чоп этилмаган тавсифлари киритилди. Иккинчи каталог аниқ ва табиий фанлар бўйича асарлар кўлэмаларининг илмий тавсифидан иборат. 2000 йили яна бир мавзуй каталог нашр этилди, у тиб бўйича кўлэмалар тавсифидан иборат эди. 2000 йили ЎзР ФА Шарқшунослик институти тўпламидаги XVIII-XX асрларга оид сўфийлик асарлари каталоги нашр этилди. 2001 йили япон олимлари билан ҳамкорликда Киото шаҳрида (Япония) XIX-XX асрлар Хива қозилари ҳужжатларининг каталоги нашр этилди. 2001, 2003 ва 2004 йилларда ЎзР ФА Шарқшунослик институти жамгармасида сақланаётган кўлэмалардаги миниатюраларнинг 3 жилдик каталоги нашр этилди. 2006 йили козок олимлари билан ҳамкорликда Туркистон шаҳрида Хожа Аҳмад Яссавийнинг “Ҳикматлар” асарлари каталоги нашр этилди. 2007 йилда немис олимлари билан ҳамкорликда Германияда ЎзР ФА Шарқшунослик институти жамгармасидаги Ўрта Осиё дархон ёрликлари каталоги нашр қилинган эди. 2009 йилда XIX аср – XX асрлар бошида Тошкентдаги Себзор даҳаси қозисининг фаолиятига доир ҳужжатлар каталоги нашр қилинди. 2012 йили Тошкентда уч тилда “ЎзР

Института имееается большой фонд микрофильмов, содержащий электронные и фотокопии рукописей, полученных из других рукописехранилищ мира. Этот фонд постоянно пополняется за счет новых поступлений и фотоконсерваций ценных рукописей.

Научными сотрудниками Института востоковедения АН РУз начиная с 1952 г. до 1987 г. было издано 11 томов каталога «Собрание восточных рукописей Академии наук Республики Узбекистан» (СВР) с научными описаниями рукописей, хранящихся в фонде Института. Всего в них заключены описания 7574 рукописей, среди которых более 3000 представлены отдельными произведениями, а остальные – дублетными списками. Параллельно с изданием серии СВР опубликованы 10 томов тематических каталогов, посвященных описанию рукописей сочинений таких известных представителей науки и литературы, как Абд ар-Рахман Джами (1965), Алишер Навои (1970), Хусрав Дехлави (1975), Абу Наср Фараби (1975), Абу Али ибн Сино (1982) и др. В 1993 г. был издан указатель (фихрист) каталогов рукописей по тарикату нақшбандия. В сотрудничестве с арабскими учеными из Института Джум'а ал-Маджид (г.Дубай) был издан каталог арабских рукописей (1995), а в сотрудничестве с иранскими учеными – каталог персидских рукописей, хранящихся в рукописном фонде ИВ АН РУз (1997). В 1998 г. были изданы 2 тематических каталога, один из которых содержит научное описание рукописей трудов исторического содержания на арабском, персидском и тюркском языках, в который включены научные описания, вошедшие в уже изданные 11 томов СВР (1952 – 1987), а также неопубликованные описания рукописей. Второй каталог содержит научное описание рукописей трудов по точным и естественным наукам. В 2000 г. был издан еще один тематический каталог, содержащий научное описание рукописей по медицине. В 2000 г. был издан Каталог суфийских произведений XVIII – XX вв. из собрания ИВ АН РУз. В 2001 г. в сотрудничестве с японскими учеными в г. Киото (Япония) был издан Каталог хивинских казийских документов XIX – XX вв. В 2001, 2003, 2004 гг. был издан Каталог миниатюр из рукописей, хранящихся в фонде ИВ АН РУз в 3-х томах. В 2006 г. в сотрудничестве с казахскими учеными в г. Туркестан был издан каталог рукописей сочинения «Хикмат» Ходжа Ахмада Яссави. В 2007 г. в сотрудничестве с немецкими учеными в Германии был издан каталог среднеазиатских жалованных грамот из фонда ИВ АН РУз. В 2009 г. был издан каталог документов, касающихся деятельности кадия даха Себзор в Ташкенте XIX – нач. XX вв. В 2012 г. в Ташкенте был издан каталог «Сокровищница восточных рукописей ИВ АН РУз» на 3-х языках. В настоящее

of Sciences of the Republic of Uzbekistan” COM) with scientific descriptions of the manuscripts of the collection of the Institute. They include descriptions of totally 7574 manuscripts, among which more than 3000 are separate works, and the rest - doublet lists. In parallel with publication of COM series they published 10 volumes of thematic catalogs devoted to description of works of such well-known representatives of science and literature, as Abd ar-Rahman Jami (1965), Alisher Navai (1970), Khusrav Dehlavi (1975), Abu Nasr Farabi (1975), Abu Ali ibn Sina (1982), etc. In 1993, an index (Fihrist) of catalogs of manuscripts on tarekat of Naqshbandia was issued. In collaboration with scientists from the Institute of Arab Jum'a al-Majid (Dubai) a catalog of Arabic manuscripts was published (1995), and in collaboration with Iranian scientists they published a catalog of Persian manuscripts which is kept in the manuscript collection of the Uzbek Academy of Sciences (1997). In 1998 two thematic catalogs were published, one of which contains a scientific description of manuscript of historical works in Arabic, Persian and Turkic languages, which consists of scientific descriptions included to the already published 11 volumes of COM (1952-1987), as well as unpublished descriptions of manuscripts. The second catalog contains scientific descriptions of manuscripts of works on the exact and natural sciences. In 2000 the institute published another theme catalog containing scientific

descriptions of manuscripts on medicine and a catalog of Sufi works of XVIII-XX centuries from the collection of the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of Uzbekistan. In 2001, in collaboration with Japanese scientists a catalog of Khivan cadian documents of XIX-XX centuries was published in Kyoto (Japan). In 2001, 2003, 2004 a catalog of miniatures from manuscripts of the collection of the Institute was published in 3 volumes. In 2006, in collaboration with Kazakh scientists a catalog of manuscripts of the essay

ФА Шарқшунослик институти парк қўлёзмалари хазинаси» каталоги чоп этилди. Ҳозирги вақтда Шарқшунослик институти ходимлари Фарғона музейи ва Киото (Япония) Университети билан ҳамкорликда илмий тадқиқот лойиҳаси доирасида Фарғона водийси козиларининг ҳужжатларини тўплаш ва ўрганиш бўйича иш олиб бормоқда.

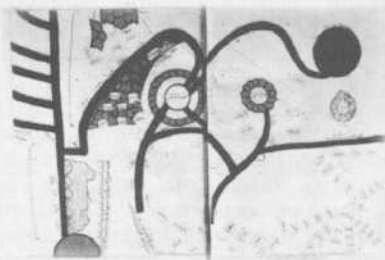
Ўзбекистон Республикасидаги қўлёзмалар хазинасининг катталогига бўйича 1978 йили Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Давлат адабиёт музейи қўлёзмалар жамғармаси негизда ташкил этилган Х.С. Сулаймонов номидаги ЎзР ФА Қўлёзмалар институти жамғармаси иккинчи ўринда туради. Ушбу музейнинг қўлёзмалар жамғармаси у ташкил этилган 1939 йилдан бошлаб, яъни Алишер Навоийнинг юбилей кўрғазмаси сифатида бутлана бошлаган эди. Қўлёзмалар институти ташкил этилган вақтга келиб ушбу жамғармада 2,5 минг жилдан иборат қўлёзма китоб мавжуд эди. 1982 йилда Қўлёзмалар институти жамғармасида асосан, форс ва турк тилларидаги 4000 жилдга яқин қўлёзма бўлиб, литографик (тошбосма) нашр китоблари эса тахминан 5000 жилдни ташкил этар эди. Улар билан бир қаторда бошқа қўлёзма омборларидан олинган катта миқдордаги фотонусхалар ва микрофильмлар ҳам бор. 1988-89 йилларда Қўлёзмалар институти фондининг икки жилдли каталоги нашр қилинди. Каталогнинг биринчи жилди ўрта асрдан бошлаб XIX асргача бўлган даврга оид ўзбек ва бошқа туркий тиллардаги адабий асарларнинг илмий тавсифини ўз ичига олган. Улар орасида ўзбек адабиётининг асосчиси Алишер Навоий асарлари қўлёзмалари, ўзбек адабиётининг Лutfий, Машраб, Нодира, Мунис, Огахий, шунингдек, Озарбайжон мумтоз адабиёти вакили шоир Фузулий, туркман шоири Махтумкули ва бошқа шоирларнинг қўлёзмалари бор. Каталогнинг иккинчи жилди форс тилидаги 900 та қўлёзма асарларнинг илмий тавсифини ўз ичига олади. Кўпгина асарлар бадий адабиётга тааллуқлидир. Улар орасида жаҳон бадий тафаккури дурдоналари – Фирдавсийнинг «Шохнома», Низомий Ганжавийнинг «Хамса», Жалолиддин Румий, Хусрав Дехлавий, Хофиз, Саъдий, Жомий, Бедил асарларини кўриш мумкин. Каталог XI асрдан – XX аср бошигача бўлган улкан тарихий даврни қамраб олган. Улар орасида, табиийки, Ўрта Осиё бадий сўз усталари яратган кўплаб қўлёзмалар мавжуд. Бадий адабиёт билан бир қаторда ушбу жилдга адабиётшунослик (тазкира), тарих, жамиятшунослик ва табиатшунослик фанлари бўйича алоҳида асарлар ҳам қиртилган. Каталогда яна китоб ишининг кўплаб таниқли ва номаълум усталари – котиб (хаттоғлар ва саххоф (муковасоз)лар, миттисурат ижодкорлари – мусаввирларнинг ишлари ўз

вақтида ҳамкорликда Институти парк қўлёзмалари хазинаси» каталоги чоп этилди. Ҳозирги вақтда Шарқшунослик институти ходимлари Фарғона музейи ва Киото (Япония) Университети билан ҳамкорликда илмий тадқиқот лойиҳаси доирасида Фарғона водийси козиларининг ҳужжатларини тўплаш ва ўрганиш бўйича иш олиб бормоқда.

Вторым по величине хранилищем рукописей в Республике Узбекистан является фонд Института рукописей Академии наук РУз им. Х.С. Сулейманова, образованного в 1978 г. на базе Узбекского Государственного литературного музея им. Наваи. Рукописный фонд этого музея начал комплектоваться со времени его основания, т.е. с 1939 г., в виде юбилейной выставки Наваи. Ко времени образования Института рукописей в этом фонде уже имелось более 2,5 тысяч томов рукописных книг. В 1982 г. в рукописном фонде Института рукописей имелось около 4-х тысяч томов рукописных книг, главным образом, на персидском и тюркском языках, а фонд книг литографических изданий составлял примерно 5 тысяч томов. Помимо них имелось большое количество фотокопий и микрофильмов, полученных из других рукописохранилищ. В 1988 – 1989 гг. был издан Каталог фонда Института рукописей в 2-х томах. 1-том Каталога включает в себя научное описание произведений литературы на узбекском и других тюркских языках, начиная со средневековья до XIX в. Среди них рукописи произведений основоположника узбекской литературы Алишера Наваи, выдающихся представителей узбекской литературы Лutfи, Машраба, Надиры, Муниса, Агахи и др., а также классика азербайджанской литературы Фузули, туркменской литературы Махтумкули и других поэтов. 2-том Каталога содержит в себе научные описания 900 рукописных произведений на языке фарси. Большинство произведений относится к художественной литературе. Среди них шедевры мировой художественной мысли, как «Шахнаме» Фирдоуси, «Хамса» Низами Ганжави, произведения Джалал ад-Дина Руми, Хусрава Дехлави, Хафиза, Са'ди, 'Абд ар-Рахмана Джами, Мирза 'Абд ал-Кадир Бедили и др. Каталог отражает литературу огромного исторического периода, начиная с XI в. до начала XX в. Среди них, естественно, много рукописей, созданных искусными мастерами художественного слова Средней Азии. Помимо художественных произведений в этот том включены также отдельные произведения по литературоведению (тазкира), по истории, обществознанию и естественноведческим дисциплинам. В Каталоге нашли свое отражение и труды многих известных и безвестных мастеров книжного дела – катибов (каллиграфов) и саххафов (мастеров переплетного дела), художников-миниатюристов. В 1997 г. Институт рукописей

«Hikmat» by Khoja Ahmad Yassavi was published in Turkestan city. In 2007, in cooperation with German scientists a catalog of Central Asian charters from the collection of the Institute was issued in Germany. In 2009, a catalog of documents concerning activity of Kadi from Sebzar daha in Tashkent of XIX – beginning of XX centuries was published. In 2012 the catalog «Treasury of Oriental Manuscripts of the Institute of Oriental Studies of the Uzbek Academy of Sciences» was published in Tashkent in 3 languages. Currently, stuff of the Institute works to gather and examine cadian documents of Fergana Valley as part of a research project in collaboration with the Fergana museum and the Kyoto University (Japan).

The second largest repository of manuscripts in Uzbekistan is the collection of the Manuscripts Institute of the Academy of Sciences of Uzbekistan named after H.S. Suleymanov formed in 1978 on the

basis of the Uzbek State Literary Museum named after Navai. Manuscript collection of the museum began to be completed since its inception, i.e. since 1939 being a jubilee exhibition of Navai. By the time of formation of the Manuscripts Institute its fund had already had more than 2500 volumes of manuscripts. In 1982, the manuscript collection of the Institute had about 4 thousand volumes of manuscripts, mainly in Persian and Turkic languages, and the fund of lithographic books editions contained about 5000 volumes. Besides these, there was a large amount of photocopies and microfilms made in other manuscript repositories. In 1988-1989 the catalog of the Manuscripts Institute Fund was published in 2 vols. Volume 1 of the Catalog includes scientific description of literature works in Uzbek and other Turkic languages, created since the Middle Ages till the nineteenth century. Among these manuscripts there are works of the founder of Uzbek literature Alisher Navai, such prominent representatives of Uzbek literature as Lutfi, Mashrab, Nadira, Munis, Agakhi and others, as well as classics of Azerbaijani literature Fuzuly, Turkmen literature Mahtumkuli and other poets. Volume 2 of the Catalog contains scientific descriptions of 900 manuscripts in Farsi. Most of the works related to literature. Among them there are such masterpieces of the world artistic thought as «Shahname» by Ferdowsi, «Hamsa» by Nizami Ganjavi, works of Jalal ad-Din Rumi, Khosrov Dehlavi, Hafiz, Sa'di, 'Abd ar-Rahman Jami, Mirza 'Abd al-Qadir Bedil and others. The catalog reflects the vast literature of the historical period since the XI century

аксини топган. 1997 йилда Кўлёмалар институти тугатилди, унинг жамгармаси эса ЎЗР ФА Шарқшунослик институтига берилди, бу ерда жамгарма Кўлёмалар институти мулки сифатида алоҳида сақланмоқда.

Ўзбекистонда кўлёмаларнинг ушбу асосий жамгармаларидан ташқари яна бир қанча кўлёмалар жамгармалари бор. Шулардан энг эътиборга молиги Ўзбекистон мусулмонлари Диний бошқармасининг кўлёмалар жамгармаси ҳисобланади. У ерда халифа Усмон ибн Аффон ҳукмронлиги (25-35/644-656 йиллар) даврида кўчирилган Куръони Мажиднинг ноёб кўлёмаси сақланмоқда. Усмон Мухсафи, яъни Усмон Куръони сифатида машҳур бу муқаддас китобнинг бизгача етиб келган 5 нусхасидан бири бўлиб, унинг матни VII асрда Усмон ибн Аффон халифалиги даврида кўчирилган. 1930-йилларда Қашқадарё вилояти Қамаш тумани Лангар қишлоғи масжидида топилган Лангар Куръонининг айрим саҳифалари ҳам шу ерда сақланмоқда. Тахмин қилинишича, 9 ойлик бузук терисига кўчириб ёзилган бу кўлёмалар матни IX-X асрларда Усмон Куръонидан олинган.

Алишер Навоий номидаги Ўзбекистон Миллий кутубхонасининг подир китоблар ва кўлёмалар бўлимида кўлёмаларнинг унча катта бўлмаган жамгармаси бўлиб, улар орасида бағдодлик таниқли фақиҳ Абу-л-Ҳасан Али ибн Муҳаммад ал-Басрий ал-Шафъий ал-Мавардий (450/1058-59 йилда вафот этган)нинг "Ал-Аҳком ас-Султония ва-л-вилоят ад-динийа" ("Султон ҳукмдорлиги ва диний бошқарув") асари алоҳида қимматга эга. Бу кўлёмани ўрганган З.Жўраевнинг фикрича, мазкур кўлёмалар 445/1053-54 йилда Бағдодда, муаллифнинг ўз қўли билан ёзилган, яъни у шу асарнинг муаллифи ҳисобланади.

Унча катта бўлмаган кўлёмалар жамгармалари яна ЎЗР Марказий Давлат архивида, Мирзо Улугбек номидаги Ўзбекистон Миллий университети, Тошкент Давлат Ислам университети, Алишер Навоий номидаги Давлат адабиёт музейи, Алишер Навоий номидаги Самарқанд Давлат университети кутубхоналарида, шунингдек, Бухоро, Хива, Шахрисабз, Термиз ва Ўзбекистоннинг бошқа шаҳарларида ҳам бор. Кўплаб кўлёмалар Республикамиз аҳолисининг хусусий жамламаларида сақланмоқда.

Бу кўлёмаларни тадқиқ этиш, улар каталогларининг илмий тавсифини бериш ва нашр қилиш кўлёмалар жамгармаларида ва Ўзбекистоннинг хусусий жамламаларида сақланаётган Шарқ кўлёмаларининг ягона электрон каталогини яратиш ва, ниҳоят, аждодларимиздан мерос бўлиб қолган бу маданий ёдгорликларни чоп этиш ватан тарихчи ва шарқшуносларининг асосий вазифаларидан бири.

Был ликвидирован, а его фонд передан в Институт востоковедения АН РУз, где он хранится отдельно как фонд Института рукописей.

Кроме этих основных фондов рукописей в Узбекистане имеется еще несколько рукописных фондов. Самым значительным из них является рукописный фонд Духовного управления мусульман Узбекистана, где хранится редчайшая рукопись священного Корана, переписанного в правление халифа 'Усмана ибн 'Аффана (правил в 23-35/644-656 гг.). Этот Коран, известный как «Мухсаф 'Усман», т.е. Коран 'Усмана, является одним из 5 дошедших до нашего времени экземпляров этой священной книги, текст которой был переписан в VII в. при халифе 'Усмани ибн 'Аффане. Здесь же хранятся отдельные листы так называемого Корана Лангара, обнаруженного в 30-х годах прошлого столетия в мечети кишлака Лангар Камашинского района Кашкадарьинской области Узбекистана. Предполагается, что текст этой рукописи, нанесенной на кожу 9-месячного теленка, был переписан в IX - X вв. из Корана 'Усмана.

В отделе редких книг и рукописей Национальной библиотеки Узбекистана им. Наваи имеется небольшой фонд рукописей, среди которых наибольшую ценность представляет рукопись сочинения «Ал-Аҳкам ас-Султанийа ва-л-вилоят ад-динийа» («Султанская власть и религиозное управление») известного фақиҳа из Багдада Абу-л-Ҳасана 'Али ибн Муҳаммада ал-Басри аш-Шафъий ал-Мавардий (ум. в 450/1058-59 г.). По мнению З.Джўраева, исследовавшего эту рукопись, эта рукопись была написана в 445/1053-54 г. в Багдаде рукой самого автора, т.е. она является автографом этого сочинения.

Большие рукописные фонды имеются также в Центральном Государственном архиве Республики Узбекистан, библиотеках Национального университета Узбекистана им. Мирзо Улугбека, Ташкентского Государственного Исламского университета, Государственного литературного музея им. Наваи, Самаркандского Государственного университета им. Наваи, а также в архивах и музеях Бухары, Хивы, Шахрисабза, Термеза и других городов Узбекистана. Много рукописей хранится в частных коллекциях жителей нашей республики.

Исследование этих рукописей, научное описание и издание их каталогов, создание единого электронного каталога восточных рукописей, хранящихся в рукописных фондах и частных коллекциях Узбекистана, и наконец, публикация этих памятников культурного наследия наших предков были и остаются одними из главных задач отечественных историков и востоковедов.

until the early twentieth century. Among them, there are also many manuscripts, created by the Central Asian masters of artistic expression. In addition to the works of art this volume also includes individual works on literary criticism (tazkira), on history, social science and natural science disciplines. The Catalogue also includes works of many well-known and unknown masters of books - Katibs (calligraphers) and Sahhafs (masters of bookbinding), as well as miniature artists. In 1997, the Manuscripts Institute was liquidated, and its fund was transferred to the Institute of Oriental Studies of the Academy of Sciences of Uzbekistan, where it is still stored as a separate fund of the Manuscripts Institute.

In addition to these basic manuscripts funds Uzbekistan has several manuscript collections. The most significant of them is the handwritten fund of Religious Administration of Uzbekistan Muslims, which houses rare manuscript of the holy Quran, rewritten during the Caliph 'Usman ibn 'Affan (ruled in 23-35/644-656). This Quran, known as "Mushaf 'Usman" i.e. 'Usman's Quran, is one of the five extant copies of the holy book, the text of which was rewritten in VII century during the Caliph 'Usman ibn 'Affan's reign. There are also separate sheets of so-called Koran of Langar discovered in the 30-ies of the last century in a mosque of Langar village in Kamashi district of Kashkadarya region. It is assumed that the text of the manuscript printed on a 9-month-old calf's skin and was rewritten in the IX-X centuries from the Usman's Koran.

The Department of Rare Books and Manuscripts of the National Library of Uzbekistan named after Navai has a small fund of manuscripts, among which the most value is represented by the manuscript of the work "al-Ahkam a-sultaniyya va-l-vilayat al-diniyya" ("Sultan's control and religious authority") by known faqih from Baghdad Abu al-Hasan 'Ali ibn Muhammad al-Basri ash-Shafi'i al-Mawardi (died in 450/1058-1059). According to Z.Dzhuraev who studied this manuscript, it was written in 445/1053-1054 in Baghdad by the author's hand, i.e. it is the autograph of this work.

Small handwritten funds are also available in the Central State Archive of the Republic of Uzbekistan, the libraries of the National University of Uzbekistan named after Ulugbek, Tashkent State Islamic University, the State Literary Museum named after Navai, Samarkand State University named after Navai, as well as archives and museums of Bukhara, Khiva, Shakhrisabz, Termez and other cities of Uzbekistan. Many manuscripts are kept in private collections of people of our republic.

The study of these manuscripts, scientific description and publication of catalogs, creating a single electronic catalog of oriental manuscripts kept in the manuscript collections and private collections in Uzbekistan, and finally, publication of the cultural heritage of our ancestors was and the remain one of the main tasks of local historians and orientologists.

ЁЗМА МЕРОС ДУРДОНАЛАРИ ЖЕМЧУЖИНЫ ПИСЬМЕННОГО НАСЛЕДИЯ PEARLS OF WRITTEN HERITAGE

Саидбек ХАСАНОВ

Саидбек ХАСАНОВ

Saidbek KHASANOV

Алишер Навоийнинг 500 йиллик юбилейини ўтказиш бўйича Давлат кўмитаси томонидан 1939 йилда кўл-ёзмалар кўргазмаси ташкил қилинган эди. Ушбу кўргазма негизида Адабиёт музейи барпо этилди – даставвал у Табиат музейи биносида жойлашганди, кейинчалик эса, А.С.Пушкин номидаги Тил ва адабиёт институти ихтиёрига ўтказилди. 1967 йилдан эътиборан, музей ЎзР ФА Алишер Навоий номидаги Давлат музейи маконини олди.

Музейда ишлаётган олимларнинг фаолияти, асосан, Алишер Навоий кўл-ёзмалари, шунингдек, ўзбек халқи адабий меросини тарғиб қилиш ва тўплашга йўналтирилган.

Олимлар томонидан Франция ва Англия кутубхоналаридан Захириддин Муҳаммад Бобурнинг шеър тўзилиши бўйича рисоласи, XV асрда ижод қилган шоир Гадоийнинг девони, Алишер Навоийнинг “Куллиёт”и, шунингдек, Навоий асарларига бадиий безатилган кўл-ёзмалар, Ҳайдар Хоразмийнинг “Махзан ал-асрор” ва Бобурнинг “Бобурнома”си фотонусхалари олиб келинди. Мазкур асарлар Республикамизда нашр этилди ва илмий таомилга киритилди. Ҳайдарободдаги (Хиндистон) Саларжан музейи жамғармаларида олимлар XIV-XV асрда яшаб ижод этган Ҳофиз Хоразмий девонининг фанга маълум бўлмаган, жаҳонда ягона кўл-ёзма рўйхатини топишга муваффақ бўлдилар. Профессор Х.С.Сулаймонов бу девонни замонавий ўзбек имлосига ўгириб, нашрга тайёрлади.

1968 йилда хорижий мамлакатларга қилинган археографик экспедиция натижасида Франция Миллий кутубхонаси, Британия музейи, Индиана офис кутубхонаси, Виндзор Кириллик кутубхонаси, Оксфорд университети кутубхонаси ва Бодлеан кутубхонаси, шунингдек, Афғонистон,

В 1939 г. Государственным Комитетом по проведению 500-летнего юбилея Алишера Навая была организована выставка рукописей, посвященная этой знаменательной дате. Позже на базе этой выставки был организован Музей литературы первоначально он находился в здании Музея – природы, а затем перешел в ведение Института языка и литературы им. А.С.Пушкина. С 1967 г. музей приобрел статус Государственного музея литературы им. Алишера Навая Академии наук Узбекистана.

Основная деятельность ученых работавших в Музее, была направлена на пропаганду и сбор рукописей Алишера Навая, а также литературного наследия узбекского народа.

Из библиотек Франции и Англии учеными были доставлены фотокопии трактата Захириддина Мухаммада Бабура по просодии, дивана поэта XV века Гадои, «Куллият»а («Куллият») как тип книги – полное собрание сочинений) Алишера Навая, а также, художественно оформленные рукописи к произведениям Навая, «Махзан ал-асрор» Ҳайдара Хорезми и «Бабур-наме» Бабура. Все эти произведения были изданы в нашей республике и введены в научный обиход.

В фондах Саларджанского музея в Хайдарабаде (Индия) учеными был найден еще не известный науке единственный в мире рукописный список дивана узбекского поэта, хорезмийца Хафиза Хорезми, жившего и творившего в XIV-XV веках. Проф. Х.С.Сулейманов перевел этот диван на современную узбекскую графику и подготовил его к изданию.

В 1968 г. в результате предпринятой археографической экспедиции в зарубежные страны из Национальной библиотеки Франции, Британского музея, библиотеки Индиана офис, Виндзорской Королевской библиотеки, библиотеки Оксфордского университета и Бодлеанской библиотеки, а также из книжных фондов Афганистана, Индии, Ирана и Турции были привезены микрофильмы редчайших рукописей произведений узбекской литературы, в частности, Навая и Бабура, и слайды уникальных рукописей. В последующие годы фонд пополнился десятками тысячами рукописей и литографическими книгами, собранными среди населения Узбекистана.

In 1939, the State Committee for celebration of Alisher Navai's 500th anniversary organized an exhibition of manuscripts devoted to this important date. Later, on the basis of this exhibition the Museum of Literature was organized; originally it was situated in the Museum of Nature, and then moved to the Institute of Language and Literature named after Pushkin. Since 1967, the museum acquired the status of the State Museum of Literature named after Alisher Navai of the Uzbek Academy of Sciences.

The main activities of scientists working at the Museum, was aimed at promoting and collecting manuscripts by Alisher Navai and literary heritage of the Uzbek people.

From Libraries of France and England the scientists delivered photocopies of Zakhiriddin Muhammad Babur's treatise on prosody, divans by Gadoi - a poet of the XV century, "Kulliyat" ("Kulliyat" - a type of book - the complete works) by Alisher Navai, as well as artistically decorated manuscripts to the works of Navai, "Makhzan al-Asror" by Haidar Khorezmi and "Boburnoma" by Babur. All these works were published in our country and introduced into scientific use.

In the funds of Salardzhan Museum in Hyderabad (India) an unknown to the scientific world the only handwritten list of the divan by Uzbek poet from Khorezm Hafiz Khorezmi, who lived and worked in the XIV-XV centuries. Prof. H.S.Suleymanov translated this divan into modern Uzbek graphics and prepared it for publication.

In 1968, as a result of an archeographic expedition to foreign countries from the National Library of France, the British Museum, the Library of Indiana Office, Windsor Royal Library, Oxford University Library and the Bodleian Library, as well as from the book collections of Afghanistan, India, Iran and Turkey, the scientists delivered microfilms of rare manuscripts of Uzbek literature works, in particular Navai and Babur, as well as slides of unique manuscripts. In subsequent years, the fund was added by ten thousand manuscripts and lithographic books, collected from the population of Uzbekistan.

This rich manuscript heritage of the Uzbek people became a scientific basis for creation of the Institute of Manu-

Ҳиндистон, Эрон ва Туркиядан ўзбек адабиёти, жумладан, Навоий ва Бобур асарларининг энг ноёб қўлёзмалари микрофильмлари ва слайдлари олиб келинди. Кейинги йилларда жамғарма Ўзбекистон аҳолисида тўпланган ўн мингта қўлёзмалар ва тошбоёма китоблар билан бойитилди.

Ўзбек халқининг бой қўлёзма мероси Қўлёзмалар институти ташкил этиш учун илмий база бўлиб хизмат қилди ва бирмунча муддат ўтиб, унга шу институт асосчиси профессор Ҳ.С.Сулаймонов номи берилди. Адабиёт музейи 1990 йилгача алоҳида экспозиция сифатида унинг таркибида бўлган.

Ўзбекистон мустақиллигининг дастлабки йилларида Ҳукумат қарорига биноан музей яна мустақил бўлди, у Қўлёзмалар институти таркибидан чиқарилиб, ЎзР ФА Алишер Навоий номидаги Давлат адабиёт музейига айлантирилди. Қисқа муддатли фаолияти давомида музей жамғармаси шарқ қўлёзмалари билан тўлдирилди, уларнинг миқдори ҳозир 2000 дан ошди. Ўзбекистон ёзувчилари архиви эса, 100 та жамғармадан иборат бўлиб, бисотида 150 минг сақлаш бирлигидаги хужжат сақланмоқда.

ЎзР ФА Алишер Навоий номидаги Адабиёт музейи Қўлёзмалар жамғармаси мамлакатдаги шарқ қўлёзмалари хазиналари ичида энг машҳурларидан бири саналади, унда адабиёт, ислом тарихи, сўфизм бўйича ўзбек, форс, араб тилларида ёзилган XIII–XX асрларга оид қўлёзмаларнинг нодир ва ноёб намуналари сақланмоқда.

Ёзма ёдгорликларни узоқ вақт сақланишини таъминлаш учун музейда махсус омбор ажратилган бўлиб, у зарурий асбоб-ускуналар ва техника билан жиҳозланган. Жамғарма ишларида ҳам катта эътибор қаратилмоқда, чунки яхши сақлаш, илмий ишлов бериш ва қўлёзмаларни тизимлаштириш уларни узоқ вақт сақлаш ва илмий тадқиқот мақсадида фойдаланиш имконини беради.

Музей жамғармасида сақланаётган қўлёзмалар орасида Шарқ мумтоз адабиёти ижодкорларидан 1636 йилда кўчирилган Саъдий Шерозийнинг “Куллиёт”и, Абдурахмон Жомийнинг 1578 йилга оид “Тухфат ул-аҳрор” қўлёзмасининг ноёб рўйхати, Низомий Ганжавийнинг “Махзан ал-асрор” (XVI аср), Хусрав Дехлавийнинг “Хамса”си (1575), шунингдек, шоир ва ёзувчилар Фигоний, Нозим Ҳиравий, Абдулла Ҳотифий, Хусайн ал-Кошифий, Темуршоҳ Афғоний ва бошқаларнинг асарлари алоҳида ўрин тутди.

Жамғармада яна унча машҳур бўлмаган муаллифларнинг қўлёзмалари ҳам сақланмоқда, уларнинг рўйхатлари нодир ва ҳатто ягона ҳисобланади. Улар сирасига XIV асрда япаган Ризийнинг “Қуш тили”, Хиромийнинг “Тўтинома”, Носир Хожанин “Лайли ва Мажнун”, Хожа Муҳаммад Бал-

Это богатое рукописное наследие узбекского народа послужило научной базой для создания Института рукописей, и несколько позже ему было присвоено имя его основателя проф. Х.С.Сулейманова. Музей литературы находился в его составе в виде отдела экспозиции до 1990 г.

В первые годы независимости Узбекистана музей согласно решению Правительства вновь стал самостоятельным, он был выведен из состава Института рукописей и преобразован в Государственный музей литературы им. Алишера Навая Академии наук Республики Узбекистан. За короткий срок своей деятельности музей пополнил свой фонд восточными рукописями, число которых в настоящее время превышает 2000, а архив писателей Узбекистана 100 фондов, содержащих в себе 150 тысяч единиц хранения документов.

Фонд рукописей Музея литературы им. Алишера Навая АН РУз считается одним из известных в стране хранилищ восточных рукописей, где хранятся ценные и уникальные образцы рукописей по литературе, истории ислама, суфизму, написанных на узбекском, арабском, персидском языках и относящиеся к XIII–XX векам.

В Музее для хранения письменных памятников выделено специальное хранилище, оснащенное необходимым оборудованием и техникой, обеспечивающей долговечность их хранения. Также уделяется большое внимание фондовой работе, так как только должное хранение, научная обработка и систематизация рукописей даёт возможность долговечного хранения рукописей и использования их в научных исследованиях.

Среди рукописей, хранящихся в фонде Музея, особое место занимают такие произведения классиков Востока, как «Куллият» Са’ди Ширази, переписанный в 1636 г., уникальный список рукописей «Тухфат ал-аҳрор» Абдурахмана Джамии, относящийся к 1578 г., «Махзан ал-асрар» Низами Гянджави (XVI в.), «Хамса» Хосрава Дехлави (1575), а также рукописи поэтов и писателей Фигани, Назима Хирави, Абдуллы Хатифи, Хусайна ал-Кашифи, Темуршаха Афгани и др.

В фонде хранятся также рукописи малоизвестных авторов, списки которых являются редкими и порою единственными и уникальными. К их числу можно отнести поэму поэта XIV в. Ризая «Қуш тили» («Язык птиц»), «Тўтинома» Хирами, «Лайли и Мажнун» Насыра Хаджи, «Хадикат ал-авлия» Хаджа Муҳаммада Балхи и др.

Литературные произведения составляют значительную часть книжного фонда. Наряду с известными образцами литературы на узбекском, арабском и персидско-таджикском языках здесь находятся еще неизучен-

scripts, and later it was named after its founder, Professor H.S.Suleymanov. The Museum of Literature remained in composition of the institute in the form of a separate exposition till 1990.

In the first years of independence the museum according to the Government’s decision again became independent and was expelled from the Institute of Manuscripts and transformed into the State Museum of Literature named after Alisher Navai of the Uzbek Academy of Sciences. Within a short period of its activity the museum’s fund was replenished by oriental manuscripts, which number now exceeds 2000, and the archive of Uzbek writers consists of 100 funds, which contain 150,000 items of documents.

The manuscripts fund of the Museum is one of the famous storage of eastern manuscripts in the country which contains valuable and unique examples of manuscripts on literature, history of Islam and Sufism, written in Uzbek, Arabic, and Persian languages dated the XIII–XX centuries.

The Museum has a special storage for storage of written records, equipped with the necessary equipment and technology, ensuring the longevity of their storage. It also pays great attention to the stock work, as only proper storage, scientific processing and systematization of manuscripts enables their durable storage and their use in scientific research.

Among the manuscripts in the Museum’s fund, a special place is occupied by such classic works of the East as “Kulliyat” by Sa’di Shirazi, rewritten in

1636, a unique list of such manuscripts as “Tuhfat al Ahrar” by Abdurahman Jami, dated 1578, “Makhzan ul-asrar” by Nizami Ganjavi (XVI), “Hamsa” by Khosrav Dehlavi (1575), as well as manuscripts of such poets and writers as Figani, Nazim Hiravi, Abdullah Hatifi, Husain al-Kashifi, Temurshah Afghani, etc.

The fund also includes the manuscripts of little-known authors, lists of which are rare and sometimes the only and unique. These are the poem “Qush tili” (“The Language of Birds”) by Rizal – a khorezmian poet of the XIV century, “Tutinoma” by Hiramii, “Layli and Majnun” by Nasir Hodji, “Hadikat al-avliya” by Hadja Muhammad Balkhi, etc.

хийнинг “Ҳадиқат ал-авлиё” каби асарлари кирди.

Адабий асарлар китоб жамғармасининг салмоқли қисмини ташкил этади. Араб, ўзбек, форс-тожик адабиётининг машҳур намуналари билан бир қаторда, бу ерда яна у ёки бу муаллифларнинг ўтмиш даврларга оид ўрганилмаган ва камроқ ўрганилган қўлёзмалари ҳам бор. Масалан, бизда мавжуд маълумотлар асосида шундай хулоса чиқаришимиз мумкинки, Саҳбо (Инв № 1982) девонининг қўлёмаси бугунги кунда ягона ҳисобланади. Девон муаллиф ҳаётий фаолиятини махсус ўрганиш билан бир қаторда, Саҳбонинг XIX аср адабий ҳаётида тутган ўрнини белгилашга ҳам имкон беради.

Экспонатлар ичида хаттотлик санъати намуналари талайгина, улар миниатюра рангасвири билан бирикиб, бемисл ва бебаҳо дурдоналарга айланган. Экспозиция залларида Ҳирот мактабининг энг йирик вакиллари – Мирали Ҳиравий, Султонали Машҳадий, Абдулжамил Котибларнинг, ҳозирги замон таниқли миниатюрачи рассомлар Ч.Аҳмедов, Н.Воронский, Т.Саъдуллоларнинг ижодидан намуналари кўриш мумкин.

Адабиёт музейининг илмий ва илмий-маърифий, шунингдек, тарғибот фаолияти самаралари турли нашрлар – замонавий тўпламлар, рисолалар, илмий каталоглар, альбомлар, йўлқўрсаткичлар ва ҳ.к.лар саҳифаларида чоп этиб борилмоқда. Зеро улар энг қадимги замондан то ҳозирги кунгача ўзбек адабиёти тарихи ва адабий жараёнининг қўшлаб номаълум саҳифаларини очиб беради.

Музей ташкил этилгандан кейинги дастлабки ўйилликда “Шарқ адабиётининг мумтоз вакиллари” руқни остида оммабоп нашрлар туркуми катта нусхалар билан чоп этилди, уларнинг миқдори элик номдан кўпроқни ташкил этади. Алишер Навоий ва Заҳириддин Муҳаммад Бобур ижодини тадиқ қилиш натижасида Навоийнинг 20 жилдлик тўла асарлар тўпламини, шунингдек, “Маҳбуб ул-қулуб”, “Алишер Навоий ҳикматлари”, “Алишер Навоий лирикаси”, “Бобур лирикаси”, “Бобурнома”га миниатюралар альбомини каби китоблар нашр қилинди, улар кенг ўқувчилар

ные или малоизученные рукописи тех или иных авторов ушедших эпох. Так, на основании имеющихся у нас сведений, мы можем заключить, что рукопись дивана Саҳбо (инв. № 1982) на сегодняшний день является единственной в своем роде. Диван наряду со специальным изучением жизнедеятельности его автора позволяет определить место Саҳбо в литературной жизни XIX столетия.

Много среди экспонатов и образцов высокого каллиграфического искусства, которые в сочетании с миниатюрной живописью можно отнести к непревзойденным шедеврам. В залах можно увидеть работы крупнейших представителей гератской школы – Мирали Хирави, Султанали Машҳади, Абдул Джамила Котиба, известных современных миниатюристов и художников – Ч.Ахмарова, Н.Воронского, Т.Садуллаева и других.

Результаты научной и научно-просветительской, а также пропагандистской деятельности Музея литературы публикуются на страницах различных изданий – коллективных сборниках, в виде монографий, научных каталогов, альбомов, путеводителей и пр., открывая многие неизвестные страницы истории узбекской литературы и литературного процесса с древнейших времен до сегодняшнего дня.

В первое десятилетие после создания музея была опубликована серия популярных изданий книг большими тиражами под рубрикой «Классики восточной литературы», количество которых превысило более пятидесяти названий.

В результате исследований творчества Алишера Навои и Заҳириддина Муҳаммада Бобура подготовлены к изданию полное собрание сочинений Навои в 20 томах и такие книги, как «Возлюбленный сердце», «Афоризмы Алишера Навои», «Лирика Алишера Навои», «Лирика Бобура», «Альбом миниатюр к «Бобур-наме», предназначенные для широкого круга читателей.

Изданы альбом-подборка (в двух альбомах) для выставок и библиотек школ, колледжей и вузов под названием «Представители узбекской литературы», куда вошли портреты сотен поэтов и писателей.

Подготовлен и издан путеводитель «Заҳириддин Бобур и узбекская литература» на узбекском, русском и английском языках.

В связи с возрастанием интереса к рукописям, хранящимся в Музее литературы издан первый том каталога рукописей, который включает в себя научное описание 609 рукописей. Сейчас музей готовит к печати второй том каталога, содержащий более 1200 научных описаний средневековых рукописей на узбекском, русском и английском языках.

Literary works constitute a significant part of the book fund. Along with known samples of literature in Uzbek, Arabic and Persian-Tajik languages there are still unexplored or poorly studied manuscripts of various authors of bygone eras. So, on the basis of our knowledge, we can conclude that the manuscript of divan by Sahbo (inventory number 1982) is by far the only one of its kind. The divan along with a special study of the author's life gives the possibility to determine Sahbo's place in the literary life of the XIX century.

Among the exhibits there are a lot of samples of high calligraphic art, which in combination with miniature painting can be attributed to uneclipsed masterpieces. In the museum's halls you can see the largest representatives of the Herat school – Mirali Hiravi, Sultanali Mashhadi, Abdul Jamil Kotib, as well as known contemporary artists and miniaturists – Ch.Ahmarov, N.Voronsky, T.Sadullaev and others.

The results of scientific and educational, as well as advocacy activity of the Museum of Literature are published in various publications of collective almanacs in the form of monographs, scientific catalogs, albums, guides, etc., revealing many unknown aspects of Uzbek literature and literary process since the ancient times till today.

In the first decade after creation the museum published a series of popular editions of books in large quantities under the heading “Classics of Oriental Literature”, the amount of which exceeded more than fifty titles.

In the result of studies of the works by Alisher Navai and Zakhiriddin Muhammad Babur the stuff of the museum prepared for publication the complete works of Navai in 20 volumes, and such books as “Beloved hearts”, “Alisher Navai's aphorisms”, “Alisher Navai's lyrics”, “Babur's lyrics”, “Album of miniatures to “Boburnoma” are intended for a wide range of readers.

Also monographs as album-compilation (in two albums) for exhibitions and libraries at schools, colleges and universities under the heading “Representatives of Uzbek literature”, which included hundreds of portraits of poets and writers were published.

A guide called “Zahiriddin Babur and Uzbek literature” was prepared and published in Uzbek, Russian and English languages.

Due to growing interest in manuscripts kept in the Museum of Literature the first volume of the catalog of the manuscripts was published, which includes 609 scientific descriptions of manuscripts. Now the museum prepares to publish the second volume of the catalog containing more than 1200 scientific descriptions of medieval manuscripts in Uzbek, Russian and English languages.

оммасига мўлжалланган.

Мактаб, коллеж ва олий ўқув юртлири кўрғазмалари ва кутубхоналари учун икки жилдик альбом нашр этилди. “Ўзбек адабиёти намояндалари” деб номланган альбомларга юзлаб шоир ва ёзувчилар портретлари киритилган.

Ўзбек, рус ва инглиз тилида “Захириддин Бобур ва ўзбек адабиёти” йўлқўрсаткичи тайёрлаб, нашр қилинди.

Адабиёт музейида сақланаётган қўлёзмаларга қизиқиш ортиши муносабати билан қўлёзмалар каталогининг биринчи жилди нашр қилинди, у 609 та қўлёзма тавсифини ўз ичига олган. Ҳозир музей ўзбек, рус ва инглиз тилида ўрта аср қўлёзмаларининг 1200 дан ортиқ илмий тавсифини ўз ичига олган иккинчи жилдини нашрга тайёрламоқда.

Туркияда Бобурнинг “Мубаййин” рисоласи чоп этилди, унинг ноёб фехристи музей мулки ҳисобланади. Музей жамғармасида сақланаётган Махмуд Замахшарийнинг “Муқаддамат ал-адаб” қўлёзмасининг ягона нодир фехристи асосида Японияда тўрт тилли лугатнинг факсимил нашри чоп этилди.

Алишер Навоийнинг “Хамса”, Бобурнинг “Мубаййин” ҳамда “Бобурнома”, Хожа Убайдуллоҳ Ахрорнинг “Рисолаи волидия” рисоласининг таржимаси, Комрон Мирзо, Нодирабегим ва бошқаларнинг девонлари олам юзини кўрди.

Алишер Навоийнинг “Арбаин” ва “Саъвати абхур” асарлари бўйича тадқиқотлар Халқаро муқофотга сазовор бўлди. Алишер Навоий “Хамса”сининг нашри (беш жилдда) Москвадаги Халқаро китоб ярмаркасининг олтин медалини олди.

“Шарқ ва Ғарб”, “Бобур ижоди”, “Жануби-Шарқий Осиё мамлакатларида диний-фалсафий қарашлар ва ислом”, “Нақшбандия таълимоти ва ўзбек адабиёти”, “Ҳикмат дурлари ва етти денгиз сирлари”, Ризоийнинг “Қуш тили” достонининг киёсий-матний тадқиқоти сингари қатор рисоалар нашр этилди. Васлий Самарқандийнинг “Имом Аъзам тарихи”, Хайрулла Хўқандийнинг “Ахлоки замима”, Хувайдонинг “Роҳати дил” рисоалари, шунингдек, Қуръон дўғати, Алишер Навоий, Гадоий, Бобур асарларига сўзликлар ҳам чоп этилди.

2008 йилдан 2014 йилгача Азиз Қаюмовнинг Алишер Навоий ижоди ва ўзбек мумтоз адабиёти тарихига оид 15 жилдик асарлар сайланмаси нашр этилди.

2009 йили Москвада рус тилида “МДХ мумтоз адабиёти” туркумида нашр этилган “Хайрат ул-аброр” китоби (тузувчилар: Адабиёт музейи ва ЎЗР ФА Тил ва адабиёт институти олимлари), шунингдек, 2008 йилда “Человек” нашриётида (Москва) чиққан “Алишер Навоий. Лирика” китоби (25,0 б.т.) ҳам халқаро илмий жамоатчилик томонидан музей илмий ишларини эътироф этилишининг жонли мисолидир.

В Турции был опубликован трактат Бабур «Мубаййин», уникальный список которого является собственностью музея. На основе единственного уникального списка рукописи, хранящегося в фонде музея, в Японии было издано факсимильное издание четырехязычного словаря Махмуда Замахшари «Муқаддамат ул-адаб»

Вышли в свет «Хамса» Алишера Наваи, «Мубаййин» Бабур, его же «Бабурнаме», перевод трактата «Рисолаи волидия» Хаджа Убайдаллаха Ахрара, диваны Камран Мирзы, Надир и др.

Исследования по «Арбаин» и «Саъвати абхур» Алишера Наваи удостоены Международной премии. Публикация «Хамса» Алишера Наваи (в пяти томах) получила золотую медаль на Международной книжной ярмарке в Москве.

Издан ряд монографий: «Восток и Запад», «Творчество Бабур», «Религиозно-философские взгляды в странах Юго-Восточной Азии и ислам», «Учение нақшбандия и узбекская литература», «Жемчужина мудрости и тайны семи морей», «Сравнительно-текстологическое исследование поэмы Ризаи «Язык птиц», опубликованы трактаты «История Имама Агзана» Василя Самарканди, «Ахлоки замима» Хайруллы Хуканди, «Наслаждение души» Хувайдо, а также словари к Корану и словники к произведениям Алишера Наваи, Гадои и Бабур.

С 2008 по 2014 гг. изданы 15 томов избранных сочинений академика А.Каюмова, посвященные творчеству Алишера Наваи и истории узбекской классической литературы.

Книга «Смятение праведных», изданная в 2009 г. в Москве в серии «Классики литератур СНГ» на русском языке (составители ученые Музея литературы и Института языка и литературы АН РУз), а также книга «Алишер Наваи. Лирика» издательством «Человек» (Москва) в 2008 г. (25,0 п.л.) являются наглядными примерами признания научных трудов Музея литературы международным научным сообществом.

In Turkey treatise “Mubayyin” by Babur was published, unique list of which is owned by the museum. Based on a single list of unique manuscripts kept in the museum a facsimile edition of “Mukaddamat ul-adab” – four-lingual dictionary by Mahmud Zamahshari was published in Japan

“Hamsa” by Alisher Navai, “Mubayyin” and “Baburname” by Babur, translation of “Risolai volidiya” treatise by Khodja Ahrar Ubaydallah, divans by Kamran Mirza, Nadira, etc were also published.

Studies on “Arbain” and “Sabati abhur” by Alisher Navai were honored with International Award. Publication of “Hamsa” by Alisher Navai (in five volumes) won a gold medal at the International Book Fair in Moscow.

A number of books were published, such as: “East and West”, “Creativity of Babur”, “Religious and philosophical views in South East Asia and Islam”, “Naqshbandiya doctrine and Uzbek Literature”, “Pearl of wisdom and mystery of the Seven Seas”, “Comparative and textual study of poem “The Language of Birds” by Rizai, as well as following treatises “History of Imam Agzam” by Vasli Samarkandi, “Ahloki zamima” by Hayrulla Hukandi, “Enjoyment of the soul” by Huvaydo, dictionaries to the Koran and vocabularies to the works by Alisher Navai, Gadoi and Babur.

Since 2008 till 2014, 15 volumes of selected works of Academician A.Kayumova dedicated to creativity of Alisher Navai and history of Uzbek classical literature were published.

The book “Confusion of the pious people” published in 2009 in Moscow in the series of “Literary classics of CIS” in Russian (compilers - scientists of the Museum of Literature and the Institute of Language and Literature of the Academy of Sciences of Uzbekistan), and the book “Alisher Navai. Lyrics” of “Chelovek” publishing house (Moscow, 2008) are good examples of recognition of scientific papers of the Museum by international scientific community.

Х асрнинг йирик географ-сайёҳи ва тарихчиларидан бири бўлмиш ал-Масъудий Бағдод шаҳрида туғилиб ўсган. Унинг туғилган вақти борасида ягона фикр мавжуд эмас. Айрим манбалар унинг таваллуд топган йили тахминан милодий 871 йилга, бошқалари эса, милодий 915 йилга тўғри келишини кўрсатади. Унинг тўлиқ исми Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусайн ибн Али ибн Абдуллоҳ ибн Зайд ибн Утба ибн Абдурахмон ибн Абдуллоҳ ибн Масъуд. У ўзининг келиб чиқишини Пайгамбаримиз (с.а.в.)нинг саҳобаларидан бири бўлмиш Абдуллоҳ ибн Масъуд билан боғлагани учун кейинчалик ал-Масъудий деган ном билан машҳур бўлган.

Буюк саёҳатчи, географ, тарихчи ва адиб ал-Масъудий умрининг асосий қисмини (915-942 йиллар) саёҳатларда ўтказди. Ушбу саёҳатлар Ҳиндистондан Атлантика океанигача, Қизил денгиздан Каспий денгизигача бўлган давлатлар ва ҳудудлар, хусусан, Х асрга қадар Араб халифалигининг сиёсий ва ҳудудий тасарруфида бўлган – Эрон, Ҳиндистон, Шарқий Африка, Арабистон ярим ороли, Ироқ, Сурия, Фаластин, Каспий денгизи соҳиллари, Кавказ, Мовароуннаҳр ҳудудлари ва Мисрни қамраб олган. У ўзи бўлган минтақа ва давлатларда кўрган-кечирганларини, у ердаги нафақат географик, балки тарихий, этнографик, диний маълумотларни асарларида акс эттиради. Ал-Масъудий маълумотлар беришда ўша даврдаги ҳукм сурган китобий географияга “кўр-кўрона” эргашмасдан, ўздан олдин ўтган географ-сайёҳларнинг асарлари, денгизчи ва тижоратчи-савдогарларнинг маълумотларига таянади.

Ал-Масъудий 34 та асар яратган бўлса-да, улардан фақат оз қисми сақланиб қолган.

Араб олими Абдуллоҳ ас-Савий ал-Масъудийнинг қуйидаги тўртта асарини келтиради: «Китаб муруж аз-заҳаб ва маъадин ал-жавахир (фи тухаф ал-ашраф мин ал-мулк ва аҳли ад-дирайат)»; «Ахбор аз-заман ва мин абадат ал-ҳидсан»; «Китаб ат-танбиҳ ва ал-ишраф» (Лейдендаги босма нусхасининг варианты); «Китаб ал-авсат» (Оксфорд кутубхонасида сақланаётган нусхаси).

Баъзи манбаларга кўра, «Китаб муруж аз-заҳаб ва маъадин ал-жавахир» асари ал-Масъудийнинг тарихий-жугрофий комуси бўлмиш “Ахбор аз-заман”нинг бир парчаси, деб таърифланади. Ал-Масъудий ўзи келтирган маълумотларга кўра, у 332/943 йилда Мисрнинг Фустот шаҳрида бошлаган энг йирик «Муруж аз-заҳаб ва маъадин ал-жавахир» асарини 336/946 йилда ниҳоятга етказди. Шунингдек, ал-Масъудий 344/956 йилда Фустотда «Китаб ат-танбиҳ ва ал-ишраф» асари устида ишлаган. Ал-Масъудий тахминан 345/956 йилда вафот этган.

Ал-Масъудийнинг “Ахбор аз-заман” асарининг биринчи нашри 1938 йилда Мисрда тарихшунос олим, мусахҳих ва нашрга тайёрловчи Абдуллоҳ ас-Савий томонидан амалга оширилган. Асар “Ахбор аз-заман ва мин абадатил ҳидсан ва ажаибил булдан вал гамир бил маъ вал умран” (“Замон хабарлари ва азалийлик, мамлакатлар ажойиботу фаройиботларидан ҳамда сув босган ва

АЛ-МАСЪУДИЙНИНГ “АХБОР АЗ-ЗАМАН” АСАРИ

Қаландар ҚАЛАНДАРОВ

цивилизация хабарлари”) номи билан нашр қилинган. Китобни нашр этишда олим Париждаги Қирол кутубхонасида 879 рақами остида сақланаётган кўлёманинг фотосуратига таянган. Тасвирга тушириш жараёнида бироз хира тасвирга олинган, тушунарсиз бўлган жойлари мавжуд бўлса ҳам, кўлёманинг бу варианты ишончли ҳисобланади.

“Ахбор аз-заман” асарининг яна бир кўлёмна нусхаси Темурпаша кутубхонасида (Истамбулда) 214 рақами остида сақланади. Унинг бош саҳифаси йўқолган, кўчирилиш ва сақланиш ҳолати жуда ёмон.

Китобда Қарманий подшоҳлар давридаги Миср ҳақидаги маълумотларни келтиришда ал-Қарманий номи билан машҳур бўлган Абул Аббос Аҳмад ибн Юсуф ибн Аҳмад ад-Димашқийнинг “Ахбор ад-дувал ва асар ал-аввал” (“Давлатларнинг тарихи ва биринчи ёдгорлик”) деб номланмиш, Бағдодда 1282 йилда нашр этилган асарига мурожаат қилинган.

Бизгача етиб келган “Ахбор аз-заман”нинг биргина жилди жуда кенг маълумотларни ўз ичига олган. Дунёнинг яратилиши ва унинг муддати, фалаклар, Яратувчининг курсиси ва арши, осмон ва ер, юлдузлар ва буржлар, фаришталар ва жинлар, Одам Атогача бўлган қавмлар ва махлуқотлар, Одам Атонинг яратилиши, Наснас ва Вақвақ қавмларининг вужудга келиши ҳамда сув парилари ҳақида асарнинг 18 та фаслида сўз боради. Кейинги 29 та фаслидаги кенг географик маълумотларда ернинг тузилиши, ал-Мухит денгизи ва у ердаги ажойиботлар, маъбуд ва ҳайкаллар, денгизлардаги минглаб ороллар, ороллардаги ҳайвонлар ва ўсимликлар, ер ости ва дарёлардаги бойликлар тўғрисида баён қилинади.

Тарихчи мазкур асарда турклар, уларнинг келиб чиқиши, яшап тарзи, дини-этикоди ва урф-одатлари ҳамда уларга қўшни бўлган қавм-қабилаларга оид маълумотларни келтиради. Шунингдек, Мовароуннаҳр ва Хуросон ҳақидаги маълумотлар, хусусан, географик ҳудудлар, у ердаги қавмлар, уларнинг диний этикоди, ижтимоий ва сиёсий ҳолати тўғрисидаги маълумотлар ҳам берилган.

Демак, ал-Масъудийнинг “Ахбор аз-заман” асаридан нафақат тарихий, балки географик маълумотлар ҳам ёритилган. Шунинг учун ҳам мазкур китобни тарихий-географик комус деб эътироф этилиши бежиз эмас.

СОЧИНЕНИЕ “АХБОР АЗ-ЗАМАН” АЛ-МАСЪУДИ

Қаландар ҚАЛАНДАРОВ

Известный географ-путешественник и историк X века ал-Масъуди родился и вырос в Багдаде. О дате его рождения среди ученых нет единого мнения. В отдельных источниках

время его рождения датируется приблизительно 871 г. н.э., в других 915 г. н.э. Его полное имя Абу-л-Хасан Али ибн ал-Хусайн ибн Али ибн Абдуллах ибн Зайд ибн Утба ибн Абдурахман ибн Абдуллах ибн Масъуд. Своё происхождение он связывал с именем одного из сподвижников пророка Мухаммада Абдуллаха ибн Масъуда, поэтому он был известен также под нисбой ал-Масъуди.

Известный путешественник, географ, историк и писатель ал-Масъуди основную часть своей жизни (915-942 годы) провел в путешествиях. Он путешествовал от Индии до Атлантического океана, по государствам и территориям от Красного до Каспийского морей, в частности по Ирану, Индии, Восточной Африке, Арабскому полуострову, Ираку, Сирии, Палестине, Каспийскому побережью, территориям Кавказа и Мавераннахра, которые до X века были в политическом и территориальном распоряжении Арабского халифата. В своих произведениях он отобразил увиденное и пережитое в этих регионах и государствах,

географические, исторические, этнографические, религиозные сведения об этих землях. В предоставлении данных ал-Масъуди не подражает слепо существовавшей в те времена

книжной географии, а опирается на сочинения живших до него географов-путешественников, сведениям моряков и торговцев-коммерсантов.

Всего ал-Масъуди написал 34 сочинения, но из них сохранилась лишь незначительная часть.

Арабский ученый Абдуллах ас-Сави приводит сведения о четырех сочинениях ал-Масъуди, это: «Китаб муруж аз-заҳаб ва маъадин ал-жавахир (фи тухаф ал-ашраф мин ал-мулк ва аҳли ад-дирайат)»; «Ахбар аз-заман ва мин абадат ал-ҳидсан»; «Китаб ат-танбиҳ ва ал-ишраф» (сочинение издано в Лейдене); «Китаб ал-авсат» (рукопись хранится в Оксфордской библиотеке).

Согласно некоторым источникам, сочинение «Китаб муруж аз-заҳаб ва маъадин ал-жавахир» считается частью историко-географической энциклопедии ал-Масъуди “Ахбар аз-заман”. По приведенным самим ал-Масъуди сведениям, самое крупное свое сочинение «Муруж аз-заҳаб ва маъадин ал-жавахир» он начал

писать в 332/943 году в египетском городе Фустат и завершил его в 336/946 году. В 344/956 году в Фустате ал-Мас'уди также работал над сочинением «Китаб ат-танбих ва-ал-ишраф». Умер ал-Мас'уди приблизительно в 345/956 году.

Первое издание сочинения ал-Мас'уди «Ахбар аз-заман» было осуществлено в 1938 году в Египте ученым-историком Абдуллахом ас-Сави. Сочинение было издано под названием «Ахбар аз-заман ва мин абадатил хидсан ва аджаиб ал-булдан ва-л гамир би-л-ма' ва-л-умран» («Вести времени и древность, вести времени, когда в странах происходили чудеса, потопа и цивилизация»). При подготовке книги к изданию ученый пользовался фотоснимком рукописи, которая хранится в Королевской библиотеке Парижа под номером 879. Фото несколько тусклое, и хотя на нем есть непонятные места, этот вариант рукописи считается достоверным.

Еще одна рукописная копия сочинения «Ахбар аз-заман» хранится в библиотеке Темуриши (Стамбул) под номером 214. Первая страница рукописи утрачена, копия переписана небрежно и плохой сохранности.

При описании в книге сведений о Египте периода правления падишахов Кермани, автор использовал изданное в Багдаде в 1282 году хиджры (1865 г.) сочинение «Ахбар ад-дувал ва асар ал-аввал» Абу-л-Аббас Ахмада ибн Юсуфа ибн Ахмада ад-Димашки, получившего известность как ал-Кермани.

Al-Masudi a famous geographer, traveler and historian of the tenth century was born and grown up in Baghdad. There is no consensus among scientists about the date of his birth. In some sources the time of his birth dates back to 871 AD, in others - 915 AD. His full name was Abu al-Khasan Ali ibn al-Khasayn ibn Ali ibn Abdullah ibn Zayd ibn Utbah ibn Abdurrahman ibn Abdullah ibn Masud. He connected his origin with the name of one of the companions of the Prophet Muhammad Abdullah ibn Masud, so he was also known under the nisba of al-Masudi.

The famous traveler, geographer, historian and writer al-Masudi spent in travel most of his life (915- 942 years). He traveled from India to the Atlantic Ocean, on the states and territories from the Red Sea to the Caspian, particularly in Iran, India, East Africa, the Arabian Peninsula, Iraq, Syria, Palestine, and the Caspian Sea coast, the Caucasus and Maverannakhr, which were political and territorial possession of the Arab Caliphate until the tenth century. In his works he described what he saw and experienced in those regions and countries, geographical, historical, ethnographic, religious information about these lands. In providing data al-Masud does not blindly imitate existed geographical books at that time, he based on the works of geographers, travelers, sailors and traders who lived before him.

In total Al-Masudi wrote 34 works but only a small part from them remained.

Arabic scholar Abdulah-al-Savi gave the information about the four works of al-Masudi, they are: «Kitab al-Mourouj az-zakhab va madin al-zhavahir (fi tuhaf al-ashraf min al-Muluk wa ahli ad-dirayat)»; «Akhbar al-zaman va min abadat al-hidsan»; «Kitab at-Tanbikh va al-ishraf» (published in Leiden); «Kitab al-Avsat» (manuscript kept in Oxford library).

According to some sources, the essay «Kitab al-Mourouj az-zakhab va madin al-zhavahir» is considered as a part of the historical and geographical encyclopedia of al-Masudi «Akhbar az-zaman». Due to al-Masudi he began writing his largest essay «Kitab al-Mourouj az-zakhab va madin al-zhavahir» in 332/943 in Fustat Egyptian city and finished it in 336/946 year. Al-Masudi also worked on «Kitab al-tanbikh va-al-ishraf» in Fustat in 344/956. Al-Masudi died approximately in 345/956 year.

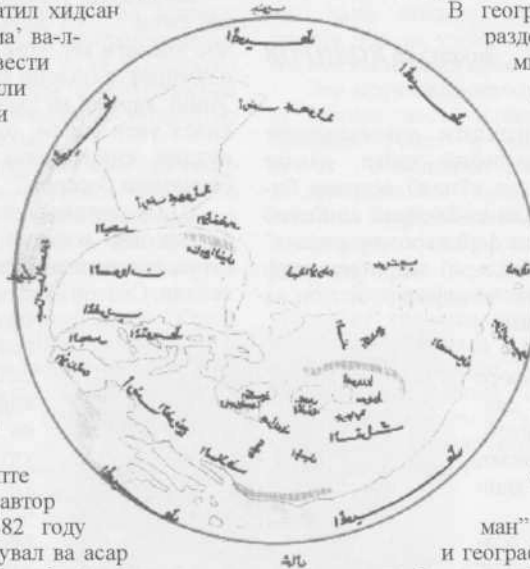
The first edition of the work of al-Masudi «Akhbar az-zaman» was

Дошедший до нас единственный том сочинения «Ахбар аз-заман» содержит в себе очень обширные сведения. В 18 разделах сочинения описываются создание мира и сроки его существования, небесная сфера, высший престол Создателя, небо и земля, звезды и созвездия, ангелы и демоны, племена и животные, существовавшие до Адама, создание Адама, появление родов Наснас и Ваквак, водяные пери.

В географических частях последующих 29 разделов приводятся сведения о формировании земли, море ал-Мухит и его чудесах, богинях и скульптурах, тысячах морских островах, живущих на них животных и растениях, подземных и речных богатствах.

В своем сочинении историк приводит сведения о тюрках, их происхождении, религии, традициях и обычаях, о соседствующих с ними родах и племенах. Также есть сведения о Мавераннахре и Хорасане, в частности, о географических территориях, проживавших на них племенах, их вероисповедании, социальном и политическом положении.

Сочинение ал-Мас'уди «Ахбар аз-заман» содержит не только исторические, но и географические сведения. Поэтому этот труд не без основания считают историко-географической энциклопедией.

COMPOSITION OF AL-MASUDI “AKHBAR-AL-ZAMAN”

Kalandar KALANDAROV

(«News of time and antiquity, when the miracles, floods and civilization happened in countries»). During preparing the book for publication scientist used a photograph of the manuscript, which is kept in Royal Library of Paris under the number 879. The photo is rather dim; but this version of the manuscript is considered as authentic in spite of some dark places on it.

Another copy of manuscript of «Akhbar az-zaman» is stored in Temurpasha library (Istanbul) under the number 214. The first page of the manuscript was lost and a copy rewritten carelessly and in poor safety.

In describing the information from the book about Egypt during the reign of padishahs Kermani, the author used essay published in Baghdad in 1282 AH (1865) «Akhbar ad-duval va asar al-avval» by Abu-l-Abbas Akhmad ibn Yusuf ibn Akhmad ad-Dimashki, who became known as al-Kermani.

The only work «Akhbar az-zaman» that reached us contains very extensive information. In 18 sections of essay describes the creation of the world and the timing of its existence, the celestial sphere, the highest throne of the Creator, heaven and earth, the stars and constellations, angels and demons, the tribes and animals existed before Adam, the creation of Adam, the birth of Nasnas and Vakkvak clans, and the water nymphs. In geographical sections of the next 29 parts there are information about the formation of the earth, al-Mukhit sea and its miracles, goddesses and sculptures, thousands of offshore islands, animals and plants living there, groundwater and river resources.

In his work, the historian gives information about the Turks, their origin, religion, traditions and customs, about neighboring tribes and families. Also there is information about the Maverannakhr and Khorasan, in particular about geographical areas of tribes living there, their religion, social and political situation.

The composition of al-Masudi «Akhbar az-zaman» contains not only historical but also geographical information. Therefore this work is considered as historical and geographical encyclopedia without doubt.

ЖАННАТ БОҒЛАРИДАН БИР РАВЗА ВА БЎСТОН...

Зикрилло ҚОДИРОВ

Ўрта асрларда Ўзбекистон ҳудудидаги давлатларнинг ижтимоий-сиёсий ва маънавий-маърифий ҳаёти, давлат бошқаруви тартибларига бағишланган кўплаб асарлар битилган. Жумладан, Муҳаммад ибн Али аз-Заҳирий ал-Котиб ас-Самарқандийнинг “Игрозу-с-сиёсат фий иърози-р-риёсат” (Бошқарув вақтида сиёсатнинг мақсадлари) асари муаллиф давригача бўлган давлат бошлиқлари, халифалар, султон ва амирларнинг ҳаёти ҳамда фаолиятига бағишланган.

Аз-Заҳирий ас-Самарқандийнинг форс тилида битилган китобида, асосан, давлат бошқаруви, шунингдек, фалсафа, ҳикмат, мусиқа, илми нуҷум ва риёсат, меъморчилик ҳақида маълумотлар мавжуд.

Аз-Заҳирий ас-Самарқандий бу асарини Султон Санжар вафотидан сўнг (552/1157 йили) Алп Кутлуг Танго Билго Абулмузаффар Қилич Тамғоч Хокон, яъни Жалололдин Қилич Қорахоннинг ўғли буйруғи билан ёзган.

Аз-Заҳирий ас-Самарқандийнинг илмий ва адабий меросидан “Игрозу-с-сиёсат фий иърози-р-риёсат”, “Синдбоднома” ва “Самъу-з-Заҳир фий жамъи-з-заҳир” (“Хос мажлис учун Зоҳирнинг сўзлари”) асарларини тилга олиш мумкин. “Синдбоднома” асари аввал ҳинд тилидан паҳлавий тилига, сўнг араб тилига ўтирилган. Хожа Амид Абулфаворис Қаноразий (ёки Фаноразий) бу асарни амир Нўҳ ибн Мансур Сомоний буйруғи билан дарий тилига таржима қилган. Айни шу вариантни аз-Заҳирий ас-Самарқандий қайта ишлаб, тил, баён, адабий ва назмий жиҳатлардан бойитган. Асар бутунги кунгача етиб келган ва ўзбек тилига ҳам таржима қилинган.

Аз-Заҳирий ас-Самарқандийнинг “Самъу-з-заҳир фий жамъи-з-заҳир” асарини Афвий ўзининг “Лубобу-л-албоб” асарида тилга олиб, унга юқори баҳо берган. Афвий бу асарни “Жаннат боғларидан бир равза ва бўстон, гуллари роҳати жон” дея таърифлаган. Бироқ мазкур асар бизгача етиб келмаган.

Хожа Халифа ўзининг машҳур “Кашфу-з-зунун” асарида аз-Заҳирийнинг “Игрозу-с-сиёсат”ини тилга олиб, унга аз-Заҳирийнинг ўзи шарҳ ҳам ёзганини таъкидлаган. Аз-Заҳирийнинг шоир сифатида ҳам катта маҳоратга эга бўлганини Афвий “Лубобу-л-албоб” асарида тилга олиб, унинг ашъоридан намуналар келтирган.

“Игрозу-с-сиёсат фий иърози-р-риёсат” асарида тўрт нусха бизгача етиб келган. Булар Ая София кутубхонасида (№ 3744), Голландиянинг Лайден шаҳрида, Хейберт Дорак кўлидаги нусха (асли Ҳиндистон кутубхоналаридан биридаги фото нусхаси) ва Техрон кутубхонасидаги, Саййид Муҳаммад Машкут кутубхонасидаги нусхалари маълум.

“Игрозу-с-сиёсат фий иърози-р-риёсат” асарида қадим Эрон ва Турон шоҳлари, хонлари, қадимги юнон файласуфлари, Сосонийлар, илк пайгамбарлар, Муҳаммад пайгамбар (с.а.в.), хулафои рошидин, Умавийлар, Аббосийлар, Сомонийлар, Қорахоний ҳамда Салжукий ҳукмдорлари ҳақида маълумот берилган. Асарда энг охири тилга олинган ҳукм-

дор Санжар ибн Маликшоҳдир.

Аз-Заҳирий ҳар бир тарихий ёки афсонавий шахс ҳақида сўз юритганда аввал мақгайди, сўнгра уларнинг ҳаёт ва фаолиятларидан энг асосий ҳодисаларни баён қилади, ҳикматли сўзлари ва ўрнатқан бўладиган ишларини тилга олади.

Жумладан, у Санжар ибн Маликшоҳ ҳақида куйидагиларни ёзган: “...ул муборак фикрли зоти шариф подшоҳнинг хос хислати шу эдики, ким билан бир марта суҳбат қилса у одамнинг хонадони бойлик ва давлат билан тўлиб-тошарди. Унинг қарами ва эҳсони шундай эдики, бировга нарса ҳадя қилса унга гилам, озиқ-овқат, қўллар, от-улов, ерлар, нақд пуллар, кийим-кечак, умуман, инсонга нима керак бўлса барчасини берарди”.

Шу фаслнинг бошқа жойида Санжар ибн Маликшоҳ билан боғлиқ бир воқеани эслаб ёзадики, ов чоғида султон бир турух хос надим ва хизматкорлари билан бир чашма олдиға келади. Султон кўзига бир чол кўринди; тик қомати аллақачон ёйдек букилган, чехраси саргайган настрин гулидек сўнган; қадамлари зўрға ер босади, танаси ҳаёт машаққатларидан анча қартайган. Минг азоб билан жойидан турди ва олам худовандидан яланғоч оёқлари учун бирор-бир пойабзал сўради. Султон унга бир от, бир боғлам либос, бир қул ва юз динор пул беришни буюрди. Чол дуо қилди-да, кетди. Надимлар дедиларки: “Эй замона оқили ва эй Худонинг доиси! Бир сайёҳ сандан фақат пойабзал сўради, сани танимади ҳам; шунча қарам ва ташриф унга кўрсатишда не маъно бор?” Султон деди: “Бизнинг пойабзалимиз отдир. От эса берган нарсаларимсиз ва харажатсиз бўлмайди. У оз сўраган эди, биз ҳам ҳимматимиз қудрати етгунча бердик. У бизни танимаган бўлса, биз ўзимизни билдик!”

Мазкур асар Ўрта Осиё тарихида муҳим ўрин эгаллаган ва давлат бошқаруви тарихида ўз хиссаларини қўшган шахслар ҳаёти ва фаолиятини ёритишда яқиндан ёрдам беради.

Муҳаммад ал-Котиб ас-Самарқандий ҳаёти, унинг “Игрозу-с-сиёсат фий иърози-р-риёсат” асарини ўрганиш ва унинг маълумотларини илмий тадқиқотлар доирасига жалб қилиш долзарб саналади.

ЦВЕТНИКИ ИЗ РАЙСКИХ САДОВ...

Зикрилло КАДЫРОВ

В средние века было написано много сочинений о социально-политической, культурно-просветительской жизни, порядке государственного управления на территории Узбекистана. Сочинение Мухаммада ибн Али аз-Захири ал-Катиба ас-Самарканди “Играз ас-сийаса фи и’раз ар-рийаса” (Политические задачи в период управления) посвящено жизни и деятельности правителей государства, халифов, султанов и амиров, правившим современному автору времени.

В книге аз-Захири ас-Самарканди, написанной на персидском языке, есть сведения о государственном управлении, а также о философии, физике, музыке, астрологии, математике, зодчестве.

Аз-Захири ас-Самарканди написал это сочинение после смерти Султана Санжара (552/1157 год) по велению Алп Кутлуг Тонга Билга Абу-л-Музаффар Кылыч Тамгач Хакана, то есть, сына Джалал ад-дина Кылыч Карахана.

Среди научного и литературного наследия Захири Самарканди можно отметить сочинения "Играз ас-сийаса фи и'раз ар-рийаса", "Синдбадنامه" и "Сам аз-Захир фи джам аз-захир" ("Слова Захира для специального собрания"). Произведение "Синдбадنامه" сначала было переведено с индийского на язык пехлеви, затем, на арабский язык. Ходжа Амид Абу-л-Фаварис Канарази (или Фанарузи) по приказу амира Нух ибн Мансура Самани перевел это произведение на язык дари. Именно этот вариант переработал и обогатил в языковом, стилистическом, литературном и поэтическом аспекте аз-Захири ас-Самарканди. Произведение дошло до наших дней и переведено на узбекский язык.

О произведении аз-Захири ас-Самарканди "Сам аз-захир фи жам аз-Захир" упоминал и дал высокую оценку Ауфи в своем труде "Лубабу ал-албаб". Ауфи охарактеризовал это произведение, как "Цветники из райских садов, цветы которых – радость для души". Но это произведение не сохранилось до наших дней.

Хаджи Халифа в своем известном произведении "Кашф аз-зуноун" упоминает о труде аз-Захири "Играз ас-сийаса", и отмечает, что комментарии к нему были написаны самим аз-Захири. О большом поэтическом таланте аз-Захири писал Ауфи в произведении "Лубаб ал-албаб", в котором привел образцы его поэтического творчества.

До нас дошли четыре копии его произведения "Играз ас-сийаса фи и'раз ар-рийаса". Известны копии, хранящиеся в библиотеке Ая София (№3744) в Турции, голландском городе Лейден, в частной коллекции Хейберга Дорака (фотокопия оригинала одной из индийских библиотек) и библиотеке Саййид Мухаммад Машкут в Тегеране.

В произведении "Играз ас-сийаса фи и'раз ар-рийаса" представлены сведения о шахах и ханах древнего Ирана и Турана, древнегреческих философах, Сасанидах, первых пророках, пророке Мухаммаде, халифах из династии Омейядов и из династии Аббасидов, правителях из династий Саманидов, Караханидов и Сельджукидов. Последним в книге упоминается султан Санджар ибн Маликшах.

Описывая каждую историческую или легендарную личность, аз-Захири сначала посвящает им хвалебные оды, затем освещает основные события из жизни и деятельности, приводит их мудрые высказывания и описывает достойную подражания деятельность.

Вот что он писал о Санджаре ибн Маликшахе: "...этот разумный правитель имел такую особенность, что после беседы с ним у собеседника дом наполнялся богатством и процветал. Он был настолько щедр и великодушен, что мог преподнести в подарок ковры, продовольствие, рабов, лошадей, земли, деньги, одежду, в общем все, что нужно человеку".

Далее он описывает воспоминания, связанные с Санджар ибн Маликшахом. Во время охоты султан с группой приближенных подошел к источнику. Султан увидел старца, согбенного, с желтым, словно увядший цветок, лицом, еле передвигавшего ногами и уставшего от жизненных невзгод. Старец с большим трудом встал и попросил у султана какую-либо обувь для своих босых ног. Султан велел дать ему коня, комплект одежды, одного слугу и сто динаров. Старец прочитал молитву в честь него и ушел. Приближенные сказали: "Эй, разум своего времени, посланник Всевышнего! Какой-то путник попросил у тебя просто обувь, он даже не узнал тебя, зачем же нужно

было воздавать ему почести и богато одаривать?" Султан ответил: "Наша обувь – это конь. А конь не бывает без напих вещей и без напих затрат. Он попросил немного, мы дали столько, сколько смогли. Он не узнал нас. Но мы осознали сами себя!"

Это произведение занимает важное место в истории Средней Азии и способствует освещению жизни и деятельности личностей, внесших собственный вклад в историю государственного правления.

В настоящее время актуальным является изучение жизни Мухаммада ал-Катиба ас-Самарканди и научное исследование сведений, содержащихся в его сочинении "Играз ас-сийаса фи и'раз ар-рийаса".

PARTERRES FROM THE PARADISE GARDENS...

Zikrillo KODIROV

Many essays about social, political, cultural, educational life and the order of government on the territory of Uzbekistan in the middle ages were written. The work of Mukhammad ibn Ali al-Zahiri al-Katiba as-Samarkandi "Igraz as-si siyasa fi iraz ar-riyasa" (Political problems in board period) is devoted to the life and activities of the rulers of the state, caliphs, sultans and emirs who ruled of the time of the author.

In the book of Az-Zahiri as-Samarkandi written in Persian where is information on public administration, as well as philosophy, physics, music, astrology, mathematics, architecture.

Az-Zahiri al-Samarkandi wrote this work after the death of Sultan Sanjar (552/1157) at the behest of Alp Qutlugh Tong Bilge Abu al-Muzaffar Kilic tamgach Khakan, that was the son of Jalal ad-Din Kilic Karakhan.

Among the scientific and literary heritage of Zahiri Samarkandi we can mention such works as "Igraz as-si siyasa iraz ar-riyasa", "Sindbadname" and "Sam az-zahir fi jam az-Zahir" ("Words of Zahir for a special meeting"). First "Sindbadname" work was translated from Indian into Pehlevi language, then into Arabic. Khodja Amide Abul Favaris Kanarazi (or Fannaruzi) translated this work into Dari language by the order of Amir Nukh ibn Mansur Samani. It was exactly this version which Az-Zahiri al-Samarkandi revised and enriched in language, stylistic, literary and poetic aspects. Work came to our days and it was translated into the Uzbek language.

In his book "Lubabu al-albab" Afi mentioned and praised the work of az-Zahiri al-Samarkandi "Sam az-zahir fi zham az-zahir". Afi described this work as "Parterres from the paradise gardens, the flowers that are the joy to the soul. But this work has been lost till the present days.

In his famous work "Kashf az-zunun" Haji Khalifa mentioned about the work of al-Zahiri "Igraz as-siyasa" and noted that the comments on it were written by az-Zahiri. In his work "Lubabu al-albab" Afi wrote about the great poetic talent of az-Zahiri; he brought samples of his poetry in it.

Four copies of work "Igraz as-siyasa fi raz Ar-riyasa" reached us. It's known that copies are stored in the library of Aya Sofia (№3744) in Turkey, in Dutch city of Leiden, in a private collec-

tion of Heibert Dorak (photocopy of the original from one of the Indian libraries) and in library Sayyid Muhammad Mashkut in Tehran.

In the work "Igraz as-siyasa firaz ar-riyasa" information about shahs and khans of ancient Iran and Turan, the ancient Greek philosophers, Sassanid, the first prophet, the prophet Muhammad, the Caliph of the Umayyad and Abbasid, rulers of the Samanids, Karakhanids and Seljuk is presented. Sultan Sanjar ibn Malikshah is the last one who mentioned in the book.

Describing each historical or legendary person az-Zahir first devoted them laudatory odes, and then he reported the major events of their life and activity gave their wise sayings and described their exemplary activities.

Here is what he wrote about Sanjar ibn Malikshah: "... this reasonable ruler had such peculiarity that after a conversation with him his interlocutor's house was filled with riches and prospered. He was so generous and magnanimous that he could to present carpets, food, slaves, horses, land, money, clothes as a gift, in general, all that a person needs."

Further he described the memories related with Sanjar ibn Malikshah. During the hunt Sultan with the group of his retainers

came close to the spring. Sultan saw an old man, hunched, with yellow like a wilted flower face, he could hardly drag his legs and he was tired of his life. Old men got up with great difficulty and asked Sultan give him any shoes for his bare feet. Sultan ordered to give him a horse, a set of clothes, one servant and one hundred dinars. The old man prayed in honor of Sultan and left. Retainers said: "Hey, the mind of time, a messenger of God! This stranger asked just shoes from you, he did not even know you, why it was necessary for you to render him homage and richly bestow?" Sultan said: "Our shoes are our horse. There no horse without our things and without our costs. He asked for a little, but we gave him as much as we could. He did not recognize us. But we realized ourselves!"

This work has an important place in the history of Central Asia and is throwing the light on the life and activities of individuals who have made their own contribution to the history of government.

Now is urgent to study the life of Muhammad al-Katib al-Samarkandi and the scientific study of the information contained in his book "Igraz as-siyasa fi iraz ar-riyasa."

**“БОБУРНОМА” ВА
“ТАРИХИ РАШИДИЙ”:
КИЁСИЙ ТАҲЛИЛ
“БАБУР-НАМЕ” И
“ТАРИХИ РАШИДИ”:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ
АНАЛИЗ**

**COMPARATIVE ANALYSIS
IN THE WORKS
“BABUR-NAMA” AND
“TARIKH-I-RASHIDI”**

Мархабо ҚҶҶҚОРОВА

“Бобурнома” ва “Тарихи Рашидий” асарлари XIV-XVI асрлар Марказий Осиё, шу жумладан, Афғонистон, Шимолий Ҳиндистон, шунингдек, Тибетнинг сиёсий, ижтимоий-иқтисодий, маданий, адабий ҳаёти, давлатчилик тизими, мазкур халқларнинг этногенезини ўрганишда муҳим тарихий манба бўла олиши билан типологик жиҳатдан бир қатор ўхшашликларга эга.

Мирзо Бобур ўзи кўрган, жанг қилиб, тахт эгаллагани, ҳаётини кечмишлари, кўрган-кузатган халқлари – элатларнинг географик, этник, этнографик жиҳатлари ҳақида хотира йўсинида “Бобурнома” асарини ёзган. Мирзо Ҳайдар ҳам Бобурнинг мемуар асар ёзиш анъаналарига эргашиб, икки

Мархабо КУЧКАРОВА

Произведения “Бабур-наме” и “Тарих-и Рашиди”, будучи важнейшими историческими источниками для изучения политической, социально-экономической, культурной и литературной жизни, системы государственности и этногенеза народов Центральной Азии, в частности, Афганистана, Восточной Индии, Тибета XIV-XVI веков, в типологическом аспекте имеют много схожестей.

Мирза Бабур написал свое произведение “Бабур-наме” на основе воспоминаний о своем участии в военных походах, восшествия на престол, географических, этнических, этнографических особенностях племен и народов. Мирза Ҳайдар,

Markhabo KUCHKAROVA

The works “Babur-name” and “Tarikh-i Rashidi”, being an important historical source for study the political, socio-economic, cultural and literary life of the statehood system and ethnogenesis of the Central Asian peoples, particularly Afghanistan, Eastern India and Tibet of XIV-XVI centuries, in the typological aspect have a lot of similarities.

Mirza Babur in the work “Babur-name”, based on the memories of his participation in military campaigns, wrote about his accession to the throne, geographic, ethnic, ethnographic peculiarities of tribes and peoples. Mirza Haydar, adhering to Babur's traditions of compilation of memoirs, wrote the work “Tarikh-i Rashidi” consisting of two books. However, both authors definitely relied on their

дафтардан иборат “Тарихи Рашидий”-ни ёзади. Аммо ҳар икки муаллиф “Бобурнома” ва “Тарихи Рашидий”ни ёзишда ўзларининг туғма иқтидорлари ва иждоқорлик қобилиятларига таянганликлари аниқ. Хусусан, Бобур воқеалар, тарихий шахслар, жанглар, табиат иқлими, ҳайвонот, наботот, турли халқлар ва миллатларнинг маиший ҳаётини ақс эттиришда асосан, эссега хос самимий, ўз қалбидан ўтказилган ҳиссий тасвирларга кенг ўрин беради. Мирзо Ҳайдар “Тарихи Рашидий”-да тарихий воқеликни ақс эттиришда кўшгина ўринларда ўздан олдинги муаррихлар, яъни Шарафуддин Али Яздийнинг “Зафарнома” ҳамда Жувайнийнинг “Тарихи Жаҳон Кушай” асарларини зикр этади. Бу, айни пайтда, ўрта асрлар тарихчилиги аъналарига таҳассуб этганини тасдиқлайди. Аммо шунга қарамадан, баъзи бир саҳифаларда, хусусан, китобнинг иккинчи дафтаридан ўрин олган “Кашмир”, “Тибет” каби мамлакатлар ва уларнинг одамлари, табиати, иқлими ҳақида муаллиф тилидан эркин, жонли тилда ёзилганлиги билан Мирзо Бобур услубини ёдга туширади.

Бу иккала асар бир-бирдан Заҳириддин Муҳаммад Бобур “Бобурнома”ни туркий тилда, Мирзо Муҳаммад Ҳайдар “Тарихи Рашидий”-ни форс тилида ёзганлиги билан фарқ қилади. Ҳар икки тарихий асарда Амир Темур ва Темурийлар шажараси батафсил ёритилган. Худди шунингдек, “Тарихи Рашидий”нинг иккинчи дафтари муаллифнинг саргузаштлари, замонасининг буюк сиймоларидан эшитганлари асосида ёзилгани билан “Бобурнома”га ўхшаб кетади. Бу жиҳатдан ҳар икки асарда қундалик жанрининг услублари тўла маънода (“Бобурнома”да) ёки қисман (“Тарихи Рашидий”нинг иккинчи дафтарида) ақс этганлиги кўзга ташланади.

“Бобурнома”да ҳам, “Тарихи Рашидий”да ҳам Марказий Осиё маданият-адабий ҳаёти, шу даврнинг энг буюк намоёндаларига алоҳида саҳифалар ажратилганлиги билан типологик ўхшашликларга эгаллиги кўринади. Жумладан, ҳар икки асарда Мавлоно Лутфий, Абдурахмон Жомий, Алишер

придерживаясь бабуровских традиций составления мемуаров, написал состоящее из двух тетрадей произведение “Тарих-и Рашиди”. Однако, оба автора при написании “Бабур-наме” и “Тарих-и Рашиди” определенно опирались на свои врожденные творческие способности. Бабур при описании событий, исторических личностей, сражений, климата, животного и растительного мира, бытовой жизни различных племен и народов применяет жанр эссе, широко уделяет внимание чувственному отображению. Мирза Ҳайдар при описании исторической действительности в “Тарих-и Рашиди” чаще обращается к произведениям творивших до него авторов, в частности, к “Зафар-наме” Шарафиддина Али Язди и “Тарих-и Жаҳан Кушай” Джувайни. Это указывает на его приверженность к историческим традициям средних веков. Но, несмотря на это, отдельные страницы, например, описание стран и их народов, природы, климата в частях “Кашмир”, “Тибет” второй тетради, написанные живым авторским языком, напоминают метод Мирзы Бабура.

Эти два произведения отличаются и тем, что “Бабур-наме” Заҳириддина Муҳаммада Бабура написано на тюркском языке, а “Тарих-и Рашиди” Мирза Муҳаммада Ҳайдара – на персидском. В этих двух исторических произведениях подробно изложена генеалогия Амира Темура и Темуридов. И в этом аспекте считается, что это одноплановые произведения. “Бабур-наме” – это великое историко-мемуарное произведение, написанное на основе путевых записей. “Тарих-и Рашиди” имеет сходство с “Бабур-наме” тем, что вторая тетрадь произведения написана на основе путевых записей автора и рассказов великих людей его времени. С этой точки зрения оба произведения схожи в том, что в них полностью (в “Бабур-наме”) или частично (в “Тарих-и Рашиди”) представлены методы дневникового жанра.

Выделение и в “Бабур-наме”, и в “Тарих-и Рашиди” отдельных страниц для описания культурно-литературной жизни Центральной Азии, выдающихся деятелей той эпохи также представляется типологическим сходством в этих произведениях. Например, в каждом из этих произведений представлены сведения о таких известных личностях, как Мавлана Лутфи, Абдурахман Джамии, Алишер Наваи, Султан Хусейн Байқара, Камалиддин Бехзад, Камалиддин Бинаи.

Мирза Ҳайдар Муҳаммад не следует слепо традициям историков средневековья, а указывает на их недостатки. Например, в 181-части книги он указывает на неверные сведения в разделе “Чудеса Кашмира”

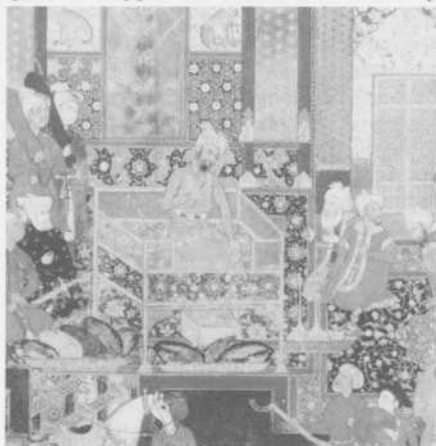

innate creative abilities. Babur in description of events, historical figures, battles, climate, flora and fauna, everyday life of the various tribes and peoples applied an essay genre, widely focused on the sensory reflection. Mirza Haydar in describing the historical reality in the “Tarikh-i Rashidi” often referred to the works of authors who worked before him, in particular, to “Zafar-name” by Ali Yazdi Sharafiddin and “Tarikh-I Zhahan Kushai” by Djuvayni. This indicates his commitment to historical traditions of the Middle Ages. But despite this, some pages, for example, description of countries and their peoples, nature and climate in “Kashmir” and “Tibet” chapters of the second book, written by the author’s living language, resemble Mirza Babur’s method.

These two works are distinguished by the fact that “Babur-name” by Zakhiriddin Muhammad Babur was written in the Turkic language and «Tarikh-i Rashidi» by Mirza Muhammad Haidar - in Persian. These two historical works deal with the detail genealogy of Amir Temur and his dynasty. And in this aspect, it is believed that they are single-plane works. “Babur-name” is a great historical and memoir work written on the basis of travel records. The similarity of “Tarikh-i Rashidi” with “Babur-name” is that the second book of the works was written on the basis of the author’s travel records and stories of the great men of that time. From this perspective, the two works are similar in that they are completely (in “Babur-name”) or partially (in “Tarikh-i Rashidi”) present diary genre methods.

Highlighting of some pages in both “Babur-name” and “Tarikh-i Rashidi” to describe cultural and literary life of Central Asia and outstanding figures of the era also are typological similarities of these works. For example, each of these works provide information about such famous personalities as Mavlanga Lutfi, Abdurrahman Djami, Alisher Navai, Sultan Hussein Bayqara, Kamaliddin Behzad and Kamaliddin Binai.

Mirza Haidar Muhammad did not adhere traditions of the Middle Ages historians, and pointed out their shortcomings. For example, in the 181 section of the book he pointed to incorrect information in the chapter “Wonders of Kashmir” by

Навий, Султон Хусайн Бойкаро, Камолитдин Бехзод, Камолитдин Биний каби таникли шахслар ҳақида маълумотлар берилган.

Мирзо Хайдар Муҳаммад ўрта асрлар тарихнавислик аъналарига кўрқўрона эргашмайди. Балки, уларнинг хатоларини ҳам кўрсатиб ўтади. Масалан, муаллиф китобнинг 181-фаслидаги “Кашмир авзоъларининг зикри”да Шарафуддин Али Яздийнинг нотўғри маълумотини қайд этади: “Зафарнома”да Мавлавий Шарафуддин Яздий Кашмир таърифида неча нарсалар исбот қилиб футафур. Тафовути шумға ўхшаш воқеъ эмас. Анинг учунки Мавлавий ўзи кўрмабдур. Борганлардан сўраб, анинг тақрири бирла футафур. Ул халқ ростини билмай айтган бўлғай”. Кузатиб турганимиздек, муаллиф улкан муаррих Шарафуддин Али Яздийнинг Кашмир ҳақида ёзганларидаги камчиликни унинг ўз кўзи билан кўрмасдан, бошқаларнинг оғзаки гапларига асосланиб, нотўғри маълумот ёзганини қайд этади.

Мирзо Хайдарнинг Бобурга нисбатан камоли эҳтироми асар саҳифалари бўйлаб сезилади. Хусусан, муаллиф Бобурнинг шажарасига тавсиф бериб, шундай дейди: “Бобур подшоҳ андоқ подшоҳ эрдик, навънавь фазллар бирла ораста, шижоатда голиб эрди. Ва шеър туркийда Амир Алишер раҳматуллоҳ алайҳидин кейин ҳеч киши андоқ шеър айтолмабдур. Айтгон китоби бор, туркий. Бенихоят хўб. “Мубаййин” деб от қўйбдур. Фикҳда рисолаининг интиҳоси ифода берибдир ва макбули халойик, арзи туркий бирла айтилибдир. Ҳазрати Эшоннинг “Рисолаи Волидия”ларини манзум қилибдурлар. “Вақоийъ” ном деб туркий таърих қилинибдур. Иборати хушфаҳмга яқиндур. Ва илми мусикийда анингдин ўзга ва мунингдин илгари берибдурки, анинг афродидин кишига рў бермабдур. Ўн икки ёшида Мирзо Умар Шайхдин кейин қолди. “Тарихи вақоийъ”ки анинг тарихидир, анга тартиб берилиб санъатга келтирилбдур”.

Ҳар икки асар қатта тарихий даврга оид тарихий-адабий, географик, этнографик маълумотларни кенг миқёсда қамраб олган ўхшаш асарлардир. Айни пайтда, мазкур жиҳатлар ғарб олимларини “Бобурнома” ва “Тарихи Рашидий” асарларини ўрганишга ва дунёнинг турли тилларига таржима этилишига сабаб бўлиб келмоқда. Ҳар икки асар инглиз, рус, турк, қозок ва бошқа қўллаб тилларга таржима этилиб, қайта-қайта нашр этилган.

Заҳириддин Муҳаммад Бобурнинг “Бобурнома” ва Мирзо Муҳаммад Хайдарнинг “Тарихи Рашидий” асарлари Марказий Осиё халқлари тарихини мукамал ёритишда ишончли манба бўла олувчи аҳамиятли асарлардир.

Шарафиддина Али Язди: “Маулави Шарафиддин Али Язди в “Зафарнаме”, восхваляя Кашмир, написал об отдельных вещах, которые несколько отличаются от действительности. Причина в том, что сам Маулави Кашмира не видел, а расспрашивал у путешественников и писал по их рассказам. А те люди рассказывали, не установив, как следует правды”. Как видим, автор отмечает здесь недостаток известного историка Шарафиддина Али Язди, который приводит неверные сведения на основании устных рассказов других лиц.

На каждой странице ощущается проявление почтения Бабура Мирза Хайдаром. Описывая генеалогию Бабура, автор пишет: “Он был государем, украшенным разными достоинствами и похвальными качествами. Из всех его качеств преобладали смелость и благородство. В тюркской поэзии после Амира Алишера никто не мог сочинять стихи так, как он. Ему принадлежит превосходная книга по фикху под названием “Мубаййин”, написанная в стихотворной форме на тюркском языке, доступным для каждого. Он переложил в стихи книгу “Рисала-и Валидия” Хазрати Ишана. Он написал “Тюркской аруз” с такой тонкостью, с которой до него никто не писал.

У него есть историческое сочинение на тюркском языке под названием “Вақай”, написанное очень выразительным, живым, чистым и понятным языком. Некоторые рассказы оттуда будут приведены (в этой книге). В музыке и других (искусствах) до него в его семействе не было человека с его дарованиями.

С ними произошли диковинные события, удивительные приключения, которые поистине никому из его сыновей не выпадали на долю. Он был в возрасте двенадцати лет, когда его отец Мирза Умар Шайх покинул мир”.

Эти два произведения схожи друг с другом широтой охвата историко-литературных, географических и этнографических сведений, касающихся большого исторического периода. В настоящее время эти аспекты способствуют изучению произведений “Бабурнаме” и “Тарих-и Рашиди” западными учеными и переводу их на различные языки мира. Эти два произведения уже переведены на русский, турецкий, казахский и другие языки и неоднократно переиздавались. “Бабурнаме” Захириддина Мухаммада Бабура и “Тарих-и Рашиди” Мирза Мухаммада Хайдара – важные произведения, служащие достоверным источником для объективного освещения истории народов Центральной Азии.

Sharafiddin Ali Yazdi: “In “Zafar-name” Maulavi Sharafiddin Ali Yazdi praising Kashmir wrote about some things that are slightly different from reality. The reason is that Maulvi himself did not see Kashmir, but asked the travelers and wrote according to their stories. And those people told without identifying the truth”. As you can see, the author noted the shortcoming of well-known historian Sharafiddina Ali Yazdi, who brought incorrect information on the basis of oral histories of others.

Each page contains manifestation of respect to Babur by Mirza Haidar. Describing Babur’s genealogy, the author wrote: “He was a sovereign, adorned by various merits and commendable qualities. Of all his qualities courage and generosity prevailed. In Turkic poetry after Amir Alisher no one could compose verses like him. He wrote an excellent book on Fiqh called “Mubayyin” written in the poetic form in Turkic language, available to everyone. He put the book “Risala-i Validiya” by Hazrat Ishan into verse. He wrote “Turkic aruz” with such subtlety, that no one had written before.

He has a historical work in the Turkic language called “Vakai” written very expressive, lively, clean and understandable language. Some stories of the work will be given (in the book). In music and other (arts) there was not a man with his talent before. They faced very strange events and amazing adventures that really none of his sons endured. He was twelve years old when his father, Umar Shaikh Mirza left the world”.

These two works are similar to each other by the breadth of literary history, geographical and ethnographic information relating to a large historical period. Currently, these aspects contribute to the study of “Babur-name” and “Tarikh-i Rashidi” by Western scientists and their translation into various languages. These two works were translated into Russian, Turkish, Kazakh and other languages and reprinted many times. “Babur-name” by Zakhiriddin Muhammad Babur and “Tarikh-i Rashidi” by Mirza Muhammad Haidar are important works, serving as a reliable source for unbiased attitude of the Central Asian peoples history.

ШАРҚ ШЕЪРИЯТИДА АЁЛ ОБРАЗИ

Гулнор БАЛТАНОВА

Сирасини айтганда, жаҳон маданияти ва шеъриятида сарвдек коматини кора чодра беркитиб турган сеҳрли шарқ гўзалини севишдан ҳам хаяжонлироқ мавзунга топиш душвор. Барча асрларда бу образ эътиборни ўзига тортиб келган ва Шарқ, Ғарб ва Россиянинг, шунингдек, Ҳофиз, Румий, Саъдий, Байрон, Гёте, Пушкин, Лермонтов, Тўкай, Бунин каби даҳоларни илҳомлантирган.

Шарқ адабиётида аёл образи марказий ўрин эгаллайди. Аммо бу образ кўплаб маъноларга эга ва турлича талкин этилади. Бир томондан, у, гарчи олий даражадаги руҳоний бўлсада, аммо ердаги муҳаббат сифатида аёлни тимсоллаштиради. Иккинчи томондан, аёлга берилган муҳаббат Аллоҳга бўлган муҳаббат рамзидир. Айнан мана шу иккинчи сифатда аёл образи, айниқса, сўфийларнинг тасаввуфий шеъриятида кенг қўлланган. Сўфийлик шеъриятга айрича рамзий услубни олиб кирди, у билимли бўлмаган ташқи кўзга ҳар доим кўринавермайди. Сўфийларнинг лирик асарлари ҳар доим серкирра бўлиб келган: Маъшуқа – илоҳий ҳақиқатни, ишк андуҳи – Тангрини соғинишни, гўзалнинг гажаклари – дунёга хою-хавасни, чакмоқ – гуллаб-яшнашни аниқлаган.

Шарқ шеъриятида аёл образи жисмоний баркамоллик, ахлоқий поклик, ақл ва заковат чўккисининг муштараклигини ўзида намоён этади. Масалан, Бобур ғазалларида биз куйидаги сатрларни ўқиймиз:

Такаллум айлариди тили-ю, тиши-ю, лаби,
Бири ақиқу, бири инжу-ю, бири маржон.
Кўнгилни зору, мени хору, танни тор этган,
Бири жафо-ю, бири ғурбату, бири хижрон.

Кўрамизки, ушбу лавҳада ҳар иккиси – ҳам ошқора, ҳам пинҳоний томон мутасаввуфий бўлиб, бир-бирига чатишиб кетган. Сўфийлик шеъриятида шароб билишнинг олий даражаси ва шаклини англатади – илоҳий ваҳий, англаш, тасаввуфий кўз очилиши. Шундай қилиб, аёл образини ҳақиқатни пинҳон сақловчи аёл образи сифатида талкин қилишимиз мумкин, унга бўлган муҳаббат ва унинг ўзи англаш йўлидаги зиналар ҳисобланади. Саъдий Шерозий ғазалларининг бирида аёл образи сўфийлик нуқтаи назаридан шундай талкин этилади. Унинг маъноси куйидагича: кўзгуда сенинг гўзал чехранг акс этган, кўзгу тип-тиник, жамолнинг ҳаммани асир айлайди, шаффоф биллур қадахдаги майи ноб каби мастона кўзларингда чакмоқ чакқандай бўлади.

Тасаввуф шеъриятида кўзгу борлиқ оламни илоҳий моҳиятнинг акси сифатида англатади. Саъдийнинг бу шеърида аёл образи заминий ва илоҳий ҳақиқатни ўзида мужассамлаштиради, борди-ю, сирли маънодан чекилса, кўз ўнгимизда кўзларида ҳаёт чакнаб турган аёлнинг гўзал рухсори намоён бўлади. Мусулмон Шарқда нигоҳдаги бу жонлилик заминий, жисмоний ва руҳий ягоналикни ўзида мужассам этиб, аёл гўзаллигининг узвий воситаларидан бири ҳисобланади. Юқорида айтиб ўтганимиздек, шароб сўфийлик шеъриятида сув, сут ва асалдан кейин ҳақиқатни билишнинг олий пиллапоёси саналади.

Сўфийликда шароб – муштарак ифодадаги ҳақиқат тажассуми. Сархушлик ҳолати – ҳақиқатни кидириш ва унга интилиш. Сув ва сутдан кейин асал билишда учинчи ва охиригисидан олдинги пиллапоё ҳисобланади. Агар сув – бу

нарса ва ҳодисалар ташқи сифати ва ҳоссаларининг хиссий туйғуси, сут – борлиқ олам моҳияти тавсифларининг акси бўлса, асал – фалсафани, яъни том маънодаги муҳаббат ва ҳикматни тимсоллаштиради.

Ниҳоят, Шарқнинг буюк шоири, бутун жаҳон маданиятига таъсир кўрсатган Ҳофиз ижодида куйидаги сатрларни ўқиймиз:

Атлас кийган гўзалим — турк қизи бул кун яна маст,
Ишқида хуни дилим бўлди ёноқлардан равон.

Мукамал аёл образига бекусур, оқилона нутқ сингари сифат қўшилади. Шарқ афсонаси, тарихи ва адабиётдан гўзал ровийлар, доно хамсухбаглардан кўпчилигини биламиз, шулардан энг асосийси – Шаҳризоддир.

Шарқ шеъриятида аёл образи, борди-ю, рамзий тус касб этсада, жаҳон адабиёти, мусикаси, рангтавирини ёрқин аёл атвори, жисмоний аёл гўзаллигини тараннум этувчи ўхшатмалар билан бойитди, улар хийла босиқ европаликларда ҳар доим алоҳида муносабат пайдо қилган – ой юзли, оху кўзли, шакарлаб, сиймин бадан, сарвад... Албатта, араб-мусулмон шеърияти эрлар даҳоси ва илҳоми салтанати

сифатида ҳар доим ва ҳаққоний эътироф этилади. Аммо Шарқ тарихи бизга озмунча бошқа мисолларни тақдим этмайди. Ислоҳ адабиёти аёл шоирлари, адибалари номларини билади. Энг таникли шоирлар уларнинг гапларига қулоқ солганлар, аёллар Шарқда кенг тарқалган мушоираларда бошловчи вазифасини бажарганлар. Аёл танқидчилар фақат ҳолислик, ўткир дидларини намоён этиб қолмаганлар, балки улар араб шеъриятини чуқур билганлар. Уларнинг кўпчилиги қатор дoston ва шеърларни ёддан билганлар. Жумладан, Пайғамбаримиз (с.а.в.)нинг суюкли рафикалари Ойиша қарийб бутун араб шеъриятини ёддан билганлар, ул зоти олиялари хузурига саволлар ва мулоҳазалар билан келган кишиларнинг кети узилмаган.

Ниҳоят, кеч ўрта аср даври Шарқ шоирлари орасида, мисол учун, XV аср охири ва XVI аср бошида яшаган турк қизлари Зайнаб ва Меҳрини олайлик. Жумладан, Меҳри бундай деб ёзганди: “Ақли расо бир аёл мингта нодон эрқакдан аъло”. XIX асрда андижонлик шоира Нодирабегим ягонаий замона бўлган эди. Унинг “Фалак одамлар бўйнига мусибатдан сиртмоқ кийдирган, у ҳаммани шафқатсизларча ҳалок этгай” сатрларини ўқир экансиз, шоиранинг ижоди фалсафий пафос даражасига кўтарилгани шохиди бўласиз.

Европа жамиятида ўрта аср анъанаси ҳукмронлик қилганига қарамай, адабиётда ва ақл идрок муҳитида гўзал ва пурвиқор шарқ аёли образи сақланиб қолган ва ривожлантирилган.

Черков ва онланинг қатъий исканжасига тушиб қолган кеч ўрта аср насроний аёлларидан фарқли ўлароқ, шарқ аёли эрк тимсоли, мавжуд ҳолатларга қасдма-қасд, дадил ва жасорат ила олға борувчи шахс сифатида кўқларга кўтариб алқанган.

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ПОЭЗИИ ВОСТОКА

Гульнар БАЛТАНОВА

В мировой культуре и поэзии, пожалуй, трудно найти более волнующий сюжет, чем любовь к таинственной восточной красавице, чей тонкий стан скрыт под черной чадрой. Во все века этот образ привлекал к себе внимание и вдохновлял гениев Востока и Запада – Хафиза, Руми, Са'ди, Байрона, Гете, Пушкина, Лермонтова, Тукая, Бунина и многих других.

В литературе Востока образ женщины занимает центральное место. Но этот образ имеет много смыслов и трактуется поразному. С одной стороны, он символизирует женщину как предмет хотя и высоко духовной, но земной любви. С другой стороны, любовь к земной женщине является символом любви к Аллаху. И в этом втором качестве женский образ особенно широко использовался в мистической поэзии суфиев. Суфизм ввел в поэзию особый символический стиль, не всегда видимый постороннему непосвященному взгляду. Лирические произведения суфиев всегда многоплановы: возлюбленная означает божественную истину, любовные томления – тоску по божеству, локоны женщины – мирские соблазны, молнии – озарение.

Женский образ в восточной поэзии являет собой синтез физического совершенства, нравственной чистоты, ума и интеллектуальной высоты. Так, в газелях Бабуря мы читаем следующие строки:

Зубы – жемчуг, ланиты – атлас, губы – пара малиновых бусин, Драгоценные вина речей, чей сосуд так высоко искусен.

Взор ли гордый покорен душе, иль душа повинуется взору – Пред тобой они слились в одно, как река перед собственным устьем.

Мы видим, что в этом отрывке оба плана – видимый и скрытый, мистический – переплетаются. Вино в суфийской поэзии означает высшую ступень и форму познания – божественное откровение, озарение, мистическое прозрение. Таким образом, мы можем трактовать образ женщины как хранительницы истины, а любовь к ней и сама она являются ступенями на пути познания. В газелях Са'ди Ширази мы находим дальнейшее развитие суфийской трактовки женского образа:

В зеркале отражен прекрасный облик твой.
Зерцало чисто, дивный лик пленяет красотой.
Как драгоценное вино в прозрачном хрустале,
В глазах блистающих твоих искрится дух живой.

Зерцало в мистической поэзии означало реальный мир как отражение божественной сущности. В этих стихах Са'ди женский образ соединяет в себе единство земной и божественной истины, а если отвлечься от тайного смысла, то перед нами встает прекрасный облик женщины, в чьих очах сверкает жизнь. Эта живость во взоре на мусульманском

Востоке является одним из неотъемлемых атрибутов женской красоты, воплощая в себе единство земного, телесного и духовного. Выше отмечалось, что вино в суфийской поэзии является высшей ступенью познания истины после воды, молока и меда.

Вино в суфизме – воплощение истины в концентрированном выражении. Состояние опьянения – поиск и стремление к истине. Мед после воды и молока являлся третьей и предпоследней ступенью и познания. Если вода – это чувственное ощущение внешних качеств и свойств предметов и явлений, молоко – отражение сущностных характеристик реального мира, то мед символизировал философию, в собственном смысле – любовь к мудрости.

И, наконец, у Хафиза, величайшего поэта Востока, оказавшего влияние на всю мировую культуру, мы читаем следующие строки:

Шаловливая перь, турчанка в атласной кабе,

Ты, чей облик – луна, чье дыханье – порыв, чей язык – лезвие.

К совершенному женскому образу добавляется такое качество, как безукоризненная, остроумная речь. Из восточной мифологии, истории и литературы мы знаем множество примеров прекрасных рассказчиц, остроумных собеседниц, главная из которых – Шахризада.

Женский образ в восточной поэзии, даже если он и носил символический характер, обогатил литературу, музыку, живопись и поэзию яркими женскими характеристиками, эпитетами к физической женской красоте, которые всегда вызывали у более сдержанных европейцев особое отношение: леополка, газелеошка, сахароустая, сребротелая, кипарисостанная... Конечно, арабо-мусульманская поэзия всегда и справедливо воспринимается, как царство мужского гения и вдохновения. Однако история Востока дает нам немало иных примеров. Исламская литература знает имена женщин – поэтов, литераторов. Но, что самое интересное, женщины проявили себя на уровне литературной критики и сохранения поэтической традиции. К их мнению прислушивались самые известные поэты, женщины выступали в качестве арбитров на поэтических состязаниях, столь распространенных на Востоке. Женщины-критики демонстрировали не только объективность, хороший вкус, но также и прекрасное знание арабской поэзии. Многие из них были хранительницами огромного числа поэм и стихотворений. В частности, Айпа, любимая жена Пророка, знала наизусть практически всю арабскую поэзию, многие обращались к ней за справками и суждением.

Наконец, среди поэтов Востока позднего средневековья было немало женщин, как например, турчанки Зайнаб и Мехри, жившие в конце XV – начале XVI веков. Мехри писала: «Одна со светлым разумом женщина лучше тысяч мужчин неразумных». В XIX веке прославилась Надира – поэта из Андижана. Когда читаешь ее следующие строки: «Людей силками бед неволит небосвод. Не милосердно всех он муками гнетет», то чувствуешь, как поэтесса возвышается в своем творчестве до философского пафоса.

Несмотря на то, что в европейском обществе господствовала средневековая традиция, в литературе и интеллектуальной среде продолжал сохраняться и развиваться образ прекрасной и возвышенной восточной женщины.

В отличие от женщины-христианки позднего средневековья, скованной строгими рамками церкви и семьи, восточная женщина воспевалась как символ свободы, как страстная, решительная, идущая наперекор обстоятельствам личность.

A WOMAN'S IMAGE IN ORIENTAL POETRY

Gulnar *BALTANOVA*

In the world culture and poetry, one hardly can find more exciting story than the love for a mysterious oriental beauty, whose slender figure is hidden under a black veil. In all ages this image attracted attention and inspired geniuses of the East and West, such as - Hafiz, Rumi, Sa'di, Byron, Goethe, Pushkin, Lermontov, Tukay, Bunin and many others,

In the Oriental literature a woman's image occupies the central place. But this image has many meanings and is treated differently. On the one hand, it symbolizes a woman as an object of although highly spiritual but earthly love. On the other hand, the love of an earthly woman is a symbol of love for Allah. And in this second quality a woman's image was particularly widely used in the mystical Sufi poetry. Sufism introduced a special symbolic poetry style which is not always visible to the uninitiated outsider view. Lyrical works of Sufis are always multifaceted: a beloved means the divine truth, love longing means longing for a deity, women curls mean secular temptations and lightning means insight.

A woman's image in oriental poetry is a synthesis of physical perfection, moral purity, intelligence and intellectual elevation. So, in Babur's ghazals we read the following lines:

Teeth like pearls, cheeks are satin, lips are a pair of crimson beads

Precious wine of the speeches whose vessel is so highly skilled.

Whether the gaze is captivated to the soul, or the soul obeys the gaze -

Before you, they merged into one, like a river in front of its mouth.

We see that in this passage both plans - visible and hidden, mystical - are intertwined. Wine in Sufi poetry means a higher level and form of knowledge - divine revelation and mystical insight. Thus, we can interpret the image of a woman as a keeper of truth and love for her and she herself is a step towards understanding. In ghazals by Sa'di Shirazi we find further development of the Sufi interpretation of a female image:

In the mirror your beautiful image is reflected.

The mirror is clean, wonderful face captivates beauty.

Like a precious wine in a clear crystal,

In your glittering eyes an alive spirit sparkles.

A mirror in mystical poetry meant the real world as a reflection of the divine essence. In these verses by Sa'di a female image combines the unity of earthly and divine truth, but if we abstract from the hidden meaning, then we are faced with beautiful image of a woman whose eyes reflect sparkling life. This liveliness look in the Muslim East is one of the essential attributes of female beauty, embodying the unity of earthly, physical and spiritual. It was noted above that the wine in Sufi poetry is the highest level of learning the truth after water, milk and honey. Wine in Sufism is an embodiment of truth in a concentrated expression. Intoxication is search and pursuit of the truth. Honey after water and milk was the third and penultimate stage of cognition. If water is a

sensory sensation of external qualities and properties of objects and phenomena, and milk is a reflection of the essential characteristics of the real world, then honey symbolizes philosophy, in the strict sense - the love for wisdom.

And finally, Hafiz, the greatest poet of the East, who had an impact on the entire world culture, wrote the following lines:

Playful peri, Turk in satin kab,

You, whose appearance is the moon, whose breath is gust, whose tongue is a blade.

The perfect female form was added by such quality as flawless and witty speech. From eastern mythology, history and literature we know many examples of excellent storytellers, witty interviewees, the main of which was Shahrizada.

A woman's image in eastern poetry, even if it had a symbolic character, enriched literature, music, painting and poetry with vivid female character epithets to the physical female beauty, which always stirred up a particular relevance at more reserved Europeans: moon-faced, gazel-eyed, shugar-lips, silver-body, cypress-waist, etc. Of course, the Arab-Muslim poetry is always and rightly perceived as a kingdom of men's genius and inspiration. However, the history of the East gives us a lot of other examples. Islamic literature knows the names of women poets and writers. But what is most interesting, women proved themselves in the field of literary criticism and conservation of poetic traditions. Their

opinion was considered by the most famous poets; women acted as referees for poetry competitions, so prevalent in the East. Women critics showed not only objectivity, good taste, but also a perfect knowledge of Arabic poetry. Many of them were keepers of a huge number of poems and poetry. In particular, Aisha, the favorite wife of the Prophet, knew by heart almost all Arabic poetry, many people referred to her for inquiries and judgment.

Finally, among the oriental poets of the late Middle Ages there were a lot of women, such as Turkish women Zainab and Mehri, who lived in the late XV - early XVI centuries. Mehri wrote: "One woman with a bright mind is better than thousands of foolish men." In the XIX century Nadira - a poetess from Andijan became famous. When you read her following lines: "People are compelled by the vault of heaven with snares of troubles. It mercilessly oppresses everybody with torments", you feel as the poet in her work is elevated up to philosophical pathos.

And these were written by a woman of the upper strata of society who revolved in Kokand's court circles. In addition to creating poems, she took an active part in cultural life, patronized the science and literature, participated in construction of madrasahs, caravanserais and other events. Her progenies were brilliant successor poets of the XVIII - XIX centuries: Zebu-n-Nisa', Dilshod and many others whose poems were not inferior to men's poetry in talent, power and popularity.

Despite the fact that in European society the medieval tradition was dominated, image of a beautiful and sublime oriental woman was preserved and developed in literature and intellectual environment.

In contrast to the Christian women of the late Middle Ages, constrained rigid framework of church and family, an oriental woman was sung as a symbol of freedom, as a passionate, determined, and a walking person in spite of the circumstances.

ТАРИХИЙ ХОТИРА МЕЗОНЛАРИ КРИТЕРИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ CRITERION OF HISTORICAL MEMORY

Мухаммад АХМАД

Мухаммад АХМАД

Muhammad AKHMAD

Хар бир халкнинг тарихий хотираси маданий-маънавий даражага кўтарилгандагина улуг инсоний туйгуларга хизмат қилади. У ижтимоий ҳаёт силсиласи билан боғлиқ ҳолда ҳаётнинг мазмун-моҳияти ҳусусида ҳикоя қилар экан, халқ меросида мангу яшайди. Бу меросни кўз қорачигидек асрашни ўзининг маънавий эҳтиёжига айлантирган инсонгина ўз наслна-сабини билиб, ундан ғурурланишга, қомиллик даъвосини қилишга ҳақли ҳисобланади.

Шу маънода коллекционерликни халқ қадрияти сифатида идрок қилиш лозим. Уни шакллантириб умуммаънавий фаолиятга айлантириш миллатнинг ички маданиятидан, маънавий-ахлоқий қиёфасидан, илмий, маданий-маърифий фикрлаш даражаси ва ижтимоий фаоллигидан келиб чиқади. Бундай фаолият халкнинг олий манфаатларига хизмат қилувчи қадриятга айланиши бевосита ижтимоий муҳит билан ҳамбарчас боғлиқдир. Бугунги кунда мамлакатимизда олиб борилаётган сиёсат замирида теран тарихийлик тажрибаси, боқий ҳаётлик ҳулосаси мавжуд бўлса-да, халқ амалий санъати асарларининг барчасини давлатнинг ўзи сотиб олишига ва давлат музейларда асраш имкониятига эга эмас. Бунинг имкони ҳам йўқ. Моддий-маънавий бойликлар яратувчиси, давлатнинг қудратли манбаи сифатидаги халқ асрашда ҳам тенгсиздир. Ўзи яратган бойликни ўзи топташ ўтмишга тупуриш билан баробар. Халқ онги ёт гоълар билан суғорилган кезларда асрлар давомида яратилган бебаҳо бойликлар, кўз нури билан битилган кўшаб қўлёзма манбалар ер остида чириб йўқ бўлиб кетганлиги ҳеч қимга сир эмас. Касаначилик, қандакорлик, ёғоч ўймакорлиги сингари халқимизнинг қадимий қадриятларига “эскилик саркити” сифатида қарашиб, ноёб буюмлар ҳам кўчага улоқтирилишига даъват этилган пайтлар ҳали едимиздан чиққани йўқ. Ўша замонларда миллатдошларимиз антиквариат дунёсидан ҳам мосуво этилганди. Истиқлол шарофати билан тилимизда антикварист, антиквариат коллекция, коллекционер деган сўзлар тез-тез қўлланила бошлади ва юртимизнинг йирик шаҳарларида антиквариат савдо дўконлари фаолияти йўлга қўйилди. Бу соҳага кенг йўл очилди. Шахсий музейлар коллекционерликнинг тарғиботи ва ташвиқотига алоҳида эътибор қаратди. Юртбошимизнинг шахсий ташаббуси ва кўрсатмаси асосида қадимдан мавжуд бўлиб довриги етти иқлимга ёйилган касаначилик, қандакорлик, сополчилик, темирчилик мактаблари қайта тикланди.

Историческая память каждого народа служит высшим человеческим чувствам только тогда, когда достигает высокого культурно-духовного уровня. Историческая память – это повествование о сути и значении жизни, она непосредственно связана с вереницей социальной жизни, и, следовательно, вечно будет жить в наследии народа. И только человек, для которого сохранение этого наследия является духовной потребностью, хорошо зная свою родословную, может гордиться им и стремиться к совершенству.

В этом смысле в качестве народной ценности можно рассматривать коллекционирование. Его формирование и преобразование в массовую деятельность происходит от внутренней культуры, духовно-морального облика, уровня просветительского мышления и социальной активности нации. Превращение этого вида деятельности в ценность, служащую высшим интересам народа, непосредственно связано крепкими узами с социальной средой. В основе проводимой ныне в стране политики заложены глубокий исторический опыт, вечный жизненный итог, но государство не имеет возможности приобрести все произведения народного прикладного искусства и хранить их в государственных музеях. И в этом нет необходимости. В их сохранении несравним народ – создатель материально-духовных ценностей, мощный источник государства. Попраirie самим созданного богатства сравнимо с плевок на прошлое. Ни для кого не секрет, что в период, когда сознание народа было пронизано чуждыми идеями, создававшиеся на протяжении веков бесценные богатства были уничтожены. Созданные непосильным трудом многие письменные источники исчезли, сгнивая в земле. Мы не забыли времена, когда древние народные ремесла – кустарное производство, чеканка, резьба по дереву рассматривались как “пережитки прошлого” и звучали призывы выкидывать уникальные изделия. В те времена наши соотечественники даже были лишены понятия о мире антиквариата. Благодаря независимости в обиходе довольно быстро стали употребляться понятия антиквар, коллекция антиквариата, коллекционер и в крупных городах республики начали действовать антикварные магазины. Для этой сферы была открыта широкая дорога. Частные музеи стали уделять внимание пропаганде коллекционирования. По личной инициативе и указанию главы государства возродились славившиеся во

The historical memory of every nation serves to the highest human feelings only when it reaches a high cultural and spiritual level. Historical memory is a narration about essence and meaning of life; it is directly connected with a string of social life, and therefore will always live in the heritage of the people. And the only person who feels that preservation of this heritage as a spiritual need, knowing his ancestry can be proud of it and aspires to perfection.

In this sense, collecting can be seen as a people's value. Its formation and transformation into a mass activity occurs from the internal culture, spiritual and moral character, the level of educational thinking and social activity of the nation. The conversion of this type of activity into the value serving to the highest interests of the people is directly linked with strong ties with the social environment. In the basis of the policy carrying out in the country there is a profound historical experience, eternal life's result, but a state is not able to acquire all the works of folk arts and crafts and keep them in public museums. And this is not necessary. People being a creator of the material and spiritual values and a powerful source of state are incomparable in preservation of these values. Violating of wealth created by the own hands is comparable as an abuse of the past. It's not a secret that at the time when people's minds were riddled with alien ideas, priceless wealth which was created over the centuries was destroyed. Many written sources have disappeared rotting in the ground. We have not forgotten the days when ancient crafts such as handicrafts, chasing and wood carving were considered as “remnants of the past” and there were calls to throw out unique products.

Бугун кўпчилик халқ санъатига оид асарларнинг қадимий намуналарини тупуниш, зарурат юзага келганда уларни баҳолашда етарлича илмий маълумот ҳамда амалий тажрибага эга эмас. Ҳолбуки, булар шунчаки предмет эмас, халқимиз тарихий хотирасининг ноёб кўзгуси сифатида ҳар қанча ардоқланса арзийдиган бебаҳо буюмлардир. Шу ўринда Абдулла Қаҳҳорнинг “Халқ тарихига оид бўлса, гуржилар отнинг тақисини ҳам девордаги гиламга осиб кўйишади”, деган ибратли иборасини эслаш жоиздир.

Эндиликда “Ўзбекистон бадийий-илмий реставрация (санъат асарларини таъмирлаш) марказ”и фаолиятини янада ривожлантириш ва уни халққа маълум қилиш зарурати тугилаётгани сир эмас. Марказ давлат музейлари, шунингдек, шахсий қизиқиши бўлган истовчиларга хизмат кўрсатса айти мударо бўларди. У юртимизда бадийий-илмий экспертиза ишларини мувофиқлаштиришда катта аҳамиятга эга бўлади. Айти пайтда муаммолар ҳам талайтина, жумладан, кўйидагиларга эътибор эса шу куннинг долзарб масалаларидандир:

- ўрта мактабларда халқ амалий санъати, хусусан, коллекционерлик фаолияти, унинг тартиб-қоидалари тўғрисида назарий ҳамда амалий билим берувчи дарс соатларини жорий этиш;

- юртимизда “Ким ошди” бозорини янада ривожлантириб, мазмунан бойитиш, кўламини кенгайтириш ва тарғиботини таъминлаш;

- халқ амалий санъатининг барча соҳаларида “Аверс” нархи кўрсатилган ҳолатда каталогларни (альбомини эмас) нашрдан чиқариш каби ишлар соҳада яхши натижалар беради.

Халқни тарихий хотирадан жудо қилмоқ барча замонларда миллат маданияти таназзули тарзида эътироф этилган. Бундан 2000 йиллар муқаддам хитойлик донишманд ўз подшоҳини: “Шоҳим, бирор мамлакатни забт этмоқчи бўлсангиз, аввало унинг маданиятини барбод этинг”, дея огоҳ этган экан.

Аждодлардан мерос бўлиб қолган бебаҳо маърифий-маданий ёдгорликларни асрашга нисбатан бўлган энг улуг инсоний туйғу, ўзликни англаш ва асраш бевосита тарихий хотира маданияти билан чамбарчас боғлиқдир. Инсоният тарихининг барча даврларида бирор-бир давлатни босиб олган кучлар энг аввало ўзига тобе халқлар маданиятининг бебаҳо моддий намуналарини ўз юртларига олиб кетганлар. Бундай ҳодисани бизнинг халқимиз ҳам кўп бора ўз бошидан ўтказган. Инсоният тарихида жуда қадим даврлардаёқ буёнд этилган музейлар тарихий хотира маданияти уйғоқ одамларнинг машаққатли меҳнатлари, тортган азоблари эвазига юзага келган. Улар миллатлар, мамлакатлар ўтмишидан ҳикоя қилиб, асрлар давомида башарият учун тарихий, маънавий ва моддий манба вазифасини бажариб келмоқда.

всем мире школы чеканки, керамики, кузнечного дела.

В настоящее время не все обладают достаточной научной информацией и практическим опытом понимания древних образцов произведений народного искусства, и при необходимости – их оценки. А между тем, это не просто предметы, это – бесценные изделия, которые нужно ценить как уникальное отображение исторической памяти народа. Здесь уместно вспомнить высказывание Абдуллы Каххара “Если говорить об истории народа, то грузины даже подкову коня подвешивают на висящий на стене ковер”.

Ныне возникла необходимость развивать и представлять народу деятельность “Центра художественно-научной реставрации произведений искусства Узбекистана”. Было бы целесообразно, чтобы Центр предоставлял услуги государственным музеям и частным лицам, проявляющим интерес к искусству. Центр должен играть значительную роль в координации художественно-научной экспертизы. Впереди еще много проблем, и актуальными являются следующие вопросы, решение которых даст позитивные результаты:

- введение в средних школах учебных часов, на которых будут преподаваться теоретические и практические знания о народном прикладном искусстве, в частности, коллекционировании и его правилах;

- развивать, содержательно обогащать, расширять и пропагандировать в стране рынок “аукционных торгов”;

- по всем сферам народного прикладного искусства издавать каталоги (не альбомы) с указанием расценок “Аверс”.

Во все времена, когда предпринимались попытки отлучить народ от исторической памяти, национальная культура регрессировала. 2000 лет назад один из китайских мудрецов предупреждал своего правителя: “Шах, если хочешь завоевать какую-либо страну, прежде уничтожь ее культуру”.

Самое великое человеческое чувство – сохранение оставшихся в наследие от предков бесценных просветительно-культурных памятников, самосознание и сохранение самобытности неразрывно связаны с культурой исторической памяти. Во все времена истории человечества силы, завоевавшие какую-либо страну, прежде всего, вывозили бесценные материальные образцы культуры покоренного народа. Такое неоднократно переживал и наш народ. В истории человечества самые древние музеи создавались тяжелым трудом и страданиями людей, в которых была культура исторической памяти. Эти музеи олицетворяя прошлое наций, государств, на протяжении веков служат человечеству историческими, материальными и духовными источниками.

Our people were deprived of even the conception of the world of antiques in those days. Due to the independence such conceptions as antiquarian collection, collector and antiques were used in everyday life rather quickly and the antique shops began to operate in major cities of the country. Wide road was opened for this sector. Private museums began to pay attention to promoting of collectibles. On the initiative and direction of the head of state the worldwide schools of coinage, pottery and blacksmith were revived.

Now, not all the people have sufficient scientific information and practical experience of understanding and evaluation of ancient samples of folk art. Meanwhile, they are not just the objects; they are priceless items that should be valued as a unique display of the historical memory of people. It is appropriate to mention the words of Abdullah Kakhar “If we talk about history of the people, the Georgians hung even a horseshoe on a carpet on the wall”.

Now there was a need to develop and present to the people the activity of “The Center of artistic and scientific restoration of works of art of Uzbekistan”. It would be reasonable if the Centre provides services to public museums and private persons interested in art. The Centre must play a significant role in the coordination of artistic and scientific expertise. There are still a lot of problems and the most actual among them are the following issues, solving of which will give positive results:

- Inclusion of additional hours to the secondary schools’ programs teaching theoretical and practical knowledge about folk arts and crafts, particular, about collecting and its rules;

- Developing, substantially enriching, enhancing and promoting the “auction sale” market in our country;

- Publishing catalogs (not albums) in all spheres of national applied art with the prices “Avers”.

At all times when people were separated from the historical memory the national culture was regressed. 2000 years ago, one of the Chinese wise man warned the governor, “Shah, if you want to conquer a country, first destroy its culture.”

The greatest human feeling is to save invaluable educational and cultural monuments left over from the ancestors; self-awareness and preservation of identity is inextricably connected with the culture of historical memory. At all times of the history forces conquered any country, primarily exported priceless material samples of culture of the conquered people. Our people have experienced such things repeatedly. In the mankind’s history the oldest museums were created by hard work and sufferings of the people, who had a culture of historical memory. These museums, personifying the past of nations and states, serve for centuries to the mankind as historical, material and spiritual sources.

ЁЗМА МАНБАЛАРДА НУТҚ МАДАНИЯТИ

Адиба НОСИРОВА

Дунё маданияти ривожланишида антик давр, рим ва юнон нотиклик мактаблари таъсири улкан бўлганлиги ҳақида жуда кўп манбаларда маълумотлар учрайди. Дарвоқе, нотиклик ғарб файласуфларининг мактовга лойиқ фазилати саналгани ҳам бежиз эмас. Юртимиз истиклолга эришгач, нотиклик, нутқ маданияти шарқда юксак нафосат, шеърят билан йўғрилгани, ҳукмдорлардан тортиб оддий касб эгаларигача бунга катта

эътибор билан қарашгани, фавқуллода айтилган ҳар бир сўз эъзозлангани турли манбаларда бизгача етиб келгани намён бўла бошлади. Алишер Навоийнинг “Маъжлис ун-нафоис” (“Нафис мажлислар”) тазкирасида Соҳибқирон Амир Темурнинг сўзга ихлоси баланд бўлиб, ўзи шеър ёзишга майл кўрсатмаса ҳам, жойи ва вақтини топиб усталик билан шеърый мисоллар келтиришда ҳеч ким унинг олдига тушолмагани айтилади. Шунинг учун ҳам Соҳибқироннинг бир байт ўқигани минг байт ёзгандан кам эмас, дея лутф қилади мутафаккир шоир. Ёки нотикликда катта шухрат қозонганидан “Воиз” тахаллусини олган Хусайн Воиз Кошифийнинг уйига ўғри тушганида у тонггача ўғрига ҳикоя сўзлаб ушлаб ўтиргани ва тонг отгач, одамлар ўғрини тутиб кетишгани ҳақидаги кизиқарли мисоллар ҳам бевосита нотиклик санъатининг юртимизда нақадар ривожланганидан далолат беради.

Маълумки, юнон фалсафаси ғарб оламига Абу Наср Форобий асарлари орқали етиб борган. Шу сабабли, буюк аллома юртдошимиз “Иккинчи Арасту” номини олган. Унинг “Фозил одамлар шаҳри” асари ғарбу шарқда бирдек шухрат қозонган. Унда ижтимоий тенглик, адолат мезонлари сингари муҳим фалсафий қарашлар қаторида нотиклик ва нутқ маданиятига ҳам эътибор қаратилганини кузатамиз. “Агар одамни сўзининг қудратига қараб таърифласалар, бу – олимлар кўпинча муружаат этувчи анъанадир. Нутқни эшитувчининг вазифаси, туб маънони тўғри ва соғлом фикрлаб, чуқур ўрганиб, ўша одамда таърифланаётган сифатлар борми ёки у сифатларни нотик сўзамоллиги ва нотиклик маҳорати билан ёхуд нотикнинг ҳамма нарса ҳақида яхши фикр билдиришга ўрганганлигидан шундай кўрсатадими, билиб олиш зарур”. Воизлар ишгани олимлар муружаат этувчи анъана сифатида баҳолар экан, Абу Наср Форобий унинг жамиятда тутган ўрнини юксак баҳолайди.

Шарқ нотиклик санъатининг асосий тамойиллари, моҳият ўзагини ташкил этувчи воситалар нотиклар таъсифи ва талқинида тўлаллигича ифодаланган. Алишер Навоий “Маҳбуб ул-қулуб” (“Кўнгилларнинг хушлиги”) асарида жамиятни 34 тоифага тақсимлаб, ҳукмдорлар, вазирлар, садрлар, навкар ва ясувлар, аскарлар, қози, муфти ва фикх олимлари,

мударрислар, табиблар, шоирлар, қотиблар, муаллимлар, савдогарлар, ҳунармандлар, савдогарлар қаторида нотикларга ҳам алоҳида эътибор беради. Бу асарнинг “Насихат аҳли ва воизлар зикрида” деб номланган бўлимида воиз, яъни нотикнинг суҳбатидан тингловчи беҳуда фикрлардан халос бўлиб, ўзи ва жамият учун фойдали фикрларга эга бўлади, дейди шоир. Демак, инсон фаолиятида фикрнинг муҳимлиги ҳам нотик суҳбатидан бошланар экан. Нотик такводор, ҳалол, олим киши бўлиши кераклиги уқтирилади, шундагина унинг нутқи таъсир кучига эга бўлади. Ўзи айтиб ўзи қилмаса, сўзи билан иши бошқа-бошқа бўлса, унинг нутқи қанчалик баландпарвоз бўлмасин, амалга опмайди. Ўйлаймизки, бу муҳим тамойиллар ҳозирги кунда ҳам ўз аҳамиятини йўқотгани йўқ. Ўзини, ўзлигини таниган ҳақиқий нотикларни олимларга тенглаштирган шоир сўзи ва дили бир бўлмаганларини ҳавойи, фойдасиз машғулот билан шуғулланувчилар деб билади.

Хусайн Воиз Кошифий эса ўзи машхур нотик, муқаддас Куръони Карим тафсиричи бўлгани учун сўз сўзлагувчи нотикларнинг ички оламига назар таштайди. У ўзининг машхур “Футувватномаи султонию ёхуд жавонмардлик тариқати” асарида нотикликнинг тамойилларини аниқ белгилаб беради. Одамзоднинг шарафи нутқ маданияти билан боғлиқ эканлигига эътибор қаратади. Нутқ одобига риоя қилмаганларни инсонлик шарафига лойиқ бўлмаганлар, деб ҳисоблайди. Нотикнинг қуроли бўлган сўз эса беҳуда исроф қилинмай, савоб учун ишлатилиши, тўғри ва ҳаққоний бўлиши кераклиги олимнинг бу борадаги асосий қарашларидан ҳисобланади. Агар шундай бўлмаса, у сўзга оғиз очмай, жим турмоқликни маъқул кўради. Ҳар кимнинг аҳволига қараб, дағаллик қилмасдан лутф ва мулоимлик, табассум билан гапириш, овозни баланд кўтармаслик, эшитувчиларга малол келтирмаслик, одамларга нафъи тегадиган маъноли гапларни гапириш Шарқда нутқ маданиятининг асосий тамойиллари даражасига кўтарилганини халқимизнинг ўзига хос маданияти намён этади. Агар сўзнинг қиммати-қадри бўлмаса, уни тилга олмасликни уқтирар экан, Хусайн Воиз Кошифий улугларнинг сўзини уруғ билан таққослайди. Бу жуда муҳим хулосадир. Негаки, уруғ пуч ёки чирган бўлса, уни қаерга экманг, ўсиб чикмайди. Инсон онги-тафаккури, жамият ҳаёти ва унинг келажаги шу уруғдан кўкариб, ривожланади. Бизнинг юртимизда, Шарқ фалсафасида нотиклик ва нутқ маданиятига берилган эътиборнинг муҳим хулосаси сифатида бу фикрлар ҳеч қачон ўзининг қимматини йўқотмайди.

КУЛЬТУРА РЕЧИ В ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКАХ

Адиба НАСЫРОВА

В многих источниках есть сведения о том, что античные, римские и греческие школы ораторского искусства оказывали большое влияние на развитие мировой культуры. Не без основания западные философы высоко оценивали ораторство. После достижения страной независимости было начато изучение источников, из которых стало известно, что на Востоке культура речи, ораторское искусство отличались изяществом и поэтическими особенностями, культуре речи уделяли внимание и власть имущие, и простые люди, достойно оценивалось каждое высказанное слово. В аналогии “Маъжлис ун-нафоис” Алишера Навои говорится о том, что Сахибқирон Амир Темур высоко ценил слово, и хотя не имел большой склонности к написанию стихов, умел мастерски, во время и уместно приводить примеры из поэзии. И поэтому прочтенный Сахибқираном один бейт достоин тысячи написанных бейтов, писал великий поэт. Или же, интересный

пример о том, как Хусейн Ва’из Кашифи, за свое ораторское искусство получивший псевдоним “Ва’из” (“Оратор”), до утра рассказывал притчи проникшему в его дом вору, таким образом задерживая его пока на заре люди не пришли и не схватили его, тоже свидетельствует о том, насколько в нашей стране было развито ораторское искусство.

Известно, что восточная философия дошла до западного мира благодаря произведениям Абу Насра Фараби. Поэтому нашего великого соотечественника называли “Второй Аристотель”. Его произведение “Фозил одамлар шаҳри” (“Город превосходных людей”) одинаково было известно и на Западе, и на Востоке. Вместе с серьезными философскими взглядами, на такие понятия, как социальное равенство, справедливость, в работе серьезное внимание обращено и на вопросы ораторства и культуры речи. “Характеризовать человека по его речи – это традиция, к которой обращались многие ученые. Нужно

знать, что задача слушателя – верно и здраво воспринимать значение речи, понять, есть ли эти характеризующие качества в этом человеке или же это указывает на то, что он проявляет эти качества благодаря своему красноречию и ораторскому мастерству, или же на то, что оратор обучен обо всем отзываться положительно”. Ораторское искусство ученые рассматривают как традицию общения, обращения. Абу Наср Фараби дает высокую оценку роли ораторства в обществе.

Основные принципы и средства, составляющие основу и суть восточного ораторства, полностью охарактеризованы мастерами слова. В произведении “Махбуб ул-кулуб” (“Возлюбленный сердец”) Алишер Навай разделяет общество на 34 категории и наряду с правителями, визирями, чиновниками, слугами, охранниками, воинами, кадиями, муфтиями, учеными-богословами, мударрисами, лекарями, поэтами, писарями, учителями, торговцами, ремесленниками уделяет особое внимание и ораторам. В главе “Насихат ахли ва воизлар зикрида” (“О советниках и ораторах”) поэт пишет, что слушатель, не принимая во внимание ненужные мысли оратора воспринимает то, что полезно для него и общества. Следовательно, в жизни человека значение творческой мысли тоже берет начало с речи оратора. Указывается, что оратор должен быть верующим, честным, образованным человеком, только при наличии этих качеств его речь будет обладать действенной силой. Если он говорит, но сам не выполняет сказанное, если его слово расходится с делом, высокопарность речи будет бесполезной. Думаем, что эти важные принципы не утратили своего значения и в наше время. Поэт, сравнивая настоящих ораторов с учеными, людей, у кого слова расходятся

с делом, сравнивает с теми, кто занимается бесполезным трудом.

Хусейн Ва’из Кашифи, будучи известным оратором, толкователем священного Корана, обращает внимание на внутренний мир людей, занимающихся ораторством. В своем известном произведении “Футувватномаи султоний ёхуд жавонмардлик тариқати” («Книга о султанских фетвах или учение быть молодым») он определил принципы ораторского искусства. Обращает внимание на то, что слава человека связана с культурой речи. Считает, что не соблюдающие правила речи не имеют человеческого достоинства. Одним из основных взглядов ученого является следующее: слово – оружие речи не должно быть использовано без пользы, оно должно применяться правильно, правдиво и во имя благородной цели. Он считает, что в противном случае не следует раскрывать рот, нужно просто молчать. На Востоке издавна было принято говорить тихо, доверительно, с улыбкой, учитывая состояние собеседника, не доставляя беспокойства своей беседой, произносить полезные, содержательные слова, это было основным признаком культуры речи, что свидетельствует о своеобразии культуры нашего народа. Указывая на то, что не следует произносить слов, не имеющих определенной ценности, Хусейн Ва’из Кашифи сравнивает слова великих людей с семенами. И это достаточно важное заключение. Потому что пустое или гнилое семя, независимо от почвы, никогда не произрастет. Из семян формируются и развиваются сознание и мышление человека, жизнь общества и его будущее. Эти суждения, как важный итог внимания, уделяемого в философии Востока красноречию и культуре речи, в нашей стране никогда не утратят своей ценности.

CULTURE OF SPEECH IN WRITTEN SOURCES

Adiba NASIROVA

Many sources have evidences that the ancient Roman and Greek oratory schools had a great influence on development of world culture. Western philosophers by the reason highly valued the oratory. After achieving independence our country started to study the sources from which it was known that the Oriental culture of speech, oratory differed with the elegance and poetic features. Both establishment and ordinary people paid special attention to the oratory and every spoken word was adequately evaluated. Alisher Navai in the anthology “Majalis un-nafais” said that Sahibkiron Amir Temur appreciated a word, and although had not great inclination to write poetry, he could masterly, timely and appropriately cited examples from poetry. “That’s why one beit said by Sahibkiron is worthy to thousands of bays”, wrote the great poet. Following interesting example about Hussein Va’iz Kashifi, who due to oratory skills received the nickname “Va’iz” (“Orator”), till the morning had been telling parables to a thief penetrated into his house and thus kept the thief until people came and caught him, shows how the oratory art was developed in our country.

It is known that Eastern philosophy came to the Western world through the works of Abu Nasr Farabi. Therefore, our great compatriot was called “second Aristotle”. His work “Fozil odamlar shahri” (“City of excellent people”) was equally well known in the West and in the East. Together with serious philosophical views on such concepts as social equality and justice, the work paid attention also to the questions of oratory and speech culture. “A man can be characterized by his speech; this tradition was used by many other scientists. You should know that the task of the listener is to perceive the significance of speech correctly and sensibly, to understand whether the man has these characteristic qualities, or it indicates that he exposes these qualities due to his eloquence and oratory skills, or the fact that he trained to respond positively on everything”. Scientists see the oratory as a tradition of communication and treatment. Abu Nasr Farabi commended the role of oratory in the society.

The basic principles and tools that compile the foundation and essence of Oriental oratory were fully characterized by masters of the word. In the work “Mahbub ul-qulub” (“Beloved hearts”) Alisher Navai divides society into 34 categories and along with rulers, viziers, officials, servants, guards, soldiers, cadis, muftis,

academic theologians, mudarris, healers, poets, clerks, teachers, traders, artisans gave an important place to orators. In the chapter “Nasihah ahli va voizlar zikrida” (“The counselors and orators”) the poet wrote that a listener without taking into account unnecessary thoughts of the speaker, perceived what would be good for him and society. Therefore, in human life value of creative thought also goes back to the speech of a speaker. It was indicated that a speaker should be a believer, honest, educated man; only in the presence of these qualities, his speech would have an effective force. If he says, but does not do what he said, if his word and deed diverge, grandiloquent speech is worthless. We believe that these important principles are not lost their importance in our time. The poet comparing real orators with scientists, and the people whose words and deeds diverge he equalized with those who involved in boondoggle.

Hussein Va’iz Kashifi being a well-known orator, interpreter of the Holy Quran, drew attention to the inner world of people involved in oratory. In his famous work “Futuvvatnomai sultoniyyohud zhavonmardlik tariqati” (“The Book about Sultan’s fatvs or doctrine to be young”), he laid down the principles of oratory. He drew attention to the fact that a person’s glory is associated with the culture of speech. He considered that negation of speech rules had not human dignity. One of the main opinions of the scientist was the following: a word being a weapon of speech should not be used without benefit; it must be applied correctly, truthfully and in the name of a noble purpose. He believed that otherwise one should not even open the mouth, but just keep quiet. In the East, since olden times there was a custom to speak softly, confidentially, with a smile, considering the interlocutor’s condition, without causing concern by the conversation and to say useful, meaningful words. It was the main feature of the speech culture, which indicates a distinctive culture of our people. Asserting that one should not utter words which do not have a certain value, Hussein Va’iz Kashifi equalized the words of great men with seeds. And this is quite an important conclusion. Because empty or rotten seeds never grow out regardless of the soil. The seeds form and develop a man’s consciousness and thinking, life of society and its future. These judgments, as an important result of attention given to the philosophy of the Oriental eloquence and speech culture in our country will never lose their value.

МАЪНАВИЯТИМИЗ САРЧАШМАЛАРИ ИСТОКИ НАШЕЙ ДУХОВНОСТИ SOURCE OF OUR SPIRITUALITY

Мамлакатимиз Мустақиллигининг дастлабки йилларидаёқ ўтмишга, миллий қадриятларимизга муносабат тубдан ўзгарди. Буюк аждодларимизнинг ҳаёти, илм-фанда эришган ютуқлари замонлар оша бизгача етиб келиб дунё ахли томонидан умум-этироф этилди. Жамиятимизнинг маънавий юксалишида уларнинг мероси, ёзган асарлари ҳар қачонгидан ҳам кўпроқ аҳамият касб этди. Бу бежиз эмас, албатта. Ҳар қандай халқнинг миллий ўзлигини англаши ўша халқнинг ўтмиши, тарихи билан боғлиқ эканлиги ҳақидаги ҳақиқат Истиклол шарофати билан юртимизда амал қила бошлади. Президентимиз Ислам Каримов раҳнамолигида ижтимоий ҳаётнинг турли соҳаларида амалга оширилган улкан ислохотларнинг маънавий-маърифатга ҳам дахлдорлиги халқимизнинг онг-тафаккурини ўзгартириб, ҳаётга бошқача нигоҳ билан қарашга ўргатди. Давлатимиз раҳбари ташаббуси билан Истиклол йилларида маънавиятимиз сарчашмалари бўлган буюк аждодларимиз номида бир қатор жамғарма ва марказлар ташкил этилди. Уларнинг айримлари билан Сизларни таништириб ўтамиз.

С первых лет Независимости в нашей стране коренным образом изменилось отношение к истории и национальным ценностям. Дошедшие до нас через века достижения науки, жизнь и деятельность великих предков признаны мировым сообществом. Их наследие, бессмертные произведения как никогда приобрели особую значимость в духовном возрождении общества. И этому есть основания. Благодаря Независимости в стране упрочилась истина о том, что осознание национальной самобытности каждого народа неразрывно связано с прошлым, историей этого народа. Причастность проводимых в различных сферах под руководством Президента Ислама Каримова масштабных реформ к духовности и просветительству изменяет мышление, мировоззрение народа и учит новому отношению к жизни. По инициативе главы государства в годы Независимости образован ряд фондов и центров по изучению научно-духовного наследия. Мы ознакомим вас с деятельностью некоторых из этих фондов и центров.

From the first years of Independence, our country has radically changed attitude toward history and national values. The scientific achievements, life and work of the great ancestors which have come down to us through the centuries are recognized by the world community. Their heritage and immortal works acquired special significance in the spiritual revival of our society. And this has the reason. Due to Independence of the country it was strengthened the truth, that awareness of national identity of each nation is inextricably linked with the past and history of this nation. Involvement of important reforms carrying out in various fields under the leadership of President Islam Karimov to spirituality and enlightenment change the thinking, minds of the people and to teach a new attitude to the life. At the initiative of the head of our state in the years of Independence, a number of funds and centers were formed that have received the names of the great ancestors - the founders of the spirituality of the people. We will introduce you to some of these funds and centers.

Буюк муҳаддис Имом ал-Бухорийнинг ёдгорлик мажмуаси негизда 2008 йилда халқаро Марказ ташкил этилди. Буюк аждодимиз қолдирган тенгсиз мерос, унинг ҳаёти ва фаолияти билан шугullanувчи маънавий меросимиз дурдоналари бўлган кўлҳазма ва тошбоёма асарлари фонди катта бойлик ҳисобланади. Ҳозирда уларнинг умумий сони 700 дан зиёд бўлиб, 200 та кўлҳазма китобда 382 намага асар жамланган. Улар Қуръони Карим ва тажвид йўналишидаги ноёб кўлҳазмалар, ҳадислар, қалам илми ва фикҳга, тасаввуф ва мантиқ илмига, араб грамматикасига оид асарлардир. Шунингдек, фонда назмий асарлар, ижтимоий ахлоқ ва тарихга доир асарлар ҳам мавжуд. Маънавий китоблар, асосан, XIX асрнинг охири – XX асрнинг бошларида кўчирилган ҳамда нашр қилинган.

Даврий нуқтаи назардан манбалар хазинасида сақланаётган энг «кўҳна» кўлҳазма нусха (инв. № 31) Мовароуннаҳр тафсири мактаби намояндаси Абу-л-Баракот ан-Насафий (1232-1310) нинг "Мадорику-т-танзил" асари кўлҳазмасининг иккинчи жузидир.

Имом Бухорийнинг ибратли ҳаёт йўли ва илмий-маънавий мероси ҳақида турли даврларда ёзилган тарихий асарларни ўзбек тилига таржима қилиб, кенг халқ оммасига етказиш Марказнинг устувор йўналишларидан ҳисобланади. Ҳозирги кунда марказ илмий ходимлари томонидан "Имом ал-Бухорий йўналишидан ҳисобланади. Ҳозирги кунда марказ илмий ходимлари томонидан "Имом ал-Бухорий йўналишидан ҳисобланади. Ҳозирги кунда марказ илмий ходимлари томонидан "Имом ал-Бухорий йўналишидан ҳисобланади. Ҳозирги кунда марказ илмий ходимлари томонидан "Имом ал-Бухорий йўналишидан ҳисобланади."

асарларининг дунё кутубхоналарида сақланаётган подир кўлҳазма ва тошбоёма нусхаларини топиши ва уларни тадқиқ қилиши" лойиҳаси устида иш бошланди.

Марказ томонидан "Имом ал-Бухорий сабоқлари" журнали чоп этилади. Унда алломаларимиз меросини ўргатиш борасидаги илмий изланиш ва тадқиқотлар ёритилади. Шунингдек, ҳозирги давр учун муҳим бўлган долзарб мавзуларда, хусусан, ёшлар таълим-тарбияси ва маънавий камолоти, жамиятимиз тараққиётига салбий таъсир кўрсатаётган ҳар хил оқим ва фирқаларнинг зарарли ғоялари, уларга қарши кураш каби муҳим масалаларга оид материаллар ҳам бериб борилади.

Малака ошириш ўқувлари, илмий тадқиқотлар олиб бориш Марказ фаолиятининг асосий йўналишлари ҳисобланади. Унинг ахборот ресурслар бўлимида яратилган маълумотлар банкида икки мингга яқин турли тил ва мавзудаги асарлар жамланган. Интернетда Марказ веб-сайти ташкил этилган бўлиб, унга доимий равишда Марказнинг илмий, маънавий ҳаёти билан боғлиқ янги маълумотлар жойлаштириб борилмақда.

В 2008 году на базе памятного комплекса великого ученого **Имама ал-Бухари** был образован Центр. Огромной ценностью, безграничным наследием считается хранящийся в Центре фонд рукописей и литографных изданий, способствующий изучению жизни и деятельности нашего великого предка. В настоящее время их число превысило 700 единиц, в 200-х рукописных книгах собраны произведения 382 наименований. Это редкие рукописи Корана, сочинения о хадисах, каламе и законоведении, суфизме и логике, арабской грамматике. В фонде также есть произведения о поэзии, общественной морали и истории. Эти книги были переписаны или изданы, в основном, в конце XIX – начале XX вв.

Самой "древней" по времени рукописью фонда является вторая часть произведения "Мадорику-т-танзил" (инв. № 31) представителя мавараннахрской школы толкования Корана Абу-л-Бараката ан-Насафи (1232-1310).

Приоритетным направлением в работе Центра является перевод на узбекский язык и доведение до широкой общественности исторических произведений о жизни и научно-духовном наследии Имама Бухари, написанных в различные годы. В настоящее время научные сотрудники Центра начали работу над проектом "Поиск и исследование редких рукописей и литографий Имама Бухари, хранящихся в библиотеках мира".

Центром издается журнал "Имом ал-Бухорий сабоқлари" ("Уроки Имама ал-Бухари"). В нем освещаются научные поиски и исследования по изучению наследия великого мыслителя. А также представляется материал по актуальным темам нынешнего времени, в частности, о воспитании и духовном развитии молодежи, вредных идеях различных течений и группировок, негативно воздействующих на развитие общества и борьбе с ними.

Основным направлением деятельности Центра является организация повышения квалификации религиозных работников и ведение научных исследований. В банке данных информационно-ресурсного отдела Центра накоплено около двух тысяч произведений на различных языках и различной тематики. В сети Интернета есть веб-сайт Центра, который регулярно пополняется новыми сведениями о научной и духовной работе Центра.

In 2008, on the basis of the memorial complex of the great scholar **Imam al-Bukhari** a Center was formed. Manuscripts and lithographic publications stored in the Center are considered the great value and limitless heritage, which contributes to study the life and activities of our great ancestor. Currently, their number has exceeded 700 units; 200 manuscripts include works of 382 names. These are rare manuscripts of the Koran, writings of the Hadith, kalam and jurisprudence, Sufism, logic and Arabic grammar. The collection also includes works of poetry, public morality and history. These books were rewritten and published, mostly in the late XIX - early XX centuries.

The most "ancient" manuscript of the fund is the second part of the work "Madoriku-t-tanzil" (Inv. №31) by Abu al-Barakat an-Nasafi (1232-1310) - known representative of Mavorannah School of interpretation of the Qur'an.

A priority direction in the work of the Centre is to translate into Uzbek language and bring to the general public's notice the historical works about life and scientific-spiritual heritage of Imam Bukhari, written in different years. Nowadays the researchers of the Centre began work on the project "Search and study of rare manuscripts and lithographs by Imam Bukhari stored in the libraries of the world".

The Center publishes the magazine "Imam Al-Bukhari saboqlari" ("Lessons of Imam al-Bukhari"). It covers the scientific research and study the heritage of the great thinker. It also presents a material on topical issues of our times, in particular, education and spiritual development of young people, bad ideas of different movements and groupings that negatively impact on development of society and fight against them.

The main activity of the Centre is to organize retraining of religious workers and research managements. The database of Information Resource department of the Center encloses about two thousand works in different languages and on different topics. In the Internet there is the Center's website, which is regularly updated with new information about the scientific and spiritual work of the Centre.

Бухоронинг Афиона қишлоғида таваллуд топган буюк ҳақим **Абу Али ибн Сино**ни шарқда "шайх ур-раис" деб эъзозлашса, гарб аламиди у "Авиценна" номи билан машҳур.

Буюк алломанинг илмий меросини янада чуқурроқ ўрганиши ва уни дунё илм аҳлига етказиши **Ибн Сино** жамоат фонди фаолиятининг асосий йўналишини таъкил этади. 1999 йилда таъкил топган жамғарма тамонидан кейинги йилларда бир қатор муҳим кўрсатмалар, илмий конференциялар, анжуманлар ўтказилди. Мазкур тадбирларда Франция, Эрон, Туркия, Украина, Россия, Индонезия, Корея, Исроил каби жаҳоннинг қўллаб-қувватловчи мамлакатлари илм аҳли, уларнинг мамлакатимиздаги элчихоналари вакиллари фаол иштирок этишлари, уларнинг буюк ҳақим ҳаёти ва илмий меросига бўлган қаттиқ қизиқишларини ифода этади. Ҳақим мусаввирларнинг "Ибн Сино менинг тасаввуримда" кўрсатмаси, "Ибн Сино деонтологияси замонавий тиббиётда", "Буюк алломалар фалсафаси, Хоразм Маъмур академияси ва замонавий геронтология", "Хоразм Маъмур академияси ва Ибн Сино" илмий-амалий семинарлари ўтказилди. Жамғарма тамонидан мунтазам равишда ўтказиб бориладиган "Биз – Ибн Сино издошлари" тадбири эса ёшларни буюк аجدодларимизга муносиб ворис

бўлиб етиштиришга ундайди. Жамғарманинг "Корея-Марказий Осиё – солиқни сақлаш соҳасидаги ўзаро ҳамкорлик" илмий конференциясида Корея, Қозғоғистон, Қирғизистон, Тожикистон, Мўғулистон давлатлари ўртасида Меморандум имзоланди. Бухоро шаҳрида ўтказилган "Ибн Сино таълимоти фан тараққиётида" мавзусидаги VII Халқаро Ибн Сино ўқилари илмий-амалий анжуманида Туркия, Исроил, Эрон, Индонезия, Корея, Россия, Украина олимлари ҳам иштирок этиб, биринчи мартаба нафақат тиббиёт, балки фалсафа, логика, маънавият, экология, халқ таъбири, поэзия, мусиқашунослик, аниқ фанлар, психология каби фаннинг турли соҳаларида буюк аллома таълимотини чуқур ўрганиши, таҳлил этиши ва амалиётда қўллаш масалалари муҳокамасига кенг йўл очиб берилди.

Самарқанд шаҳрида бўлиб ўтган "Ўрта асрлар Шарқ алломалари ва мутафаккирларининг тарихий мероси, унинг замонавий цивилизация ривожига роли ва аҳамияти" мавзусидаги Халқаро конференция доирасида жамғарма вакиллари билан бир қаторда турли мамлакатлардан таъриф буюрган олимлар ҳам сўз олиб, Ибн Синонинг дунё тиббиётида тутган ўрни, аҳамияти ҳақида гапирди. Улар орасида франциялик Марк Боннель, исроиллик Михазэл Сач, туркиялик Қодиржон Кескинбор, ҳиндистонлик Манзур Аҳмад Мир, германиялик Олина Атхерлар бор эди. Ибн Сино халқаро жамоатчилик жамғармаси билан Тель-Авивдаги "Авиценна" номи билан юртимиздаги Шарқий Хитой тиббиёт маркази ўртасида Меморандум имзоланиб, келгусида ўзаро ҳамкорлик кенг йўлга қўйилиши келишиб олинди. Бундай ҳамкорликлар келгусида Туркиянинг Бахчешехир университети, Ҳиндистоннинг Рокланд ишифоҳонаси, Исроилнинг "Исрадон" илмий навириёт уйи, Европа тиббиёт ассоциацияси билан йўлга қўйилишига келишиб олинди.

Ибн Сино жамоат фонди ҳозирги кунда "Болалар, ўсмирлар ва ёшлар орасида соғлом турмуш тарзини аммавийлаштириш" ва бошқа лойиҳаларни амалга ошириш, хорижий илмий грантларни Ўзбекистонга жалб қилиш буйича иш олиб бормоқда.

Великого лекаря **Абу Али ибн Сино**, родившегося в бухарском кишлаке Афиона, на Востоке называют "шейх ур-раис", а на Западе он известен под именем "Авиценна".

Глубокое изучение и доведение до мировой общественности научного наследия ученого стало основным направлением в деятельности Общественного фонда имени Ибн Сино. Образованным в 1999 году Фондом в последние годы проведены важные выставки, научные конференции и форумы. В этих мероприятиях принимали активное участие научные работники из таких стран, как Франция, Иран, Турция, Украина, Россия, Индонезия, Корея, Израиль, представители посольств этих государств в нашей стране, что свидетельствует об их большом интересе к жизни и научной деятельности великого ученого. Проводилась выставка работ молодых художников "Ибн Сино в моем представлении", научно-практические семинары "Деонтология Ибн Сино в современной медицине", "Философия великого мыслителя,

Хорезмская академия Маъмуна и современная геронтология", "Хорезмская академия Маъмуна и Ибн Сино". Регулярно проводимое Фондом мероприятие "Мы – последователи Ибн Сино" способствует воспитанию молодежи достойными преемниками нашего великого предка. В ходе научной конференции "Корея-Центральная Азия – сотрудничество в сфере здравоохранения" был подписан Меморандум между Кореей, Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Монголией. В состоявшихся в Бухаре VII Международных научно-практических чтений Ибн Сино на тему "Учение Ибн Сино в развитии науки" принимали участие ученые из Турции, Израиля, Ирана, Индонезии, Кореи, России, Украины, на этом мероприятии впервые было налажено изучение, исследование и практическое применение учения великого ученого не только в медицине, но и в таких сферах, как философия, логика, духовность, экология, народная медицина, поэзия, музыковедение, точные науки, психология.

На состоявшейся в Самарканде Международной конференции "Историческое наследие ученых и мыслителей Востока, его роль и значение для современной цивилизации" наряду с представителями Фонда выступали и ученые из различных стран, они говорили о роли и значении Ибн Сино в мировой медицине. Среди выступавших ученых были Марк Боннель из Франции, Михаэль Сач из Израиля, Кадиржан Кескинбар из Турции, Манзур Ахмад Мир из Индии, Омина Атерхер из Германии. Между Международным общественным фондом имени Ибн Сино и действующим в Тель-Авиве Центром восточно-китайской медицины имени "Авиценна" подписан Меморандум о взаимном сотрудничестве. Достигнуто соглашение об установлении сотрудничества с университетом Бахчешехир Турции, больницей Рокланд Индии, Научным издательским домом "Исрадон" Израиля, Европейской медицинской ассоциацией.

В настоящее время Общественный фонд имени Ибн Сино работает над реализацией ряда проектов, в частности, проекта "Популяризация здорового образа жизни среди детей, подростков и молодежи", привлечением в Узбекистан иностранных научных грантов.

The great physician Abu Ali Ibn Sino, who was born in Afshona village of Bukhara, is called in the East as "Shaykh al-Rais", and in the West he is known under the name "Avicenna".

A main task of the Public Foundation named after Ibn Sino is deep study and familiarization the world community with the heritage of the scientist. Formed in 1999 the Foundation organized important exhibitions, scientific conferences and forums in recent years. These events were participated by scientists from such countries as France, Iran, Turkey, Ukraine, Russia, Indonesia, Korea, Israel, representatives of the embassies of these countries in Uzbekistan; it demonstrated their great interest in the life and work of the great scientist. The Foundation also organized an exhibition of works by young artists "Ibn Sino in my view", scientific and practical seminars "Deontology of Ibn Sino in modern medicine", "Philosophy of the great thinker, Khorezm Ma'mun Academy and modern gerontology" and "Khorezm Ma'mun Academy and Ibn Sino". The Foundation regularly carries out the event "We are the followers of Ibn Sino", which helps to educate youth to be worthy successors of our great ancestor. During the conference "Korea and Central Asia - cooperation in the health sector", a Memorandum between Korea, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tajikistan and Mongolia was signed. The VII International scientific and practical seminar on "Doctrine of Ibn Sino in development of science" held in Bukhara was attended by scientists from Turkey, Israel, Iran, Indonesia, Korea, Russia and Ukraine. This event initiated the process of study, research and practical application of the great scientist's teachings, not only in medicine but also in such fields as philosophy, logic, spirituality, ecology, traditional medicine, poetry, musicology, science and psychology.

At the international conference "The Historical Legacy of Scientists and Thinkers of the Medieval East, Its Role and Significance for the Modern Civilization" held in Samarkand, along with representatives of the Foundation, scientists from different countries also made speeches about the role and importance of Ibn Sino in world medicine. Among the speakers there were such scientists as Mark Bonnell from France, Michael Sach from Israel, Kadirzhan Keskinbar from Turkey, Mansoor Ahmad Mir from India, Omina Ather from Germany and others. The International Public Foundation named after Ibn Sino and acting in Tel Aviv the Center of Eastern-China Medicine named after "Avicenna" signed a Memorandum on mutual cooperation. The Foundation also agreed to establish co-operation with the Bahcesehir University of Turkey, Rockland Hospital of India, Scientific Publishing House "Isradon" of Israel and the European Medical Association.

Currently, the Public Foundation named after Ibn Sino works on implementation of a number of projects, in particular, the project "Promotion of healthy lifestyles among children, adolescents and youth" with involvement of Uzbekistan foreign research grants.

2004

йили ташкил этилган **Хужа Баҳоуддин Нақибанд** ёдгорлик мажмуаси Марказида нақибандия шайхлари қолдирган бой маънавий меросни тўплаш, ўрганиш, нашр ва тарғиб қилиб келажак авлодларга асл ҳолда етказиш иўлга қўйилган. Баҳоуддин Нақибанд ва Абдулхалиқ Гиждувоний ёдгорлик мажмуалари бузунги кунда халқаро миқёсдаги зиёратгоҳларга айланди. Марказда тасавуф таълимотиининг халқимиз, айниқса, ёшларимиз ўртасида, ислом олами ва халқаро миқёсдаги обрў-эътиборини янада оширишига кенг имкониятлар яратиши борасида муҳим ишлар амалга оширилмоқда.

Марказий Осиеда тасавуф йўналишидаги ягона "Нақибандия" илмий-ирфоний, адабий-маърифий журнал Марказ муассислигида чоп этилади. Журналнинг бу йилги дастлабки сони Баҳоуддин Нақибанд ҳаёти ва фаолияти, нақибандия тариқатининг аҳамиятини ёритишига бағишланди.

Ҳамкор ташкилотлар билан биргаликда "Шарқ хатотлик ва миниатюра санъатидан намуналар. VII – XXI асрлар" (2009) альбомни ўзбек, рус, инглиз, француз ва япон тилларида тайёрлаиб, чоп этилди. "Ўзбекистон обидаларидаги дурдона битиклар" (2011) альбоми ва унинг Қашқадарё (2012), Самарқанд (2012), Бухоро (2012), Қорақалмоғистон Республикаси (2013), Андижон (2013), Навоий (2013), Наманган (2013), Хоразм (2013) меъморий обидалари битикларига бағишланган жилдларини тайёрлашда ҳам Марказ томонидан илмий изланишлар олиб борилди. Ҳозирги пайтда бу альбомлар туркумининг Сурхондарё ва Тошкент вилоятлари жилдлари нашрга тайёрланмоқда. Ушбу альбомларда мамлакатимиз меъморий обидаларидаги туркий, форсий ва арабий тилларда битилган матнлар ўзбек, рус ва инглиз тилларида таржима ва шарҳлари билан чоп этилган.

Марказ ҳузурида ахборот-ресурс маркази ҳам ишлаб турибди.

1994 йилдан буён ҳар йили сентябрь ойининг учинчи жумасида Баҳоуддин Нақибанд ёдгорлик мажмуасида анъанавий нақибандхонликка бағишланган Республика илмий-амалий анжумани ўтказиб келинмоқда. Унда мамлакатимизнинг таниқли тасавуфшунос, диншунос, тарихчи ва филолог олимлари, шоир ва ёзувчилар, соҳа мутахассислари ўзларининг долзарб мавзулардаги маъруза ва чиқишлари билан иштирок этишади.

2013 йили Баҳоуддин Нақибанд ёдгорлик мажмуасида катта бунёдкорлик ишлари амалга оширилди. Мажмуа ҳовлисида замонавий талаблар асосида янги мажлислар зали қуриб битказилди. Баҳоуддин Нақибанд ёдгорлик мажмуаси маркази биноси қайта таъмирланди, мажмуа майдони ободонлаштирилди.

Баҳоуддин Нақибанд ёдгорлик мажмуаси зиёратига ҳар куни дунёнинг турли бурчақларидан, мамлакатимизнинг барча минтақаларидан минглаб зиёратчилар таириф буюради. Бу ер – Ўзбекистонимизнинг энг муқаддас ғушаларидан бири.

В образовании в 2004 году Центре памятный комплекс **Ходжа Бахауддина Накибанди** налажена работа по сбору, изучению, изданию, пропаганде и доведению в первоизданном виде до будущих поколений богатого духовного наследия последователей учения накибандия. Памятные комплексы Бахауддина Накибанди и Абдулхалик Гийсдувани в настоящее время стали местом поклонения международного масштаба. В Центре проводится серьезная работа по созданию всех необходимых условий для пропаганды суфийского учения среди народа, и, особенно среди молодежи, в мире Ислама и в международном масштабе.

Под учредительством Центра издается единственный в Центральной Азии научно-познавательный, литературно-просветительский журнал "Накибандия" суфийского направления. В нынешнем году первый номер журнала посвящен жизни и деятельности Бахауддина Накибанди, значению учения накибандия.

При сотрудничестве с организациями-партнерами на узбекском, русском, английском, французском и японском языках подготовлен и издан альбом "Образцы восточной каллиграфии и искусства миниатюры. VII – XXI века" (2009). Центром проведены научные изыскания по подготовке альбома "Уникальные надписи на памятниках Узбекистана" (2011) и его томов, посвященных надписям на архитектурных памятниках Кашкадарьи (2012), Самарканда (2012), Бухары (2012), Республики Каракалпакстан (2013), Андижана (2013), Навои (2013), Намангана (2013), Хорезма (2013). В настоящее время к изданию готовятся тома альбома, посвященные Сурхандарьинской и Ташкентской областям. В этих альбомах надписи на архитектурных памятниках нашей страны, выполненные на тюркском, персидском и арабском языках представлены в переводе на узбекский, русский и английские языки и к ним даются комментарии.

Начиная с 1994 года каждый год в третью пятницу сентября в памятном комплексе Бахауддина Накибанди проводится традиционная Республиканская научно-практическая конференция, посвященная учению накибандия. На этих конференциях с докладами и выступлениями по актуальным вопросам выступают известные ученые-суфологи, теологи, историки и филологи, поэты, писатели и специалисты сферы.

В 2013 году в памятном комплексе Бахауддина Накибанди была проведена масштабная строительная работа. Во дворе комплекса было завершено строительство нового современного зала заседаний. Проведена реконструкция здания Центра "Памятный комплекс Бахауддина Накибанди". Благоустроена площадь комплекса, в саду посажены новые саженцы деревьев.

Памятный комплекс Бахауддина Накибанди ежедневно посещают тысячи паломников с самых разных уголков мира и всех регионов нашей страны. Это одно из священных мест Узбекистана.

The Center Memorial Complex of **Khodja Bahauddin Naqshband** formed in 2004 works on collection, study, publication, promotion and bringing the rich spiritual heritage of the followers of Naqshbandiya teachings in its original form to future generations. Memorial Complex of Bahauddin Naqshband and Abdulkhalik Gijduvani now has become a place of worship of international scope. The Center carried out a major job to create all necessary conditions to promote Sufi teachings among the people, and especially among young generation, in the Islamic world and internationally.

The Center is a founder of the only in Central Asia scientific, educational and literary magazine of Sufi school "Naqshbandiya". This year the first issue was devoted to the life and activity of Bahauddin Naqshband, the value of the Naqshbandiya teachings.

The album "Samples of the Eastern calligraphy and miniature art of the VII - XXI Centuries" (2009) in Uzbek, Russian, English, French and Japanese languages was prepared and published in collaboration with partner organizations. The Center carried out scientific researches on publication of the album "Unique inscriptions on monuments of Uzbekistan" (2011) and its volumes devoted to the inscriptions on architectural monuments in Kashkadarya (2012), Samarkand (2012), Bukhara (2012), the Republic of Karakalpakstan (2013), Andijan (2013), Navai (2013), Namangan (2013) and Khorezm (2013). Currently the volumes dedicated to the monuments in Surkhandarya and Tashkent regions are preparing for publication. These albums include inscriptions on architectural monuments of our country made in Turkic, Persian and Arabic languages with translation into Uzbek, Russian and English languages and comments to them.

Since 1994, every year on the third Friday of September a traditional Republican scientific-practical conference dedicated to the Naqshbandiya teaching is held in the Memorial Complex of Bahauddin Naqshband. These conferences host well-known scientists of Sufism, theologians, historians, philologists, poets, writers and other specialists in this field with lectures and presentations on topical issues.

In 2013 a large-scale building work was carried out the Memorial Complex. A new conference room was constructed in its courtyard. The Centre's building was reconstructed. The area of the Complex was landscaped; new saplings were planted in the garden.

The Memorial Complex of Bahauddin Naqshband is visited daily by thousands of pilgrims from different parts of the world and from all regions of our country. This is one of the sacred places of Uzbekistan.

Буюк давлат арбоби, бунёдкор, шим-фан ҳамийси ва йирик саркарда Соҳибқирон Амир Темурни ўрганиб, тарзиб-ташвиқ этиши 1996 йилдан унинг номи билан аталувчи жамгарманинг бош мақсади ҳисобланади. Бу жараёнда жамгармага вилоятлар, туманлар ҳокимликлари, Ўзбекистон Ёзувчилар уюмиси, Ўзбекистон Фанлар академияси, Абу Райҳон Беруний номидаги Шарқишунослик институти, университетлар, давлат ва жамоат ташкилотлари, маданий муассасалар ҳамда хорижий ташкилотлар ҳамкорлик кўрсатади. Жамгарма фаоллари – Республика зиёвчилари – таълиқ тарихчилар, адиблардан иборат.

2011 йилда жамгарма томонидан тайёрланган "Темур тузуклари"нинг янги наشري Ўзбекистон Республикаси Президентини Ислам Каримов сўзбошиси билан чоп этилди.

Мамлакатимизда ҳар йили 9 апрелда Амир Темур таваллудига бағишланган тадбирлар, анжуманлар мунтазам равишда ўтказилади. "Амир Темур сабоқлари" анъанавий анжуманлари маърузалари ҳозиргача саккизта тўпلام ҳолида нашр этилди. "Амир Темур таибхлари", "Соҳибқирон араб муаррихлари нигоҳида", "Темур тузуклари" (ўзбек, рус, инглиз, форс

тилларида), "Амир Темур солнамаси" (2008), "Амир Темур жаҳон тарихида" (2001) китоблари жамгарма томонидан нашр этилди. Б.Аҳмедов, П.Қодиров, Н.Ҳабибуллаев, Ҳ.Зиёев, А.Оршов, М.Али, А.Бердимуродов, Ҳ.Сатторий, П.Шермухамедов каби замондошларимиз яратган асарлар муҳташам "Темурнома"га ўзига хос саҳифалар бўлиб қўшилди.

Жамгарма вилоятларимизда ҳамда Жанубий Қозғистонда ўз бўлимларига эга. Бу бўлимларда ҳам темуришунос олимлар самарали фаолият кўрсатишмоқда. Кашкадарё вилоят бўлими билан ҳамкорликда "Соҳибқирон юлдузи" журнални нашр этиши йўлга қўйилди. Қарши шаҳри ва бошқа туманларда Амир Темур ҳамда Темурийлар билан боғлиқ манзиллар ўрганишни катта илмий натижалар бермоқда.

Еш олим ва тадқиқотчиларимиз XIX – XX асрларда хорижга олиб чиқиб кетилган жуда кўп маънавий бойликларимиз, осори-атиқаларимизни ватанга қайтариши борасида изланишлар олиб боришмоқда. Шу мақсадда ташкил этилган "Дунё бўйлаб" лойиҳаси, "Шоҳруҳия – Темурийлар даврининг энг кўзга кўринган шаҳри" мавзuida амалий семинар келусида бой археологик манзилларни ўзлаштиришига кенг йўл очилди.

Амир Темур тўғрисида чет эллик тадқиқотчилар, олимлар, тарихчилар ва адиблар томонидан мингдан ортиқ китоблар ёзилган, уларни тадқиқ этиб ўрганиши учун илмий изланишлар давом этмоқда.

Изучение и пропаганда жизни и деятельности государственного деятеля, создателя, покровителя наук и великого полководца Сахибкирана Амира Темура является главной целью фонда, с 1996 г. называющегося его именем. В ходе своей деятельности Фонд тесно сотрудничает с областными и районными хокимиятами, Союзом писателей Узбекистана, Академией наук Узбекистана, Институтом востоковедения имени Абу Райхана Беруни, университетами, государственными и общественными организациями, учреждениями культуры и зарубежными организациями. Активисты фонда – это интеллигенция республики, известные историки и литераторы.

В 2011 году в свет вышло подготовленное Фондом новое издание "Уложения Темура" с предисловием Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова.

Ежегодно 9 апреля в связи с днем рождения Амира Темура в различных уголках страны регулярно проводятся мероприятия и конференции. К настоящему времени изданы восемь сборников докладов, прочитанных на традиционных конференциях "Уроки Амира Темура". Фондом изданы книги "Указания Амира Темура", "Сахибкيران в зрелом арабских историков", "Уроки Амира Темура", "Уложение Темура" (на узбекском, русском, английском, персидском языках), "Летопись Амира Темура" (2008), "Амир Темура в мировой истории" (2001). Произведения, написанные нашими современниками Б. Ахмедовым, П. Кадыровым, Н. Хабибуллаевым, Х. Зияевым, А. Ариповым, М. Али, А. Бердимуратовым, Х. Саттари, П. Шермухамедовым тоже стали страницами величественного "Темур-наме".

В областях и Южном Казахстане деятельностью отделением налажено издание журнала "СохибкIRON юлдузи". В городе Карши и районах проводится результативная научная работа по изучению мест, связанных с именем Амира Темура и Темуридов.

Молодые ученые и исследователи проводят весамую работу с учетом того, что в XIX – XX веках из нашей страны были вывезены множество духовных и материальных ценностей. Проводимые Фондом проект "Дунё бўйлаб" ("Вокруг света"), семинар "Шахрухия – лучший город эпохи Темуридов" в дальнейшем будут способствовать в изучении богатых археологических мест. Несомненно, что их охрана и научное изучение будут способствовать выявлению важных научных источников.

Зарубежными исследователями, учеными, историками и писателями написано более тысячи книг об Амире Темура, научная работа по исследованию которых продолжается и в настоящее время.

Study and promotion of life and work of the statesman, creator, patron of science and great Commander Amir Temur is the main objective of the Foundation which since 1996 has born his named. In the normal course of business the Foundation is working closely with the regional and district administrations, the Union of Writers of Uzbekistan, Uzbek Academy of Sciences, The Institute of Oriental Studies named after Abu Rayhan Biruni, universities, governmental and non-governmental organizations, cultural institutions and international organizations. Activists of the Fund are intellectuals, prominent historians and writers of the Republic.

In 2011 the Foundation issued a new edition of "Temur's Legal Code" with a foreword by the President of the Republic of Uzbekistan Islam Karimov.

Every year on April 9 in connection with Amir Temur's birthday special events and conferences are regularly held in various parts of the country. To date eight collections of lectures given at traditional conferences on "Lessons of Amir Temur" have been published. The Foundation has published following book: "Amir Temur's guidelines", "Sahibkiran in the view of Arab historians", "Lessons of Amir Temur", "Temur's Legal Code" (in Uzbek, Russian, English and Persian), "Annals of Amir Temur" (2008) and "Amir Temur in world history" (2001). Works written by our contemporaries B. Akhmedov, P. Kadyrov, N. Habibullaev, H. Ziyaev, A. Aripov, M. Aliyev, A. Berdimuradov, H. Sattari and P. Shermuhamedov also became pages of the majestic "Temurname".

The Foundation's offices are open in all our regions and southern Kazakhstan, where scientists-temurologs efficiently work. In cooperation with the Kashkadarya regional office "SohibkIRON Yulduzi" magazine is published. An effective scientific work on study of places associated with the name of Amir Temur and his dynasty is conducted in Karshi city and districts.

Young scientists and researchers carry out a significant work taking into account that a lot of material and spiritual values of our country were taken out in the XIX-XX centuries. The Foundation's project "Dunyo boylab" ("Around the World") and the seminar "Shohruhiya is the best city of the Temurids" will help to study the rich archaeological sites. There is no doubt that their protection and scientific study will facilitate the identification of important scientific sources.

Foreign researchers, scientists, historians, and writers wrote more than a thousand books about Amir Temur, scientific work on their investigation is continued at the present time.

илмий истеъмолга киритилмоқда.

Заҳриддин Муҳаммад Бобурининг ижоди ва ҳаёти билан боғлиқ ўйлаб китоблар нашр этилди. Ҳозирги кунда таниқли бобуриунос олимлар билан ҳамкорликда «Бобур энциклопедияси»ни яратиши ишлари ниҳоясига етказилмоқда.

Жамгарма томонидан ўтказилган илмий анжуманларга Англия, Япония, Миср, Туркия, Германия, Хитой, Россия, Покистон, Эрон, Афғонистон каби давлатлардан бобуриунос олимлар Андижонга келиб, бобуриуносликнинг долзарб масалаларига оид маърузалар ўқинади.

Чет элларда жамоатчилик асосида таъсис этилган жамгарма бўлимлари орқали Бобур ва Бобурийлар асарларининг таржималари, янги нашрлари ҳақида муҳим маълумотлар олинади. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Археология институти ва Бобур жамгармаси ҳамкорлигида бобурийлар даврида қадимий Андижон шаҳри ва шаҳарсозлик маданияти тарихини ўрганиши бўйича илмий-қидирув ишлари олиб борилмоқда. Бу ишлар давомида Андижоннинг Сарвонтепа ёдгорлигидан мил.ав. VI-IV асрларга оид Эглатон қатламнинг топилгани водийнинг қадимги шаҳарсозлик маданиятини ўрганишида муҳим янгилик бўлди. Олиб борилган археологик қазilmаларда топилган моддий ашёлар асосида жамгарма қoшида «Андижон шаҳарсозлик маданияти тарихи» музейи очилди, мавзуга оид "Древний и средневековый Андижан", "Андижон тарихи" китоблари чоп этилди.

Андижондаги Бобур боғини ободонлаштириш-қўқаламзорлаштириши ишлари учун жамгарма томонидан кейинги олти йил давомида

бир миллиард сўмдан зиёд инвестиция киритилди. Хитой Халқ Республикаси ва Россия Федерациясидан янги замонавий аттракционлар келтирилди. Бог ҳудудда шарқона услубда Арк-дарвоза қурилди. Бобур Мирзо ҳайкали, шоирнинг рамзий мақбараси тикланди. "Бобур ва жаҳон маданияти" музейи бог кўрқига кўрқ қўшиб турилди. Унда Бобур халқаро илмий экспедициясининг сафарлари давсида излаб топилб олиб келинган Бобурилар сулоласининг тарихига оид ноёб китоблар, қўлёзма асарлар ва экспонатлар қўйилган. Бобур боғидаги "Маънавият маркази", "Бобур ва жаҳон маданияти", "Андижон шаҳарсозлик маданияти тарихи" музейлари, шуниингдек, Обсерватория маънавият ўчоғи сифатида ёиларга хизмат қилиб келмоқда.

Жамгарма тасмонидан таъсис этилган Бобур халқаро мукофоти ватандошларимиз ва чет элликларнинг бобуриносликдаги илмий излашилари, бу соҳага қўнган ҳиссалари учун бериб борилади.

Международный фонд имени Захириддина Мухаммада Бабура учрежден в 1992 году в городе Андижан. Основной деятельности Фонда являются изучение богатого научного и литературного наследия наших великих предков, ученых, поэтов и мыслителей, доставка в нашу страну хранящихся за рубежом экземпляров их научных и литературных трудов и введение их в научный оборот. Вместе с тем проводится работа по выявлению и благоустройству мест захоронений наших великих предков, по воле судьбы захороненных за пределами нашей республики.

По инициативе Фонда в регулярном порядке проводятся международные научные конференции, посвященные дню рождения Захириддина Мухаммада Бабура. Вместе с нашими учеными в этих форумах принимают участие и известные бабуроведы со всего мира.

В мае 1992 года Фондом впервые была проведена научная экспедиция. Организованы поездки в зарубежные страны, совершены посещения мест захоронений великих мыслителей, родившихся в нашей стране и нашедших последнее пристанище за пределами нашей республики, проведена работа по благоустройству мест их захоронений. В ходе таких поездок в страну были возвращены и изучаются оригиналы и фотоснимки уникальных трудов наших предков о нашей древней истории.

Изданы десятки книг о жизни и творчестве Захириддина Мухаммада Бабура. В настоящее время при сотрудничестве с известными учеными-бобуроведами близится к завершению работа по созданию "Энциклопедии Бабура".

В проводимых Фондом в Андижане научных конференциях принимают участие ученые-бобуроведы из Англии, Японии, Египта, Турции, Германии, Китая, России, Пакистана, Ирана, Афганистана и других стран, они читают доклады по актуальным вопросам бабуроведения.

Через отделения Фонда, учрежденных на общественных началах в зарубежных странах, собираются сведения о переводах и новых изданиях трудов Бабура и Бабуров. При сотрудничестве института Археологии Академии наук Республики Узбекистана и Фонда имени Бабура проводится научно-поисковая работа по изучению истории города Андижан и культуры градостроительства. В процессе этой работы в памятнике Сарвонтена в Андижане был обнаружен слой Эйлтон VI-IV веков до н.э., что стало важным новым фактором в изучении древней культуры градостроительства. На основе материальных находок, выявленных в ходе археологических раскопок, при Фонде создан музей «История Андижанской культуры градостроительства», изданы тематические книги "Древний и средневековый Андижан", "Андижон тарихи".

На благоустройство и озеленение андижанского парка имени Бабура в течение последних шести лет Фондом инвестированы более одного миллиарда сумов. Из Китайской Народной Республики и Российской Федерации завезены современные аттракционы. На территории парка построены Арк-ворота в восточном стиле. Восстановлены памятник Бобуру Мирза, символический мавзолей поэта. Особую красоту парку придает здание музея "Бабур и мировая культура". В музее экспонируются уникальные книги, рукописи об истории династии Бабуров, найденные в ходе Международных научных экспедиций имени Бабура. Расположенные в парке "Центр духовности", музей "Бабур и мировая культура", "История Андижанской культуры градостроительства", обсерватория служат молодежи очагом просветительства.

Учрежденная Фондом Международная премия имени Бабура присуждается нашим и зарубежным ученым за научные изыскания в области бабуроведения и вклад в эту сферу.

The International Fund named after Zakhiriddin Muhammad Babur was founded in 1992 in Andijan city. The basic activity of the Fund is study of the rich scientific and literary heritage of our great ancestors, scientists, poets and thinkers, delivery to our country copies of their scientific and literary works stored abroad and their introduction into the scientific revolution. However, we work on identification and improvement of the burial places of our great ancestors, as fate buried outside of our country.

At the initiative of the Fund international scientific conferences devoted to birthday of Zakhiriddin Muhammad Babur are regularly carried out. Along with our scientists these forums are participated by well-known baburologists from all over the world.

In May 1992, the Fund for the first time organized a scientific expedition to foreign countries. The scientists visited burial places of the great thinkers who were born and created in our country and found the last resting place outside of our country, carried out the work on improvement of their burial places. During such visits originals and photocopies of unique works of our ancestors about our ancient history were returned to our country and examined.

Dozens of books on the life and work of Zakhiriddin Muhammad Babur were published. Currently, in collaboration with well-known scientists-baburologists work on creation of "Encyclopedia of Babur" is coming to the end.

The scientific conferences held by the Fund in Andijan were attended by scientists-baburologists from England, Japan, Egypt, Turkey, Germany, China, Russia, Pakistan, Iran, Afghanistan and other countries; they made reports on topical issues of baburology.

Offices of the Fund, established on a voluntary basis in foreign countries, gather information about translations and new editions of the works by Babur and the Baburids. In cooperation with the Institute of Archaeology of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan the Fund conducts scientific research work on study of the history of Andijan city and the ancient city planning culture. In the course of this work in Sarvontepa monument in Andijan scientists found Eylaton layer of the VI-IV centuries BC, which became an important new factor in study of the ancient culture of urban development. Based on the material findings discovered during archaeological excavations the Fund created a museum of "The History of Andijan urban development culture", published thematic books "Ancient and medieval Andijan" and "Andijon tarikhi".

In the past six years the Fund has invested more than one billion soums to beautification and landscaping of Babur Park in Andijan. Modern attractions were brought from the Peoples Republic of China and the Russian Federation. Arch gates in oriental style were built there. A monument of Babur Mirza – the symbolic mausoleum of the poet was also restored. The building of "Babur and world culture" museum gives a particular beauty to the park. The museum displays rare books and manuscripts on the history of the Baburids' dynasty found during international scientific expeditions devoted to Babur. "Spiritual Center", Museums of "Babur and World Culture" and "History of Andijan urban development culture", as well as Observatory located in the park serve for the youth as a bed of enlightenment.

The International Babur's Prize established by the Fund is awarded our and foreign scientists for research in the field of baburology and contribution in this area.

Ш. Бўтаев тайёрлади
Подготовил Ш. Бўтаев
Prepared by Sh. Butaev

ЎЗБЕКИСТОН МЕЪМОРЧИЛИГИ ТИПОЛОГИЯСИ ТИПОЛОГИЯ АРХИТЕКТУРЫ УЗБЕКИСТАНА TYPOLOGY OF ARCHITECTURE IN UZBEKISTAN

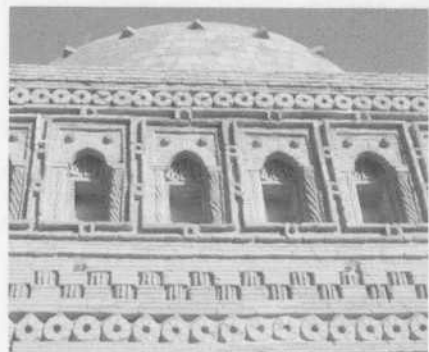
Зафар ҲАКИМОВ

Зафар ҲАКИМОВ

Zafar KHAKIMOV

Ўрта Осиёда учта мамлакат – Бухоро, Кўқон ва Хива хонлиги ташиқил топиши учта мактаб ўзанида Ўзбекистон кеч феодал меъморчилиги кейинги тараққиётини белгилаб берди. Аммо тарих нуқтаи назаридан Ўрта Осиё меъморчилигининг ўзига хос марказлари сифатида Бухоро, Кўқон ва Хива мактаблари аъёнлари анча олдин шаклланди.

Кеч феодал даври меъморчилигида олдинги асрлардаги каби салмоқдор, улғувор ва бадий юрак иншоотлар бунёд этилмади, бироқ бу даврда ҳам эътиборга молик бинолар яратилди. Курилиш ва меъморий-бадий сифатларини йўқотган зиёратгоҳ-ёдгорлик бинолар ҳажми қисқарди. Балхий гумбазлар ва куббаларни кўндаланг қирқимлар билан тиклаш тизими аҳамиятини йўқотмади, аксинча, кенг қўллана бошлади. Бинолар курилишида, асосан, ўша вақтда такомиллашиб улгурган режа ва шакл усуллари бирмунча соддалаштириб фойдаланиларди. Бу, айниқса, пештоқ каби аъёнвий унсурда

яккол кўзга ташланади. Бинолар беағи одмилади, фақат унда-бунда копинлар ва майолика, баъзан ўйма терракота сақланиб қолган. Дарвоқе, уларнинг сифати тобора пасайиб, суратлар эса, асрлар давомида сайқаллашган расм чизиш намуналаридан узоклашди. Олдинги даврлардан сақланиб қолган маҳобатли бино ва мажмуалар шаҳар курилишида етакчилик қила бошлади. Масжид, хонақоҳ, мадраса ва макбаралар то XX аср бошигача ёдгорлик-зиёратгоҳлар меъморчилигининг илгор турлари ҳисобланарди.

Масжидларни ҳажм-режа тавсифи бўйича уч асосий турга бўлиш мумкин. *Биринчи тур* – устунли масжидлар бўлиб, уч томони очик айвон ва қибла томондаги намозхонадан иборат. *Иккинчи тури* – “айвон”ли масжид бўлиб, куббали ёки устунли айвонлари гоҳо усти ёпиқ бўлган ички ҳовли ўқлари бўйлаб жойлашган. *Учинчи тури* – марказ гумбазли масжид бўлиб, намозхона катта гумбаз билан ёпиқ. Кўп ҳолларда масжидлар режада бўйлама-ўқли тамойилдаги тўғри тўртбурчак шаклида қурилган. Ҳар учала

Образование трех среднеазиатских владений – Бухарского, Кокандского и Хивинского ханства предопределило дальнейшее развитие позднефеодалной архитектуры Узбекистана в русле трех школ. Но в историческом разрезе традиции и бухарской, и кокандской, и хивинской школ, как самобытных центров среднеазиатского зодчества, сложились намного раньше.

Архитектура позднефеодалного периода не даёт сооружений такого же масштабного, величественного и равно художественного уровня, как в предшествующие века, однако и в это время создаются запоминающиеся произведения. Сокращаются размеры культово-мемориальных зданий, теряя свои конструктивные и архитектурно-художественные качества. Купола балхи и система кладки сводов поперечными отрезками не утратили значения и широко применяются. В строительстве зданий использовались главным образом уже сложившиеся к тому времени приемы планировки и формы, причем в упрощенном виде. Это особенно заметно в таком традиционном элементе, как пештак. Декор зданий обеднен, лишь кое-где сохраняются изразцы и майолика, а иногда резная терракота. Впрочем, их качество снижается, а рисунок отстает от выработанных веками образцов. Доминантой городской застройки служат монументальные здания и ансамбли, сохранившиеся от прежних эпох. Ведущими типами мемориально-культовой архитектуры вплоть до начала XX века остаются мечети, ханаки, медресе и мавзолеи.

Мечети разделяют по объемно-планировочным характеристикам на три основных типа. *Первый тип* – колонная мечеть, представляет собой открытый с галереями на трех сторонах и молитвенным залом на стороне киблы. *Второй тип* – «айванная» мечеть со сводчатыми или колонными айванами по осям внутреннего двора, иногда крытого. *Третий тип* – центрально-купольная мечеть, в которой молитвенный зал перекрыт большим куполом. В большинстве случаев мечети представляют собой в плане прямоугольник с продольно-осевым принципом планировки. Для трех типов характерен открытый двор, который начинается входным порталом (пештак), затем удлиненный молитвенный зал, который вытянут в сторону Мекки, и заканчивается михрабной нишей.

В соборных мечетях Средней Азии со стороны Мекки высится главный купольный зал, и входной портал мечети стоит прямо на одной оси с михрабом.

Мечети представлены следующими функциональными категориями:

Formation of three Central Asian estates – Bukhara, Kokand and Khiva Khanates, determined further development of late feudal architecture in Uzbekistan in the course of three schools. But in historical context, traditions of Bukhara, Khiva and Kokand schools, as distinct centers of Central Asian architecture, had been developed much earlier.

Architecture of late feudal period did not give the structures in such majestic, artistic and large-scale level as in the previous century, however at that time memorable works were also erected. Dimensions of religious memorial buildings were reduced, that caused losing its structural, architectural and artistic qualities. Balkhi domes and vaults masonry system by transverse segments was not lost the value and were still widely used. In construction of the monuments builders mainly used the methods of planning and shape which were had already been established by the time, but in a simplified form. This is particularly noticeable on such traditional element as peshtak. Decor of the buildings is oversimplified, only some parts have majolica and tiles, and somewhere there is carved terracotta. However, their quality is reduced, and the pattern departs from the samples developed during centuries. The monumental buildings and ensembles remained from previous eras became dominant feature of the urban development. The leading types of memorial and religious architecture until beginning of the XX century were mosques, khanakas, madrasahs and mausoleums.

By the space-planning characteristics mosques are divided into three basic types. *The first type* is a columned mosque, which is opened with a prayer hall on the Qibla side and galleries on other three sides. *The second type* is an “ayvan” (terrace) mosque with vaulted or columned ayvans on the axes of the courtyard, sometimes covered. *The third type* is a central-dome mosque where the prayer hall is covered by a large dome. Mostly, the mosques have a rectangular plan with longitudinal-axial principle planning. All three types have typical characters. That is an outdoor courtyard, which begins at the entrance portal (peshtak), then extended prayer hall, which is extended in Mecca direction and ends by a mihrab niche.

Central Asian cathedral mosques have a main domed hall in Mecca direction and an entrance portal directly aligned with the mihrab.

тур масжидлари очик ҳовли сахнига эга, у кираверишдаги пептоқдан бошланиб, ундан кейин чўзинчоқ шаклдаги намозхона қибла томонда жойлашган меҳробга бориб тақалади.

Ўрта Осиё жомеъ масжидларида қибла томонда катта гумбаз қад кўтариб туради, кираверишдаги пептоқ эса, меҳроб билан бир ўқ чизигида қарама-қарши жойлашган бўлади.

Масжидлар хизмат кўрсатиш даражасига қараб куйидагича бўлган:

а) *гузар ёки маҳалла масжиди* – муайян шаҳар маҳалласига хизмат қилган. Гумбазли ёки томи яси қилиб ёшилган танобий – хонақоҳга устундор айвон келиб туташган. Шаҳарда ўнлаб ва ҳатто юзлаб шундай масжидлар мавжуд бўлган.

б) *Жума масжиди* – намозхонлар жума кунлари тўпланадиган жума ёки жомеъ масжид. Кичикроқ шаҳарларда битта масжид қифоя қилган, Бухорога ўхшаган йирик шаҳарларда эса, икки ва ундан ортиқ жума масжидлари бўлган.

в) *намозгоҳ масжиди* (ёки мусалло, ёки ийдгоҳ) нафақат шаҳар ёки қишлоқ аҳолиси, балки оммавий байрам кунларида яқин атрофдаги туманлардан ҳам намозхонлар келиб ибодат қилишига мўлжалланган. Намозгоҳ меъморий иншоот тури бўлиб, исломнинг дастлабки кунларидаёқ вужудга келган ва ўзгармай қолган. У чор атрофи девор билан қуршалган бўлиб, магриб томонда меҳробли девор қад кўтарган.

Хонақоҳ иккита меъморий тоифага бўлинади:

Тўғрибурчак режали, бўйлама ўқнинг симметрияси бош пептоқни алоҳида бўрттириб турибди. Шу билан бирга, ёнбош деворлар ҳам ўз меъморий ечимига эга;

Марказий-гумбазли қурилманинг иккита симметрия ўқида тўртта пептоқ жойлашган. Ҳар икки ҳолатда ҳам мадраса композициясига қарама-қарши хонақоннинг тўрт томони очик.

Мадрасанинг мумтоз намунаси XVI асрда шаклланиб ва айвонли композиция такомиллашуви билан боғлиқ бўлган. Мадрасалар тўғрибурчак шаклдаги ёпиқ ҳовли, гир атрофи хужралар билан қуршалган бир ёки икки охиёнали иншоотдан иборат. Мадрасаларнинг ҳам диний мактаб, ҳам илоҳиётшунослик маркази, ҳам тураржой сифатида хизмат қилиши бу бино меъморий тузилишига ибодат қилиш, ўқиб ва яшаши қўзда тутувчи меъморий унсур ва усулларни қўшиб юборишга олиб келган. Бу тоифа иншоотларнинг асосий ва ҳамма жойдаги аломатлари тўғрибурчак саҳн атрофида барча унсурларнинг, яъни ховуз, яшаш учун тураржой ва машгулот ўтиладиган дарсхона ҳамда тозалик мажмуининг ҳам қўшилишидан иборат. Тўрт айвонли йирик Ўрта Осиё мадрасаларида одатда қишқи ва ёзи масжидлар учун хоналар қўзда тутилган, кичик масжидларда эса, бу нарсалар бўлмайдди. Услубий тавсифга келсак, умуман, мазкур минтақа ва давр зиёратгоҳ меъморчилигига нисбатан сакланган, услуби масжидга қараганда мадрасаларда меъморларга ва безакчи наққошларга кўпроқ имконият берилган.

Мактаблар бўйича баъзи тафовутлар

а) *мечеть приходская* – гузарная или квартальная, обслуживающая определенный городской квартал с купольным или плоским балочным перекрытием залом-ханака и примыкающим к нему айваном на деревянных колоннах. Таких мечетей в городе насчитывалось десятки и даже сотни;

б) *мечеть Джум'а* – пятничная или соборная, где горожане собирались на молитву по пятницам. Небольшие города довольствовались одной пятничной мечетью, в крупных городах, как например, Бухара, их было две и больше;

в) *мечеть Намазгах* (иначе ал-мусалла или 'идгах) – предназначалась для жителей не только города или селения, но и ближайшей окрестности, которые принимали участие в массовых праздничных намазах. Намазгах (досл. «молитвенная площадь») как архитектурный тип, возникает уже в первые годы ислама и остался неизменным. Он представляет собой обширный двор, огороженный по периметру стеной, на западной стороне которого возводилась михрабная стена.

Ханаки делятся на два архитектурных типа:

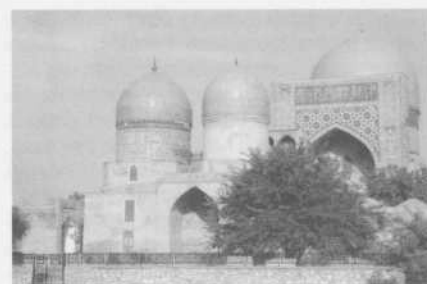
Постройка прямоугольного плана с продольной осью симметрии и выделением главного фасада. При этом архитектурную разработку получают и боковые фасады;

Центрально-купольная постройка с двумя взаимно поперечными осями симметрии и четырьмя порталами. В обоих случаях помещения ханаки, в противоположность композиции медресе, открыты во внешнее пространство.

Классический тип *медресе* сложился в XVI столетии и был связан с развитием айванной композиции. Медресе имели форму прямоугольного замкнутого двора, обстроенного по периметру цепочкой аскетичных келий-хужр в один или два этажа. Соединение в самой деятельности медресе функций духовной школы, богословско-теологического центра и общежития привело к соединению в архитектурном типе этого здания приёмов и элементов культовой, учебной и жилой архитектуры. Главные и повсеместные признаки этого типа – организация всех элементов здания вокруг прямоугольного двора с бассейном – хаузом, наличие помещений для жилья и аудиторий для занятий, включение гигиенического комплекса. В крупных среднеазиатских медресе с четырёхайванной композицией обычно предусмотрены помещения для летней и зимней мечети, а в камерных медресе, как правило, отсутствует. Что касается стилистических характеристик, то, в целом оставаясь в русле стиля культовой архитектуры данного региона и периода, медресе давали больший простор зодчим и декораторам, нежели мечети.

Архитектура среднеазиатских медресе позднефеодалного периода с некоторыми вариациями по школам, представлена следующими ведущими типологическими группами:

Крупные медресе, построенные на основе канонической продольноосевой композиционно-планировочной схемы, которая как единый эталон преимущественно

The mosques are represented by the following functional categories:

a) *A parish mosque* - guzar or local mosques serving a specific city block with domed or flat-beamed ceiling, khanaka hall and adjoining ayvan on wooden pillars. There were dozens and even hundreds of such mosques in the city.

b) *Juma Mosque* is a type of Friday or cathedral mosques, where citizens gathered on Fridays. Towns had one Friday mosque, and the major cities such as Bukhara have two or more such mosques;

c) *Namazgah mosque* (also musalla or idgah) was intended for the residents of not only the town or village, but also the neighborhood who took part in mass holyday namaz. Namazgah, literally a prayer area, had been already appeared as an architectural type even in the early years of Islam and remained unchanged. It is a vast courtyard enclosed on the perimeter by walls, on the west side of which there was a mihrab.

Khanaka is divided into two architectural styles:

A rectangular building with a longitudinal axis of symmetry and four portals. At the same time side facades also receive an architectural design;

A central-dome building with two mutually transverse axes of symmetry and four portals.

In both cases khanaka premises, as opposed to madrasah composition are opened to

outer space.

Classic type of *madrasah* emerged in the XVI century and was associated with the development of ayvan composition. Madrasahs had closed rectangular courtyard, surrounded in the perimeter by a chain of hujras - austere cells in one or two floors. Combination of such functions as religious school, theological center and hostel in the activity of a madrasah, led to combination of techniques and elements of religious, educational and residential architecture in the style of the building. The major and widespread sign of the type is construction of all elements of a building around a rectangular courtyard with a pool - khauz, availability of premises for housing and classrooms for train-

билан кеч феодал даври Ўрта Осиё мадрасалари меъморчилиги куйидаги етакчи типологик гуруҳлардан ташкил топган:

йирик мадрасалар – қадимги узунлама марказли композициявий режа кесими асосида қурилган йирик мадрасалар, у ягона эталон сифатида кўпроқ барча минтақавий мактабларда қўлланилган;

соддалаштирилган кичик мадрасалар кўндаланг марказли композиция асосида баъзидагина қурилади, зарур бўлиб қолганда давр шаҳарсозлиги нуктаи назаридан келиб чиқиб қўлланилади;

ихтиёрӣй (нотўғри) композициявий-режали шаклдаги мадрасалар қурувчилик амалиётида учраб турадиган, яъни меъморларнинг бирон сабаб билан бинонинг ташқи тарҳи қондаларига амал қилмай қурилган, аммо ички макон ташкил қилиш тамойиллари ҳамда анъанавий ҳовли тузилишлари сақлаб қолingan мадрасалардир.

XIX-XX асрларда Ўрта Осиё ёдгорлик иншоотлари тузилиш жиҳатидан очик ва ёпиқ кенглик-ҳажм шакллари бўлилади. Биринчи тоифа учун бир хонали – нештоқсиз ва нештоқ-зумбазли мақбаралар кенг тарқалган. Иккинчи тоифага эса, тўрт томони очик, чорси ёки қиррадор чортоқ шаклидаги мақбаралар қиради. Бинобарин, мазкур тамойил фуқаро меъморчилигида – шаҳар шоҳроҳлари чорраҳаларида ёки тимларда қўлланилган. Кеч Ўрта асрлар меъморлари гумбази ўртада жойлашган анъанавий шаклини сақлаган ҳолда унинг асосида мақбараларнинг икки тури – бўйлама ўқли ва кўндаланг ўқли (ёки тўтрига юзланган) мақбаралар қурилган.

Ўрта асрлар пирувариди Ўзбекистон маҳобатли фуқаролик меъморчилиги намуналари ҳукмдорларнинг сарой мажмуалари мисолида намоён бўлган ва улар шаҳар ҳамда шаҳар ташқариси иншоотларида бўлинган. Сўнги тур иншоотлар фақат Бухоро ва Хоразмга ҳос бўлган. Ҳукмдорлар муқим турадиган шаҳар саройлари хавфсизлик мақсадида шаҳарнинг энг мустаҳкам жойи – қалъа ичида тикланган. Қароргоҳнинг расмий ҳолати уларнинг ички режавий тузилмасининг куйидаги таркибини белгилаган: меҳмонларни қабул қилиш хонаси, яъни *қуришишхона*, *девошхона*, қабулхона-*арзхона*, масжид, ҳарам, *тўшхона*, аскархона, зарбхона ва хўжалик қурилма. Ичан қалъа доирасида иккита шаҳар саройи – Топшқовли ва Кўхна арк саройлари қад ростлаган. Уларнинг ўлчамлари юзага келган режа вазияти билан аниқланган. Уларга қарама-қарши тарзда шаҳар ташқарисидаги саройлар қатта майдонни эгаллаган, атрофи баланд гувалак девор билан ўралгани учун истехкомни эслатади. Саройга аркли пештоқ билан безалган (Бухоро) дарвозадан ёки ясси деворли (Хива) дарвозадан қирилган. Сарой иншоотларидан ташқари қатта майдонни боғ-роғли хиёбон эгаллаган. Гарчи, сарой мажмуалари маҳаллий анъана – меъморий шакллари ва қурилиш усуллари асосида тикланган бўлса-да, уларда рус-европа маданияти таъсири кўзга ташланади (ёғоч поллар, кошинли тахтачалар, рангдор дераза қопқоқлари, камин, қандиллар ва х.к.).

использовалась во всех региональных школах;

малые упрощенные медресе на основе поперечноосевой композиции, применявшейся редко, по мере необходимости привязки здания к сложившейся градостроительной ситуации;

медресе произвольной (неправильной) композиционно-планировочной формы, вызванной строительной практикой в случаях, когда зодчие были вынуждены приспособляться к заданному участку застройки и нарушить правильность внешнего контура здания, но сохранить традиционную дворовую схему и принцип организации внутреннего пространства.

Мемориальные сооружения Средней Азии XIX-XX столетий структурно разделяются на замкнутые и открытые пространственно-объёмные формы. Для первой категории наиболее распространёнными являются небольшие *однокамерные мавзолеи* – *центрально-купольные и портално-купольные*. А для второй – *центрические мавзолеи* в виде раскрытого на четыре стороны арочными проёмами квадратного или граненого в плане купольного киоска (*чартак*). Кстати этот принцип более масштабно применялся и в гражданской архитектуре – здания *чарсу* на перекрестии главных городских улиц или торговые купола. Зодчие поры позднего средневековья, сохраняя объёмно-планировочные характеристики традиционной центрально-купольной композиции, создали на основе её два типа мавзолеев – продольноосевые и поперечноосевые или фронтальные.

Монументальная гражданская архитектура завершающего этапа развития средневекового зодчества Узбекистана пред-

ставлена *дворцовыми комплексами* правителей и разделяются на городские и загородные. Последние характерны только для Бухары и Хорезма. Городские дворцы, предназначенные для постоянного пребывания правителей, в целях безопасности возводились в пределах цитадели – самой укрепленной части города. Статус официальной ставки определил их внутрипланировочную структуру в составе: зал приёмов – *қуришишхона*, канцелярия – *девошхона*, приёмная – *арзхона*, мечеть для ежедневных молений, жилой комплекс-гарем, арсенал – *тўшхона*, казармы ханской гвардии – *аскархона*, монетный двор и хозяйственные постройки. В пределах Ичан-калы возведено два городских дворца – Таш-хаули и Кухна Арк. Их размеры определялись сложившейся планировочной ситуацией. В противовес им загородные дворцы, занимали большие площади,

including and including of hygiene complex. Large Central Asian madrasahs with four-ayvan composition typically had spaces for summer and winter mosques, and chamber madrasahs as a rule did not have such spaces. As for the style characteristics, remaining in general in line with the style of religious architecture of the region and period, madrasahs gave greater scope for architects and decorators than mosque.

The architecture of Central Asian madrasahs of late feudal period is represented with some variations among schools by the following major typological groups:

– *large madrasahs*, which were built on the basis of canonical long axis compositional-planning scheme, that as a single standard was mostly used in all regional schools;

– *simplified small madrasahs* which were built on the basis of cross-axis composition, that were rarely applied in binding to developed urban setting;

– *madrasah with arbitrary* (irregular) compositional planning forms, which were caused by construction practices when architects were forced to adapt the plot to a given area and disrupt correctness of the building's outer contour, but to preserve the traditional yard scheme and the principle of the internal space.

Central Asian memorial structures of the XIX-XX centuries are structurally divided into closed and open *space-dimensional* forms. For the first category, the most common are small *single-chamber* mausoleums with central domes and portal domes. And for the second ones the most common are *centric mausoleums* in the form of disclosed on four sides arched embrasures of square or faceted dome kiosk (*Chortoq*). By the way, this principle was applied on a larger scale in civil architecture too, such as chorsu buildings at the cross of the city's main streets or shopping domes. Late Medieval architects, in order to keep the space-planning characteristics of traditional central-domed composition, built two types of mausoleums – long axis and cross axis or frontal ones.

Civil monumental architecture of the final stage of the medieval architecture development of Uzbekistan is represented by *palace complexes* of rulers and divided into urban and suburban. The last ones are characteristic only for Bukhara and Khorezm. Urban palaces, designed for permanent residence of rulers were erected for security purposes within the citadel – the most fortified part of the city. Status of official headquarters was determined by their inner planning structure consisting of: a reception hall – *қуришишхона*, office – *divonkhona*, desk – *arizakhona*, a mosque for daily prayers, apartment complex – harem, arsenal – *tupkhona*, barracks for khan's guard – *askarkhona*, mint and outbuildings. Within Ichan-kala two city palaces were built – Tashkhauli and

Халқ усталари ва меъморларнинг турли иқлимий шароитларда сайқал тошган, шу боисдан ҳам минтақанинг айрим туман ва шаҳарларнинг маҳаллий хусусиятларини акс эттирувчи кўп асрли тажрибаси *халқ тураржойларида* тўла мужассамини топган.

Шаҳарнинг зерикарли, дов-дарахтлардан ном-нишон йўқ марказий қисмларида жойлашган *Бухоро тураржой уйлари* деразасиз деворлар билан қуршаб олинган, бундай деворлар ички ҳовлиларнинг жазирама офтобдан, кўча шовқини ва

чанглардан химоя қилишга мўлжаллаб тикланган. Бевосита кўчага чиқадиган *ташқари* ҳовли рўзгор ва хўжалик ишлари олиб боришга, меҳмонларни кутишга мўлжалланган, тураржой хоналари эса, *ички* ҳовлининг гир айланасида қурилган бўлиб, уларда оила аъзолари истиқомат қилганлар.

Тураржой уйларининг кўпроқ жанубга қараганлиги ва шабада айланиб турувчи устундор *улуғ айвон* қурилиши *Хива уйларида* қулай иқлимий шароит юзага келишига сабаб бўлган. Кўпгина шаҳар уйларида иккитадан шимолга (*терс*) ва жанубга (*ўнг*) қараган айвон бўлган. Фарғона уйлари учун алоҳида ёзиқчики бинолар (*қашқарча*) ҳос, уларда шамоллатиб туриш ва ёруғни меъёрига келтириш учун суримла ром (*равон*) ва *панжаралар* ўрнатилган. Анъанавий халқ меъморчилигининг алоҳида тоифасини *қишлоқ уйлари* ташкил этади – Булар Бухорода *кўрган* ёки *кўргонча* ва Хоразмда *ҳовли* деб аталади. Шаҳар тураржойларидан фарқли ўлароқ, бу қалин гувала девор билан ўралган тураржой мавзеси бўлиб, истеҳкомга ўхшаб кетади, ичкариси эса, икки қисми режага эга бўлиб, хоналарни кетма-кет жойлаштириш тизими қўлланган. Ташқи ҳовли оила аъзолари истиқомат қилиши учун хизмат қилса, ичкари ҳовли эса боғ ва полиз экинлари учун ажратилган.

Умуман, XIX-XX аср бошидаги меъморчилик халқ амалий санъати ва қурилиш меъморчилигининг ўзига ҳос мушпақарак шаклини илгари сурди (нақшу нигор, ганч ва ёғоч ўймакорлиги), бунда қурилиш қурилмаларининг миқёслилиги ва мутаносиблиги эмас, балки бино ичкариси (интерьер) ва ташқариси (экстерьер) унинг яхлит бадий образ яратилишида етакчи роль ўйнайди. Айнан мана шу асрларда йирик шаҳарлардан тортиб, олис тоғ қишлоқларгача қурилиш ва бадий ҳунармандликнинг юзлаб усталарининг истеъдодлари ёрқин намоён бўлди.

оқруженные высокими глинобитными стенами визуально напоминающая крепость. Во дворец вели парадные ворота, оформленные порталом с арочным (Бухара) или плоским (Хива) входным проёмом. Помимо дворцовых строений большую территорию занимала садово-парковая зона. Хотя дворцовые комплексы возведены на основе архитектурных форм и строительных приёмов местной традиции, в них проявляется влияние русско-европейской культуры (деревянные полы, изразцовая плитка, цветной витраж, камин, люстровое освещение и т.д.).

Многовековой опыт народных зодчих и мастеров-строителей, выработанный в различных природно-климатических условиях, а потому четко отражающий локальные особенности отдельных районов и городов региона наиболее полно воплотился в *народном жилище*.

Бухарский *жилой дом*, расположенный в скученных, лишенных зелени центральных районах города, окружен глухими стенами, защищающими внутреннее пространство от зноя, уличного шума и пыли. Внешний двор – *ташқари*, непосредственно связанный с улицей, предназначался для производственно-хозяйственных целей и приема гостей, а жилые комнаты располагались по периметру внутреннего двора – *ичқари*, где проживали члены семьи.

Созданию благоприятного микроклимата в *хивинском доме* способствует преобладающая ориентация жилых помещений на юг и устройство высокой хорошо проветриваемой колонной террасы (*улуғ айвон*). В большинстве городских домов имеются два айвана ориентированных соответственно на север (*терсайвон*) и на юг (*унжайвон*). Для *ферганских домов* характерен особый тип летнезимних помещений (*“қашсарча”*) в которых микроклимат и освещение регулировались при помощи раздвижных рам (*равон*) и решеток (*панжарча*). Отдельную категорию традиционной народной архитектуры составляют *сельские дома-усадыбы* особо характерные для Бухарской (*кўрган* или *кўргонча*) и Хорезмской (*хаули*) школ. В отличие от городского жилища это обнесенный мощной глинобитной стеной жилой массив, визуально похожий на крепость, с двухчастной внутренней планировкой и продуманной системой размещения помещений. Внешний двор служил основным местом проживания семьи, а внутренний отводился под сад и огород.

В целом, зодчество XIX — начала XX столетий выдвинуло своеобразный синтез архитектуры и народно-прикладного искусства (роспись, резьба по ганчу и дереву), при котором не масштабность и пропорциональность строительных конструкций, а декоративный узор экстерьера и интерьера здания играет доминирующую роль в создании его целостного художественного образа. Именно в эти столетия повсеместно от крупных городов до отдаленных горных селений ярко проявился талант сотен мастеров строительного и художественного ремесла.

Kunya Arc. Their size was determined by the current planning situation. In contrast to them the country palaces occupied a large area, which were surrounded by high pise-walls visually resembling a fortress. The palace had front gate which was decorated with an arched portal (Bukhara) or flat (Khiva) entrance embrasure. In addition to the palace buildings a large area was occupied by garden and parkland. Although the palace complexes were built on the basis of architectural forms and construction techniques of the local traditions, they have the influence of Russian - European culture (wooden floors and tiles, stained-glass, fireplace, chandelier lighting, etc.).

Centuries old experience of folk architects and master builders was developed in various climatic conditions, and therefore local characteristics of individual regions and cities in the region were clearly reflected and was most fully embodied in the national housing.

A Bukhara dwelling house, situated in the crowded, deprived of greenery areas of downtown, was surrounded by thick walls that protect the interior space from the heat, street noise and dust. Outer court - *tashkari* directly leading to the street, was intended for production and business purposes, as well as reception of guests, but the living rooms were located along the perimeter of the inner courtyard - *ichkari* where family members resided.

Predominant orientation of dwellings to the south and existence of a high well-ventilated column terrace (*ulug-ayvan*) promoted to create a favorable microclimate in Khiva houses. Most urban dwellings have two aivans respectively oriented to the north (*ters ayvan*) and south (*uung ayvan*). Ferghana houses are characterized by a special type of summer and winter premises (*“kashgarcha”*) in which the climate and lighting were regulated with sliding frames (*ravon*) and lattices (*panzhara*). A special category of traditional folk architecture is rural manor houses, which are especially characteristic for Bukhara (*kurgon* or *kurgoncha*) and Khorezm (*khauli*) schools. Unlike the urban dwelling, it is a residential area surrounded by a powerful mud wall, visually resembled a fortress, with two-parts of internal layout and well thought-out system of estates' location. Outer court served as the main residence of the family, and the inner was assigned for garden and orchard. Overall architecture of the XIX - early XX centuries put forward a synthesis of architecture and applied art (painting and carving on ganch or wood) in which not a dimension and proportion of the building constructions, but decorative pattern of the building's exterior and interior plays a dominant role in making its integral artistic image. It was during those centuries bright talents of hundreds of masters of construction and artistic crafts were revealed everywhere from major cities to remote mountain villages.

ХАЛҚ ТОМОША САНЪАТИ THE ART OF FOLK SPECTACLE ИСКУССТВО НАРОДНЫХ ЗРЕЛИЩ

Руслана ИСЛОМОВА

Ruslana ISLAMOVA

Руслана ИСЛАМОВА

Ўзбекистонда эстрада санъати унсурлари кизикчи ва масхарабозлар, кўғирчоқбозлик – кўғирчоқбозлар кўрсатган томошаларда ва дорбозларнинг куй ва кўшиқларида кузатилади.

Ўзбек халқи турмушининг ажралмас қисми бўлмиш халқ томошаларидаги мусиқа гоят муҳим роль ўйнайди, муайян жанр-тематик мазмун айнан мусиқада мужассам топади. Масалан, тўй «Ёр-ёр»лари, «Келин салом», тақвимий «Наврўз», меҳнат кўшиқлари – «Майда», «Ёзи» ва ҳ.к.ларни тилга олиш мумкин.

Куйлар ўз анъанавий вазибаларини йўқотмаган ҳолда шу кунларда ҳам дорбозлар билан бир қаторда циркчилар ва бошқа халқ сайилларида кенг қўлланилмоқда. Ф.Кароматовнинг таджикотлари га кўра, дорбоз томошаларга сурнайчи ва ногорачи (ёки доирачи) ижросидаги чолғу созлари жўр бўлади ва муайян вазибани бажаради: «Бир куй дорга кўтарилаётганда, бошқалари дорбознинг дордаги ўйинлари чоғида ижро этилса, ва, ниҳоят, учинчи куй дорбоз томошалари тугалланиши ва унинг дордан ерга тушиши чоғида чалинади.

Дорбозларнинг томошаларида дорбоз ўйинларига бевосита алоқаси бўлмаган куйлар ҳам ижро этилади. Булар ўзига хос мусикий интермедиялар родини бажарувчи нағмалардир. Оммабоп халқ кўшиқларидан ҳам шу мақсадда фойдаланадилар. Баъзан доира жўрлигида (ёки жўрликсиз) мусикий танаффусларда хонанда кулгили байлар ижро этади».

Дорбоз томошаларининг мусикий бегази кўп ҳолларда кўғирчоқбозларнинг мусикали жўрлиги билан чапишиб кетади – бу Ўзбекистонда кенг тарқалган сахна томоша турларидан бири ҳисобланади.

Кўғирчоқбозлик – кичик шақлдаги театр санъати жанри сифатидаги кўғирчоқ томошалари мусиқа иштирокининг бир-мунча чекланишини талаб қилади.

Дорбозчилар ижроси чоғида кенг қўлланилган карнай, кўс ногора, дўл ногора (унинг ўрнида гоҳо «ишора» деб аталадиган кичик ногора қўлланилган) бу ерда, табиийки, ортикчаллик қилади, яъни сурнай, ногора ва доира кифоя қилган. Сурнай ва ногора ижросидаги мусикали томошанинг бир вариантини М.Қодиров ёзиб олган ва уни «Қачал полвон ва Бичахоним» кўғирчоқ томоша вариантыга солиб қўллаган (Қачал полвон ва Бичахоним кўғирчоқ пьесаларда анъанавий қахрамонлар ҳисобланади).

Кўғирчоқ томошаларида, одатда, қошук, лапар ёки яллалар ва шуларга хос чолғу куйларидан кенг фойдаланилган. Қошук – куплет тузилишидаги машиий куйлар бўлиб, бир ёки икки мисрани, ё бўлмаса бармоқ вазибдаги рубойини камраб олади. Лапар ва ялла ҳам куплет тузилишида бўлиб, улар ҳазил ўйинларга жўр қилиб ижро этилади.

Масхарабоз ва кизикчиларнинг томошаларида мусиқа пьесига фон вазибасини ўтайди ва томоша жараёнига алоқадор эмас. Шомонларни масхара қилиб ўйнаган «Пурхон хатари» хоразм халқ томошаси ана шундай. Бунда му-

In Uzbekistan, the elements of the variety art are traced in shows of kizikchi and maskharabozes, kugirchokbozlik – puppet shows and melodies of dorvozes – rope walkers.

In a life of Uzbek people music of the folk spectacular representations occupies very important place, which combines the certain genre and thematic meaningfulness. For example such festivities connected with wedding – «Yor-yor», «Kelin salom», calendar dates – «Navruz», labor parties – «Mayda», «Yozi», etc.

The tunes have not lost their traditional functions and are widely used nowadays, in high-wire performances, shows of professional circus performers, and other festivities. According to research by F. Karomatov, high-wire representations are complemented by instrumental melodies performed by surnaychi and nagorachi (or doirachi) and have specific functions: «Some tunes are performed while climbing up a rope, others during performance of a dorboz on the rope (during performance of various tricks) and, finally, the thirds are performed at the end of the performance and the rope walker's descent from the rope.

Sometimes during rope walkers' presentations the melodies which have no direct connection with the performance of dorbozes are performed. These are the tunes that serve as distinctive musical interludes. For this purpose the melodies of popular folk songs are used. Sometimes during music intervals a singer with humorous verses plays accompanied by a doira (or unaccompanied).

Musical arrangement of rope performances in many ways echoes with music arrangement of kugirchokbozes – puppeteers shows, one of the most common sort of spectacular performances in Uzbekistan.

Kugirchokbozlik – puppet theater as a genre of theatrical art in the small forms requires limitation of musical ensemble.

Karnay, cosa-nagora, dol-nagora (or their equivalents big drum, so called, «Signal» small drum) so widely used in high-wire performances, here, of course, are unnecessary, just surnay, nagora and doira are enough. A variant of musical introduction performed with surnay and drum (instead of nagora) was recorded by M. Kadyrov for Bukhara variation of «Polvon-kachal and Bichahonim» puppet performance (traditional characters (hero and heroine) in puppet plays).

In puppet shows, as a rule, they used widely prevailing melodies and songs such as – koshuk, lapar or yalla and the similar structure instrumental melodies. Koshuk is a household song with couplet structure

В Узбекистане элементы эстрадного искусства прослеживаются в выступлениях кизикчи и масхарабозов, кугирчоқбозлик – кукольных представлениях и мелодиях дорбозов – канатоходцев.

В быту узбекского народа весьма важное место занимает музыка народных зрелищных представлений, в которой сочетаются стороны определенной жанрово-тематической содержательности. К примеру: свадебный «Ёр-ёр», «Келин салом», календарные «Наврўз», трудовые «Майда», «Ёзи» и др.

Мелодии не потеряли своих традиционных функций и широко применяются в наши дни, как на представлениях канатоходцев, так и профессиональных циркачей, и иных народных гуляниях. Согласно исследованиям Ф. Кароматова, представления канатоходцев дополняются инструментальными мелодиями в исполнении сурнайчи и ногорачи (или доирачи) и выполняют конкретные функции: «Одни мелодии исполняются при восхождении на канат, другие звучат при выступлении дорбоза на канате (во время выполнения им различных трюков), и, наконец, третьи играют при завершении выступления канатоходца (канатоходцев) и спуска его с каната.

В представлениях канатоходцев звучат также мелодии, не имеющие непосредственной связи с выступлением дорбозов. Это напевы, выполняющие роль своеобразных музыкальных интермедий. Используются для этой цели мелодии популярных народных песен. Иногда под аккомпанемент дойры (или без сопровождения) выступает в музыкальных антрактах певец с юмористическими куплетами».

Музыкальное оформление выступлений канатоходцев во многом перекликается с музыкальным сопровождением кугирчоқбозов – кукловодов, одного из широко распространенных в Узбекистане видов зрелищных представлений.

Кугирчоқбозлик – кукольные представления как жанр театрального искусства малых форм требуют и ограничения музыкального ансамбля.

Карнай, кос-нагора, дол-нагора (или заменяющие их большой барабан, т. н. «сигнальный» малый барабан), столь широко применяемые при выступлении канатоходцев, здесь, естественно, излишни, вполне достаточно сурная, нагоры или дойры. Вариант музыкального вступления в исполнении сурнай и барабана (вместо нагоры) записан М. Кадировым к бухарскому варианту кукольного представления «Полвон-качал и Бичахоним» (традиционные персонажи (герой и героиня) в кукольных пьесах).

В кукольных представлениях, как правило, использовались широко бытующие мелодии и песни – қошук, лапар или ялла и подобного же строения инструментальные мелодии. Қошук – бытовая песня куплетного строения с мелодией небольшого диапазона, охватывающей одну

сика аввал сурнай ва ногора ижросида янграйди. Кейин хикоя жараёнида қисқакиска хиргойилар ижро этилади. Вақти-вақти билан янграб турадиган мусиқа тингловчилар эътиборини тортиш воситаси сифатида хизмат қилаётгандек бўлади ва, айни дамда, умуман, пьесанинг ўзига ҳос мусиқий безаги асосини ташкил этади. Мусиқа пьесани қуршаб олувчи ҳошия бўлиши ёки бевосита пьесага жўрлик қилиши мумкин. У пьеса сюжет чизиги жараёни билан боғлиқ бўлади ва муайян сахна кўринишлари ва вазиятларига мос келади. Айрим ҳолларда бутун театрлашган сахна биргина куй жўрлигида ижро этилиши мумкин.

Анъанавий ўзбек цирки жанр ўзига ҳослиги ва ёрқин шарқона рангинлиги билан ажралиб турган. Жумладан, бу жингалак сим устидаги дорбозлар, эквилибристлар, симбозлар, жонглерлар – тоғорабоз, кўзабоз, чиннибоз, оташбозлар, бесуяк ва зангбозлар намойиш қиладиган томошалардан иборат. Анъанавий ўзбек цирки хусусияти унинг ракс-мусиқа тўлақонлигида ҳам асосий восита бўлиб хизмат қилган.

and a small diapason melody, covering one or two stanza of a poetic text - quatrains of rubai and barmak versification. Lapar and yalla also have couplet structure and are performed in support of comic dances, games.

During performances of maskharabozes and kizikchi music can serve only as a background of the play and without any connection with the action itself. For example, the Khorezm performance ridiculed shamans - "Purkhon khatari." Here music is performed first by sumaychi and nagorachi. Then, in the course of the story, at times they performed very brief songs. Periodically the sounding music serves as a means of attracting attention of listeners and at the same time forms the basis of a kind of musical setting of the play as a whole. Music can be a bordering a play or directly accompanying it. Music can be associated with the deployment of plot canvas of the play and comply with the specific stage actions and situations. In some cases, the entire theatrical scene can go accompanied by a melody.

Traditional Uzbek circus differed with the genre originality and bright oriental flavor. In particular, these are performances of high-wire walkers, acrobats on a spring wire – simbozes, jugglers – tagorabozes, kuzabozes, chinni uyinchi, otash uyinchi, plastic acrobats – besuyak and zangbozes. The feature of the traditional Uzbek circus was in its dance-musical saturation.

или две строфы поэтического текста – четверостишия рубаи стихосложения бармак. Лапар и ялла тоже куплетного строения, исполняются в сопровождении шуточных танцев, игр.

В представлениях масхарабозов и кизикчи музыка может служить лишь фоном пьесы и не иметь связи с самим действием. Таково, например, хорезмское представление, высмеивающее шаманов, – «Пурхон хатары». Здесь музыка звучит вначале в исполнении сурнайчи и нагорачи. Затем, в процессе рассказа, временами играется коротенькая попевка. Периодически звучащая музыка служит как бы средством привлечения внимания слушателей и в то же время составляет основу своеобразного музыкального оформления пьесы в целом. Музыка может быть окаймляющей пьесу или непосредственно сопровождающая пьесу. Она бывает связана с развертыванием сюжетной канвы пьесы и соответствует конкретным сценическим действиям и ситуациям. В отдельных случаях вся театрализованная сценка может идти в сопровождении одной мелодии.

Традиционный узбекский цирк отличался жанровым своеобразием и ярким восточным колоритом. В частности, это выступления канатоходцев, эквилибристов на пружинящей проволоке – симбозов, жонглеров – тагорабозов, кузабозов, чинни уйинчи, оташ уйинчи, пластических акробатов бесуяк и зангбозов. Особенность традиционного узбекского цирка состояла в его танцевально-музыкальной насыщенности.

ЧОРЧИНОР ЗИЁРАТГОҲИ

Баҳодир КАРИМОВ

Урган шаҳрининг жанубий қисмида, Қароқўрғон тоғи этагида жойлашган Чорчинор зиёратгоҳи ўзига ҳос бой тарихга эга. Зиёратгоҳ ҳудудида бир қанча эътиборга молик табиий ва тарихий обидалар мавжуд.

Чорчинор маърифат маскани. Зиёратгоҳ номига мос бу масканда бир неча юз йилликларга гувоҳ бўлган 30-40 та азим чинор бўлиб, уларнинг сояси ёзирама қунларида ҳам атрофга салқинлик бахш этади. Ушбу қадимий чинорлардан бирининг ичкараси ковак бўлиб, унинг айланаси 44 метрни ташкил этган. Чинор коваги XX аср аввалида мактаб вазифасини ўтаган. "Мактаб"да тахминан 15-20 га яқин талаба таҳсил олган.

Чорчинор табиатнинг бебаҳо нъммати – покиза, шифобахш, зилол булоқлари қайнаб турган макон. Булоқ чинорлардан бир оз тепада, тоғ этагига яқин жойдан қайнаб чиқади. Сувда маҳаллий халқ "авлиё" деб атайдиган балиқлар сузиб юради.

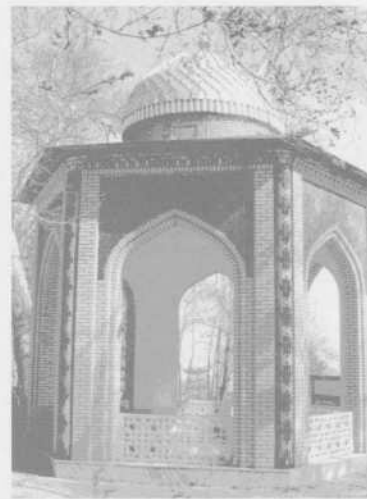
Чорчинорда Хожа Абу Толиб Сармат ёдгорлиги бор. Бу тарихий шахс Расулulloҳ (с.а.в.) авлодларидан бўлгани тахмин қилинади, унинг қабр тошига битилган шеърини лавҳадаги таъриҳда 866-867 йилда шахид бўлгани ёзилган. 1814 йили Абу Толибга эҳтиром рамзи сифатида Абдужаббор ибн сўфи Ниёз унинг қабрига мақбара ҳамда масжид қурдилади.

Чорчинор улуглар абадий кўним топган мавзе ҳамдир. Бу ерда Эшон Валихон (1915 йили вафот этган) ва у зотнинг набираси Шайх Қутбиддин Урганутилар (1906-1983) мақбараси бор.

Шоир Васлий Самарқандий "Қутби замон Ҳазрати Эшон Салламарраҳмон" номли Эшон Валихонга бағишлаб ёзган шеърда у зотнинг юксак илмий мавқега эга эканини баён қилади ҳамда: "Нур-зиё зохир этар ушбу макон, Ҳақ-ҳидоятга етаклар бегумон", деган мисраларида Чорчинор зиёратгоҳига ҳам баҳо бериб ўтади.

Ҳазрати Эшон Валихоннинг набираси, ўз даврининг зукко олими Шайх Қутбиддинхон ҳам ниҳоятда мураккаб ҳаёт йўлини босиб ўтган. 1930-йилларда у зот иймон-Этиқоди, мадраса кўргани боис мустабид шўро тузумининг қагагон сиёсатига дучор бўлади. 1955 йилдан кейин аввал Тожикистон ФА да ишлаб "Фарҳанги забони тожики" ("Тожиқ тилининг изоҳли луғати") китобини тузишда қатнашади. 1960 йили Тошкентга кўчиб келиб, академик Гафур Фулом билан дўст туғинади ва умрининг охиригача ЎзР ФА Алишер Навоий номидаги Тил ва адабиёт институтига илмий ходим бўлиб ишлайди. Тўрт жилдан иборат "Алишер Навоий асарлари тилининг изоҳли луғати"ни тузишда фаол қатнашади. Шу билан бирга, илмий тадқиқот ишлари билан шуғулланиб, 1971 йили Мирзо Муҳаммад Маъдихоннинг "Санглоҳ" луғати бўйича номзодлик диссертациясини ҳамда қутбий таҳаллуסי билан шеърлар ёзади. Шайх Қутбиддин домла мумтоз шарқ адабиётини шарҳлашда, мураккаб матнларни тушунтириш йўлида қўллаб-қўллаган шогирдларга устозлик қилади. 2002 йили Чорчинор зиёратгоҳида Қутбиддин Муҳиддин ўғли шарафига ўтказилган илмий анжуманда барча шогирдлари махсус маърузалар билан қатнашиб, устозига ўз эҳтиромларини баён қилишди.

Чорчинор зиёратгоҳини маҳаллий халқ "Хожа Чорчинор", "Мозор боши", "Мозор" деб ҳам юритади. Сабаби, зиёратгоҳнинг бир тарафи қабристонга туташади.

Мухими, Чорчинор худуди истиклол йилларида даврга мос равишда ободонлаштирилди. Бугун XX аср бошларида қурилган Чорчинор масжидида маҳаллий аҳоли кунлик ибодатлари адо қилади. Бу табаррук тарихий маскан ҳар доим хориж ва Республиканинг турли ҳудудларидан келган зиёратчилар билан гавжум.

МЕСТО ПОКЛОНЕНИЯ ЧОРЧИНОР

Баҳодир КАРИМОВ

Многовековую историю имеет место поклонения Чорчинор, расположенное в предгорной местности Каракурган на юге города Ургут. На этой территории есть заслуживающие внимания заповедные места и исторические памятники.

Чорчинор – это своеобразный очаг просветительства. Название местности связано с многовековыми 30–40 чинарами, в тени которых даже в самые жаркие дни сохраняется живительная прохлада. В одной из этих чинар есть дупло диаметром 44 метра. В начале XX века это дупло использовалось как школа. В этой “школе” обучались 15–20 учеников.

Чорчинор – бесценный дар природы, в этой местности есть чистый родник с лечебной водой. Родник берет начало несколько выше от чинар, в предгорной местности. В водах родника водится рыба, которую местное население называет “авлиё” (“святая”).

В местности Чорчинор располагается памятник Ходжа Абу Тolib Сармаст. Предполагается, что эта историческая личность – потомок рода пророка Мухаммада, в поэтической надписи на надгробном камне указано, что он был казнен в 866 или 867 году. В честь поклонения памяти Абу Тolibа в 1814 году по велению Абдуджаббора ибн Суфи Нияза над местом его захоронения возводятся мавзолей и мечеть.

Чорчинор – это место, где есть захоронения многих исторических личностей. Построены мавзолеи над захоронениями Эшони Валихона (умер в 1915 году) и его внука Шайха Кутбиддина Ургут (1906–1983).

Поэт Васи Самарканди в посвященном Эшони Валихону стихотворении пишет, что он был очень образованным человеком и дает высокую оценку Чорчинору.

Достаточно сложным был жизненный путь и внука Хазрати Эшон Валихона, известного ученого своего времени Шайха Кутбиддина. В 1930-х годах за свои убеждения и строительство медресе он подвергся политическим репрессиям советского строя. После 1955 года он работал в АН Таджикистана, принимал участие в составлении “Фарҳанги забони тоҷики” (“Толкового словаря таджикского языка”). В 1960 году переехал в Ташкент, установил дружеские отношения с академиком Гафуром Гулямом и до конца своей жизни работал научным сотрудником в Институте языка и литературы имени Алишера Навои АН РУз. Принимал активное участие в составлении четырехтомного “Алишер Навоӣ асарлари тилининг изоҳли лугати” (“Толкового словаря языка произведений Алишера Навои”). Наряду с этим занимался научными исследованиями и в 1971 году защитил кандидатскую диссертацию по словарю “Санглох” Мирзо Мухаммад Махдихона. Писал стихи под псевдонимом Кутби. Шайх Кутбиддин был внимательным наставником для многих молодых людей, занимавшихся изучением классической восточной литературы, в разъяснениях сложных текстов. На состоявшейся в 2002 году в Чорчиноре научной конференции, посвященной Кутбиддину Мухиддин оглы, практически все его ученики выступили со специальными докладами, в которых выразили почтение своему наставнику.

Место поклонения Чорчинор местный народ также называет “Ходжа Чорчинор”, “Мозор боши”, “Мозор”. Потому что одна сторона этого места соприкасается с кладбищем.

В годы независимости на территории Чорчинор проведена масштабная работа по благоустройству. В настоящее время построенной в начале XX века мечети Чорчинор местное население ежедневно проводит моления. Это священное историческое место постоянно посещают паломники из зарубежья и из всех областей нашей республики.

PLACE OF WORSHIP CHORCHINOR

Bakhodir KARIMOV

Chorchinor worship place located in Karakurgan foothills in the south of Urgut city has a long history. This area has several noteworthy recreational places and historical monuments.

Chorchinor is a kind of hotbed of enlightenment. Name of the area is connected with several centuries-old plane trees, which shadows keep invigorating coolness even in the hottest days. One of these plane trees has a hollow which diameter is 44 meters. In the early twentieth century, the hollow was used as a school. 15–20 students were taught in this “school”.

Chorchinor is a priceless gift of nature, which has a pure spring with healing water. The spring rises somewhat above the plane trees in the foothills. There is a fish in the water which is called by the local population as “avliyo” (“holy”).

Chorchinor area has a monument of Hodja Abu Tolib Sarmast. It is assumed that this historical figure was a descendant of the Prophet Muhammad. The poetic inscription on the tombstone says that he was executed in 866 or 867. In honor of the memory of Abu Tolib a mausoleum with mosque was erected over his burial place in 1814 at the behest of the Sufi Ibn Abdujabbor Niyoz.

Chorchinor is a place where many historical figures were buried. There are mausoleums over graves of Eshon Valihon (died in 1915) and his grandson Sheikh Qutbiddin Urgut (1906–1983).

Poet Vasli Samarkandi in the poem “Qutbi zamon Hazrati Eshon Sallamarrahmon” dedicated to Eshon Valihon wrote that he was a very learned man, and in the line “Nur ziyo zohir etar ushbu makon, Hak-hidoyatga etaklar begumon” gave high value to Chorchinor worship place also.

The grandson of Hazrati Eshon Valihon, famous scientist of that time Sheikh Qutbiddin also had rather complicated course of life. In the 1930s, for the beliefs and construction of madrasah he suffered political repression of the Soviet system. After 1955, he worked at the Academy of Sciences of Tajikistan and took part in the drafting of “Farhang-i zaboni Tojik” (“Explanatory Dictionary of the Tajik language”). In 1960 he moved to Tashkent, established friendly relationship with Academician Gafur Ghulam and the rest of his life worked as a researcher at the Institute of Language and Literature named after Alisher Navai of the Uzbekistan Academy of Sciences. He took an active part in the four-volume work “Alisher Navai asarlari tilining izohli lugati” (“Explanatory Dictionary of the language of Alisher Navai’s works”). At the same time he was engaged in scientific research and in 1971 defended his candidate thesis on the dictionary “Sanglokh” by Mirza Muhammad Mahdihon. He also wrote poetry under the pseudonym Qutbi. Sheikh Qutbiddin was attentive mentor to many young people involved in the study of classical oriental literature in explanations of complex texts. At the conference dedicated to Qutbiddin Mukhiddin ogli held in Chorchinor in 2002 almost all of his students made special presentations and paid homage to the mentor.

The local people called Chorchinor worship place as “Hodja Chorchinor”, “Mozor Bochi” and “Mozor”. Because one side of this place borders with a cemetery.

In the years of independence the territory of Chorchinor was extensively improved. Currently, Chorchinor mosque, built in the early twentieth century is used by the local population for daily prayers. This sacred historical site is constantly visited by pilgrims from abroad and from all regions of our republic.

SAMARQAND 15-16 MAY 2014

ЭЪТИБОР, ЭЪТИРОМ, ЭЪТИРОФ ВНИМАНИЕ, ПОЧТЕНИЕ, ПРИЗНАНИЕ CONSIDERATION, REVERENCE, CONFESSION

Барбара Портрата, Кембридж Университетининг Марказий Осиё бўйича анжуман илмий ходими (Буюк Британия):

– Анжуман учун мен Ўрта аср Шарқ олимларининг тиббиётини ривожлантиришга қўнган ҳиссалари тўғрисида маъруза тайёрладим. Умуман, Абу Али ибн Сино, Абу Райхон Беруний, Мирзо Улугбек ва Алишер Навоий сингари буюк Шарқ мутафаккирларининг илмий меросига қаттиқ қизиқаман.

Barbara Potrata, научный сотрудник Форума по Центральной Азии Кембриджского Университета (Великобритания):

– Для конференции я подготовила доклад о вкладе ученых средневекового Востока в развитие медицины. Вообще, научное наследие таких великих восточных мыслителей, как Абу Али ибн Сино, Абу Райхан Беруни, Мирза Улугбек, Алишер Навои, вызывает у меня большой интерес.

Barbara Potrata, scientific researcher of the forum on Central Asia, University of Cambridge (UK):

– For a conference, I prepared report on the contribution of scientists in the development of the medieval East medicine. Generally, scientific legacy of the great Eastern thinkers as Abu Ali Ibn Sina, Abu Reyhan Biruni, Mirza Ulugbek, Alisher Navai is my big concern.

ЭЪТИБОР, ЭЪТИРОМ, ЭЪТИРОФ • ВНИМАНИЕ, ПОЧТЕНИЕ, ПРИЗНАНИЕ • CONSIDERATION, REVERENCE, CONFESSION

Хи Чжили, Пекин университети профессори (Хитой):

– Ҳозирги Ўзбекистон ҳудуди асрлар мобайнида Буюк Ипак йўли воситасида Шарқни Гарб билан туташтирувчи кўприк, турли тамaddonлар ва маданиятларни бир-бири билан боғлаган чорраҳа бўлиб хизмат қилган, шу боисдан ҳам бу муқаддас замин умумбашарий тараққиётга ўзининг бениҳоя катта ҳиссасини қўнган. Ўзбек халқи – бебаҳо мерос қолдириб кетган буюк инсонларнинг зурриёдидир.

Хи Чжили, профессор Пекинского университета (Китай):

– Территория современного Узбекистана на протяжении столетий была мостом, связывающим посредством Великого Шелкового пути Восток и Запад, перекрестком различных цивилизаций и культур, так что эта священная земля внесла неоценимый вклад в общечеловеческое развитие. Узбекский народ – это потомки великих людей, оставивших бесценное наследие.

Hee Zhili, the professor of the University Peking (China):

– The territory of modern Uzbekistan over the centuries has been a bridge connecting the Great Silk way through East and West, a crossroads of different civilizations and cultures, so that this sacred land has made an invaluable contribution to the development of mankind. Uzbek people - the descendants of great men who have left a priceless heritage.

ЭЪТИБОР, ЭЪТИРОМ, ЭЪТИРОФ • ВНИМАНИЕ, ПОЧТЕНИЕ, ПРИЗНАНИЕ • CONSIDERATION, REVERENCE, CONFESSION

Масатака Такешита, Токио университетининг фахрий профессори, Токай университети профессори, шарқшунос олим (Япония):

– Ўзбекистон ва Япония халқлари ўртасидаги савдо алоқаларининг илдизи узoқ асрларга – Буюк Ипак йўли даврига бориб тақалади. Ўзбекистон мустақилликка эришганидан сўнг ҳамкорлигимиз сифат жиҳатдан янги даражага кўтарилди.

Масатака Такешита, почетный профессор Токийского университета, профессор университета Токаи, ученый-востоковед (Япония):

– Торговые связи между народами Узбекистана и Японии своими корнями уходят вглубь веков, во времена Великово Шелкового пути. После достижения Узбекистаном независимости наше сотрудничество поднялось на качественно новый уровень.

Masataka Takeshita, emeritus professor of the university of Tokai, scientist-orientalist (Japan):

– Trade relations between the peoples of Uzbekistan and Japan have their roots back centuries, into the Great Silk Road time. After Uzbekistan gained independence, our cooperation has risen on qualitatively new level.

ЭЪТИБОР, ЭЪТИРОМ, ЭЪТИРОФ • ВНИМАНИЕ, ПОЧТЕНИЕ, ПРИЗНАНИЕ • CONSIDERATION, REVERENCE, CONFESSION

Магид Махлуф, Кохира университети профессори (Миср):

– Самарқанд анжумани олий даражада таъкил этилганини алоҳида таъкидлашни истар эдим. Анжуман ва Самарқанд бўйлаб қилинган саёҳат давомида чет эллик меҳмонлар ўзбек халқининг юксак маданияти, самимияти ва меҳмондўстлигига чин юракдан таъ бердилар.

Магид Махлуф, профессор Каирского университета (Египет):

– Хочу особо отметить высокий уровень организации Самаркандской конференции. В ходе Форума и экскурсий по Самарканду зарубежные гости были очарованы высокой культурой, искренностью и гостеприимством узбекского народа.

Mahluф Magid, the professor of the University of Cairo (Egypt):

– I want to emphasize the high level of Samarкand conference. During the Forum, and sightseeing Samarкand foreign guests were fascinated by high culture, sincerity and hospitality of Uzbek people

ЎЗБЕКИСТОН МУЗЕЙЛАРИ ДУРДОНАЛАРИ
ШЕДЕВРЫ МУЗЕЕВ УЗБЕКИСТАНА
MASTERPIECES OF MUSEUMS OF UZBEKISTAN

ЎЗБЕКИСТОН ДАВЛАТ САЊАТ МУЗЕЙИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ИСКУССТВ УЗБЕКИСТАНА
UZBEKISTAN STATE MUSEUM OF ARTS

Жавлон Умарбеков. Хусайн Бойқаро ва Алишер Навоийнинг ўсмирлиги. 1968.
Джавлон Умарбеков. Хусейн Байқара и Алишер Навои в юности. 1968.
Djavlon Umarbekov. Khusein Baikora and Alisher Navai in their youth. 1968.